

**РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

Ш. С. КАМОЛИДИН

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ
ИСТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ**

Учебное пособие для студентов магистратуры
по специальности 5A120304 – Историография,
источниковедение и методы исторического исследования
(страны Центральной Азии)

Ташкент – 2017

Настоящее учебное пособие по специальному курсу «Актуальные проблемы историографии истории Центральной Азии» предназначено для студентов магистратуры Ташкентского Государственного института востоковедения, обучающихся по специальности 5A1 20304 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования (по странам Центральной Азии). В нем получили более широкое освещение некоторые актуальные проблемы историографии истории Центральной Азии, которым уделено недостаточно внимания в обобщающих учебниках и академических изданиях. Учебное пособие представит также интерес для специалистов по истории, историографии и источниковедению истории Центральной Азии системы высшего образования Республики Узбекистан.

Составитель:

Ш.С. Камолиддин – доктор исторических наук,
профессор кафедры “Истории народов Центральной Азии”
Ташкентского Государственного института востоковедения

Отв. редактор:

М.М. Исхаков – доктор исторических наук,
профессор Ташкентского Государственного института
востоковедения

Рецензенты:

Д.Ю. Юсупова – доктор исторических наук,
профессор, зав. отд. Института востоковедения АН РУз

Ф. Хасанов – кандидат исторических наук,
зав. отд. Государственного научного издательства
“O‘zbekiston Milliy Enciklopediyasi”

Настоящее учебное пособие является авторским переводом одноименного учебного пособия на узбекском языке, которое было рекомендовано к печати решением заседания Совета Ташкентского Государственного института востоковедения от 30 ноября 2017 г., протокол № 4.

ПРЕДИСЛОВИЕ¹

После распада Советского Союза в 1991 г. бывшие советские республики Центральной Азии – Узбекистан, Казахстан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан, объявили политическую независимость и стали равноправными членами мирового сообщества. Вместе с тем, в каждом из этих государств начала формироваться своя национальная идеологическая концепция. Одной из основных задач этих концепций был пересмотр истории Центральной Азии в соответствии со своей национальной идеологией, что в отдельных случаях было возведено в ранг государственной политики. Следует отметить, что в национальных концепциях некоторых государств региона встречается множество антинаучных взглядов и односторонних подходов, а также случаи решения в свою пользу многих теоретических проблем истории без каких-либо научных обоснований. Например, в книге “Рухнама”, изданной в Республике Туркменистан, роль туркменского народа в истории Центральной Азии показана чересчур завышенно. В частности, в ней указано, что почти все государства и династии правителей, существовавшие в истории региона, были основаны туркменами, а все культурные достижения народов региона принадлежат туркменскому народу. В книгах об арийцах, Саманидах и ряде других книг, изданных в Республике Таджикистан, утверждается, что древняя и средневековая история Центральной Азии связана только с таджиками, а вклад народов региона в мировую цивилизацию относится только к таджикам.

Подобные антинаучные взгляды и односторонние подходы, в частности, чрезмерное восхваление своего народа, рассмотрение его выше других народов, пренебрежительное отношение к другим народам, случаи присваивания всех общих культурных ценностей и достижений народов региона в последнее время

---

¹ В процессе перевода составителем были сделаны некоторые дополнения к первоначальному тексту, которые отмечены в примечаниях. Эти дополнения не были вынесены на обсуждение, поэтому составитель несет за них персональную ответственность. В силу этого настоящий перевод следует рассматривать как материал на правах рукописи.

наблюдаются также в Казахстане и Кыргызстане. Особенно в вопросе о происхождении узбекского народа активно выдвигаются антинаучные взгляды и односторонние подходы, распространяются ложь и клевета в отношении узбекского народа. Это, в свою очередь, наносит ущерб межнациональным отношениям и согласию, а иногда приводит и к кровавым столкновениям. Поэтому каждый наш образованный соотечественник, в т. ч. и студенты, должны обладать необходимыми знаниями и навыками, чтобы противостоять таким идеологическим нападкам, быть способным дать им достойный отпор на основе научнообоснованных данных. Настоящий спецкурс предназначен именно для того, чтобы дать студентам такие знания.

Следует также учесть, что в последние годы в отношениях между народами и государствами Центральной Азии начался качественно новый период. Стали пресекаться враждебные высказывания и действия в отношении соседних народов, получившие развитие в течение последних 25 лет, начали и продолжают развиваться межнациональное согласие и добрососедские отношения. Это, в свою очередь, повышает веру людей в завтрашний день и надежду на то, что эти интеграционные процессы в конечном итоге приведут к положительным результатам. Вместе с тем, никто еще не отменил принятые ранее национальные концепции и не отказался от написанных на их основе статей и книг, открытых интернет сайгов. Поэтому студенты должны обладать объективными знаниями об этих концепциях.

Цель настоящего спецкурса дать студентам магистратуры кафедры “История народов Центральной Азии” общее понятие и представление об актуальных проблемах, существующих в настоящее время в историографии истории Центральной Азии. В учебном пособии даются также подробные сведения о научно-теоретических и методологических основах рассматриваемых в спецкурсе вопросов. В рамках этого спецкурса, исходя из новой исторической действительности, магистранты будут в необходимости для специалиста по истории степени знакомиться с существующими в настоящее время новыми научными взглядами и подходами к теоретическим проблемам историографии истории Центральной Азии, а также учиться использовать в научных

исследованиях в качестве основы научные взгляды, служащие интересам национальной идеологии Узбекистана.

Основные задачи спецкурса следующие:

- ознакомить студентов с односторонними подходами некоторых современных историков в независимых государствах Центральной Азии (Казахстане, Туркменистане, Таджикистане и Кыргызстане) и их негативными сторонами;

- ознакомить студентов с основными принципами национальной идеологической концепции Республики Узбекистан, показать им ее объективную сущность сравнительно с другими идеологическими концепциями;

- ознакомить студентов с основными принципами ведения научных исследований в области истории, установленными в Республике Узбекистан;

- ознакомить студентов с источниками и научной литературой, служащими для объективного освещения теоретических проблем историографии истории Центральной Азии;

- ознакомить студентов с необходимыми знаниями и навыками для ведения комплексных научных исследований теоретических проблем историографии истории Центральной Азии.

Первая глава

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ²

1.1. Современные концепции о происхождении народов

Учебная цель лекции. Теоретические проблемы историографии истории Центральной Азии и односторонние подходы в их освещении. Историческая идеология народов Туркестана. Историческая концепция Царской России. Односторонние подходы в освещении истории в советский период. Идеи европоцентризма и индоевропеизма, преследуемые ими политические цели. Освещение истории Центральной Азии в Китае и Европе. Антинаучные взгляды и односторонние подходы в освещении истории региона в республиках Центральной Азии. Основные теоретические и идеологические основы в исследовании истории Центральной Азии в Республике Узбекистан.

Ключевые понятия: русская оккупация, советский колониализм, независимые республики, национальные концепции, происхождение и наименование народов, история государственности, территория проживания, культура, идеи национального шовинизма.

Каждый народ желает знать свою историю, наследие своих предков и идеологические корни – это естественно. Без этого не может быть прогресса. Каждый человек должен знать историю своего народа, с уважением относиться к культуре других народов. История народов Центральной Азии протекала во взаимодействии. Поэтому и их будущее должно создаваться совместно. Но в период колониализма Российской империи и деспотизма

---

² В процессе перевода почти в каждом разделе этой главы составителем были сделаны дополнения к первоначальному тексту.

советской власти в течение 125 лет русские завоеватели практически старались внести раздор между народами региона и противопоставить их друг против друга. В результате после обретения этими народами независимости среди некоторых ученых бывших советских республик наблюдаются попытки восхваления и возвеличивания только истории своего народа, фальсификации истории, принижения значения соседних народов в истории региона. Под предлогом критики советского периода отрицаются результаты научных исследований и достижения, сделанные учеными в области истории, выносятся необоснованные и фальшивые выводы.

После распада Советского Союза в каждой из обретших независимость республик Центральной Азии начала формироваться своя национальная концепция в области региональной истории. Одна за другой начали публиковаться статьи и книги, проникнутые новым национальным духом. Такие «исследования» писались не только учеными историками, но и не специалистами, и даже людьми далекими от науки, преследовавшими политические цели. Среди таких «исследователей» можно видеть даже глав государств. А это, в свою очередь, вместо того, чтобы решить проблему, вынесло ее за рамки научной дискуссии и придало ей политический оттенок, внесло раздор между соседними народами. Особенно в социальных сетях велись резкие «дискуссии» по различным вопросам истории. Демонстрировались пропагандистские фильмы, снятые с провокационными целями. Целью своих провокационных действий эти люди обычно объясняли «воспитание молодого поколения в духе патриотизма». Но на самом деле все это можно характеризовать как «информационную войну».

Национальные концепции, принятые в обретших независимость бывших советских республиках Центральной Азии,³ имеют схожие черты, так как в каждой из них основное внимание уделено одним и тем же вопросам. А именно, тот или иной народ, *во-первых*, имеет самую древнюю государственность; *во-*

---

³ Здесь под понятием «национальная концепция» имеется в виду не конкретный документ, а совокупность публикаций, отражающих национальную концепцию той или иной республики.

вторых, его происхождение и наименование были очень древними; *в-третьих*, территория его проживания охватывала огромные просторы; *в-четвертых*, его культура была очень высокой и намного превосходила культуру соседних народов. Такой подход является характерным не только для ученых республик Центральной Азии, но и для некоторых ученых других республик бывшего Советского Союза, в частности, Российской Федерации и Украины. В некоторых из опубликованных в этих республиках “научных” трудах явно прослеживается господство идей европоцентризма, индоевропеизма и великорусского шовинизма.

Вопросы:

- 1. В чем разница между терминами тюркизм и пантюркизм?*
- 2. В чем заключается суть теории конструктивизма?*

Задания для самостоятельной работы:

- 1. Дайте описание теории европоцентризма.*
- 2. Дайте описание теории индоевропеизма.*

1.2. Концепция истории государственности Узбекистана

Учебная цель лекции. Ознакомить с “Концепцией истории государственности Узбекистана”, принятой в 1999 г. историками Узбекистана, и провести ее анализ.

Ключевые понятия: ранние государственные образования, господство персов и греков, кушаны, государство Канг, эфталиты, Тюркский каганат, Арабский халифат, монгольское завоевание, государство Темуридов, государство Шайбанидов, Узбекские ханства.

Концепция истории государственности Узбекистана⁴ направлена на формирование научной методологии беспристрастного изучения истории государственности узбекского народа, создание правдивой истории узбекского народа и его государственности, воспитание чувства исторического мышления и исторической памяти у нашего народа, особенно, у молодого поколения. Основные ключевые научные идеи концепции заключаются в следующем:

- история государственности узбекского народа начала развиваться в Среднеазиатском Междуречье в эпоху бронзы на основе оседлого искусственно орошаемого земледельческого хозяйства. В результате дальнейшего его развития в нач. I тыс. до н.э. возникли крупные государственные образования;

- история узбекской государственности в течение почти 3-х тыс. лет является неотъемлемой частью всеобщей истории и мировой цивилизации. Такие факторы как различные наименования, смена различных династий являются различными этапами узбекской государственности, не влияют на ее целостность и не изменяют ее основной сущности;

- узбекский народ является коренным населением Узбекистана и в его физических чертах преобладают признаки среднеа-

---

⁴ Эта концепция была опубликована в 1999 г. в 1-м номере журнала “O‘zbekiston tarixi” на узбекском языке.

зиатско-ферганского антропологического типа. Этническая история узбекского народа непосредственно связана с этническими и культурными процессами, протекавшими с древнейших времен в междуречье Амударьи и Сырдарьи;

- цивилизация Узбекистана как неотъемлемая часть историко-культурного развития народов Средней Азии в течение тысячелетий развивалась во всеобщей связи с развитыми цивилизациями мира и оказала большое влияние на развитие мировой цивилизации. Этот регион играл роль создателя, хранителя и распространителя прогрессивных идей, служащих развитию мировой цивилизации;

- источниковедческую и историографическую основу концепции составляет обширный комплекс памятников материальной культуры, письменные памятники и объективные научные выводы мировой исторической науки.

Цель и задачи концепции: В процессе строительства демократического правового государства в Узбекистане важное значение имеют исторический опыт прошлого и древние традиции государственности узбекского народа, что нашло свое отражение в работах 1-го президента Республики Узбекистан И.А.Каримова. Исходя из этого, в концепции определяется идеология независимости и цель создания объективной и правдивой истории узбекской государственности, являющейся неотъемлемой частью национального самосознания. Для достижения этой цели необходимо осуществить следующие задачи:

- показать, что в формировании ранней городской культуры и древнейшей государственности в Узбекистане решающим фактором была культура исконно оседлого населения;

- глубоко и подробно исследовать ранние этапы процесса развития нашей государственности в IX – VIII и VII – VI вв. до н.э.;

- раскрыть сущность борьбы за восстановление нашей древней государственности в период Ахеменидской оккупации, правления Александра Македонского и его преемников. Исследовать историю правления кушанской династии с точки зрения истории узбекской государственности;

- осветить процесс возникновения Великого Шелкового пути и его роль в развитии внутренних и внешних торговых, эконо-

мических и культурных связей;

- изучать историю всех этапов истории узбекской государственности в период раннего и развитого средневековья в качестве единой системы и исследовать ее вклад в развитие мировой цивилизации;

- осветить своеобразные закономерности и особенности развития централизованной узбекской государственности во второй пол. XIV и XV вв., роль Амира Темура в мировой истории как крупного государственного деятеля, покровителя науки и культуры;

- изучать своеобразные особенности узбекской государственности в XVI – первой пол. XIX вв., недостатки в методах управления в условиях политической раздробленности, признаки упадка в области культуры, науки и искусства;

- дать объективную оценку экономическому, социальному, культурному и духовному состоянию узбекского народа в период оккупации Царской России и советского колониализма;

- широко и всесторонне освещать новейший период истории узбекской государственности после обретения независимости.

Идеологические основы концепции:

- древние богатые корни и прошлое местной культуры коренного населения, предки которого проживали на территории Узбекистана в течение многих тысячелетий, ведя оседлый образ жизни;

- роль коренного оседло-земледельческого населения в зарождении государственности в Узбекистане и процессе формирования узбекского народа. Современный узбекский народ является продолжением родословной исторически проживавшего на этой земле народа и полноправным наследником сформировавшихся здесь образа жизни и культуры;

- В зарождении государственности в Узбекистане главным фактором были сформировавшееся в III и II тыс. до н.э. земледельческое хозяйство, основанное на искусственном орошении, ремесленное производство и товарообмен;

- важная роль ранних городов в зарождении и развитии государственности в Узбекистане;

- в процессе зарождения и развития государственности в Узбекистане изначально социологирующим объединяющим факто-

ром были обычаи, традиции и духовная культура местного населения;

- ранний этап государственности Узбекистана с географической, территориальной точки зрения должен интерпретироваться не в рамках сегодняшней территории Узбекистана, а как общественно-политическое явление, охватывающее древние культурные, экономические и политические процессы, протекавшие на всей территории Средней Азии;

- зарождение государственности в Узбекистане, ее поэтапное развитие, своеобразные особенности и закономерности, ее важная роль в развитии мировой цивилизации и истории народов мира.

В истории Узбекистана особое значение имеют следующие периоды:

1. Переходный период к государственности (сер. и вторая пол. II тыс. до н.э.);

2. Ранние государственные образования (первая пол. I тыс. до н.э.);

3. Период государственности древнего периода (конец IV в. до н.э. – IV в. н.э.);

4. Период государственности эпохи раннего средневековья (V – сер. VIII вв. н.э.);

5. Период государственности эпохи развитого средневековья (IX – нач. XIII вв.);

6. Государство Амира Темура и Темуридов (вторая пол. XIV – нач. XVI вв.);

7. Период государственности XVI – первой пол. XIX вв.;

8. Период колониального гнета – вторая пол. XIX и XX вв.;

9. Период государственности независимого Узбекистана как продолжение и преемник узбекской государственности, история которой насчитывает несколько тысячелетий.

Основные направления содержания концепции:

Узбекистан является одним из очагов мировой цивилизации. Роль узбекского народа в истории и развитии культуры мира. Значение археологических материалов и письменных источников в изучении социально-экономических, культурных и политических процессов древности. Древний Узбекистан в письменных источниках. “Авеста” как исторический источник;

- переходный период к ранней государственности. 1500 – 1000 гг. до н.э. Значение производительного хозяйства в зарождении государственности. Земледелие, основанное на искусственном орошении, стоянки и строительство, ремесленное производство, торговля, культурные связи, взаимоотношения оседло-земледельческого и кочевого населения;

- IX – VIII вв. до н.э. Этнические и культурные процессы. Сведения о военно-политических объединениях в “Авесте”. Результаты археологических исследований;

- возникновение ранней государственности на территории Узбекистана в VII – VI вв. до н.э. Историческая география. Историко-культурные области. Вклад оседло-земледельческого населения в развитие государственности. Древние племена и народы. Материальная и духовная культура. Культурные связи.

Этапы узбекской государственности:

- Древний Хорезм. Бактрия. Согд. Древнейшие города на территории Узбекистана;

- Борьба против Ахеменидских завоевателей. Области Узбекистана в составе государства Ахеменидов. Падение государства Ахеменидов;

- Походы Александра Македонского. Борьба против завоевателей. Установление власти греков. Система управления. Социально-экономическая жизнь;

- Власть Селевкидов. Стремление к независимости. Греко-Батрийское царство. Политические, экономические, социальные и культурные процессы;

- Племена *юэчжи*. Конец Греко-Батрийского царства. Кушанская династия. Методы управления и административная система. Внутреннее устройство и внешние связи. Хозяйство и культура. Религии и верования. Письменные памятники;

- Хорезм в VI в. до н.э. – нач. IV в. н.э. Анализ культурной, хозяйственной и общественной жизни по данным письменных источников;

- Династия Афригидов. Роль и место Хорезма в истории узбекской государственности;

- Государства Канг и Давань (Паркана);

- Согд и международная торговля. Удобное географическое местоположение Узбекистана. Великий Шелковый путь. Процессы взаимовлияния стран Востока и Запада;

- Взаимоотношения Сасанидов и Средней Азии. Хиониты, Кидариты, Эфталиты и Сасаниды. Государство Эфталитов. Внутреннее устройство, социально-экономические отношения, культура;

- Местные народы и Тюркский каганат. Этнические процессы. Система управления. Социально-экономические отношения. Культурный процесс;

- Территория Узбекистана в период арабского завоевания. Борьба против завоевателей. Установление власти халифата. Новая система управления. Распространение исламской религии;

- Период узбекской государственности IX – нач. XIII вв. – династии Тахиридов, Саманидов, Караханидов, Сельджукидов, Хохорезмшхов. Система управления, внутренняя и внешняя политика. Социально-экономические отношения. Система налогообложения. Право. Культурная и духовная жизнь. Исламское право;

- Монгольское завоевание. Борьба за свободу. Чагатайский улус. Система управления. Экономическое, социальное и культурное положение. Восстание Сарбадаров и борьба народа за свободу. Падение власти монголов;

- Образование государства Амира Темура. Социально-экономическая и политическая ситуация в Средней Азии во второй пол. XIV в. Приход к власти Амира Темура и образование централизованного государства. Социально-экономические отношения. Система налогообложения. Право. Международные дипломатические отношения и торговля. Развитие науки, культуры, искусства. Роль Амира Темура в мировой истории. Мавераннахр и Хорасан в период правления Темуридов. Шахрух и Улугбек;

- Династии Шайбанидов, Ашгарханидов и Мангытов. Бухарское, Хивинское и Кокандское ханства в Средней Азии – период политического упадка узбекской государственности. Особенности системы управления в узбекских ханствах. Социально-экономические отношения. Налогообложение. Правовые основы государственности. Развитие международной торговли и дипло-

матических отношений. Наука, образование, искусство и культура. Литература и историография;

- Завоевание Средней Азии Царской Россией. Установление колониальной системы управления. Сущность статуса протектората России Бухарского и Хивинского ханств. Борьба за национальное освобождение. Народные восстания. Движение джадидов;

- Установление советского режима в Туркестане;

- Борьба за освобождение и независимость в Туркестане. Туркестанская автономия. Причины ее падения. Падение Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Образование “Народных республик”. “Национальная политика” советов. Движение за независимость и причины его поражения;

- Политическая сущность “национального размежевания”. Установление тоталитарного режима. Индустриализация, земельно-водная реформа, культурная революция и их последствия. Жертвы политики репрессий советов. Узбекистан в годы второй мировой войны. Политическая, социально-экономическая жизнь, наука и культура в 50 – 80-е гг. Усиление системы административного командования. Падение власти советов и Советского Союза;

- Новый период в истории узбекской государственности. Образование независимого государства Узбекистан. Особый путь независимого развития Узбекистана. Принятие Конституции Республики Узбекистан и ее историческое значение. Формирование основ правового демократического светского государства в Узбекистане. Реформы и обновление. Социально-экономическое развитие. Народное образование, наука и культура. Духовность и просветительство, восстановление национальных и религиозных традиций, прогрессивных обычаев и духовных ценностей. Сотрудничество Узбекистана с мировым сообществом.

Вопросы:

1. Когда возник топоним Узбекистан и какая территория подразумевалась под этим названием?

2. Приемником каких исторических топонимов является топоним Узбекистан?

Задания для самостоятельной работы:

- 1. Исторические названия Средней Азии.*
- 2. Топоним Узбекистан в исторических картах.*

1.3. Национальная концепция Республики Таджикистан

Учебная цель лекции. Дать общее понятие о националистических взглядах, получивших развитие в Республике Таджикистан после распада Советского Союза и провести их анализ. Ознакомить с содержанием и сущностью некоторых книг, опубликованных учеными Таджикистана.

Ключевые понятия: паниранизм, национальный шовинизм, нацизм, фашизм, арийцы, расизм, таджики, фальсификация.

В книге Н.Негматова “Таджикский феномен: теория и история” (Душанбе, 1997) введено в оборот такое понятие как “Исторический Таджикистан”. По его словам, в прошлом этот мифический Таджикистан занимал всю территорию Средней Азии. Он существовал на исторической арене, начиная с III – II тыс. до н.э. и имел связи с древними народами того времени, такими как вавилонцы, хетты, финикийцы и др. (с. 21). Тюрки в Средней Азии занимались только разрушением культурных ценностей и уничтожением других народов (с. 324). В его книге ни слова не говорится об оставивших в истории неизгладимый след великих тюркских правителях, ученых и поэтах, таких как Юсуф Хас Хаджиб, Махмуд Кашгари, Ахмад Яссави, Мирзо Улугбек, Алишер Навои и др. Ни слова не говорится и о тюркских династиях Саманидов, Газнавидов и Караханидов, в правление которых таджикская культура процветала [Ртвеладзе 2007: 10].

Согласно Н.Негматову, таджики в древности жили не только в Средней Азии, но и во всей Центральной Азии и в Сибири. Названия рек Обь и Ангара, озера Байкал образованы от таджикских слов (с. 313, 314). Эти утверждения не имеют под собой никакого почвы. Автор является археологом, но берется судить о вопросах в области языкознания. Потому что истинная его цель всем известна, и чтобы достичь ее все способы пригодны. А результаты научных исследований и мнения других не имеют никакого значения [Сагдуллаев 2007: 32].

В книге президента Таджикистана Э.Рахмона “Таджики в зеркале истории. Кн. 1. От Арийцев до Саманидов” также выд-

винут целый ряд антинаучных взглядов. В частности, 1. Таджики имеют самую древнюю государственность; 2. Таджикский народ является самым древним из всех народов Средней Азии; 3. Таджикский народ с древности проживал на всей территории Центральной Азии; 4. Таджикский народ является создателем и обладателем всех культурных ценностей Средней Азии (земледельческая и городская культура, продукты ремесленного производства, торговые связи, произведения искусства, научные труды и т.д.). Тюрки научились этим культурам у таджиков и заимствовали все их культурные ценности (с. 125, 150, 218).

Из исторических исследований известно, что Средняя Азия в древнейшие времена была населена народами, говорившими на дравидийских и урало-алтайских, в т.ч. древнетюркском, языках (культуры Анау, Калта Минор, Хисар). После пришествия во II тыс. до н.э. арийских племен и их оседания образовались ираноязычные народы, такие как согдийцы, хорезмийцы, бактрийцы, парфяне, саки и др. Их языки относились к семейству восточноиранских языков. Что касается персидского (таджикского) языка, то он относится к семейству западноиранских языков, считается в Средней Азии пришлым и начал здесь распространяться в эпоху арабских завоеваний. Сам этноним *таджик* первоначально означал “араб”. Притязания относительно государственности и культурных ценностей также не что иное как пустые слова. У персов (таджиков) никогда не было в Средней Азии ни своей государственности, ни своей территории. Они всегда считались здесь пришлым элементом и жили среди местного тюркского населения.

В целом, идеи и притязания, выдвигаемые таджикскими учеными и политиками, имеют много общего с национал-шовинистической теорией об “арийцах”, основанной в первой пол. XX в. немецкими фашистами. Так же, как А.Гитлер объявил немцев “арийцами”, т. е. высшей расой, Э.Рахмон объявил таджиков потомками “арийцев”. Если немцы считали себя в расовом и культурном отношении выше славян, французов, англичан и других европейских народов, в настоящее время таджики так же считают себя в расовом и культурном отношении выше тюркоязычных народов Центральной Азии [Ртвеладзе 2007: 14 – 19].

Идеи национализма получили развитие особенно в книгах Р. Масова. По его словам, узбеки являются в Средней Азии пришлым народом, происходят от монголов и тюрков-кипчаков. Следует отметить, что Р. Масов ранее никогда не занимался вопросами этногенеза и этнической истории или историей древнего периода. Он проводил исследования в области истории советского периода и политологии. Теперь же он видит себя одним из крупнейших специалистов в области древней истории. Примечательно, что все его “научные труды” направлены против тюркоязычных народов [Сагдуллаев 2007: 26 – 27].

Оправдывая свои идеи об “арийцах”, ученые Таджикистана пишут: “Наше движение арийцев не имеет ничего общего с радикально-националистическими идеями фашистов об арийцах, получившими распространение в первой пол. XX в. в Германии. Наша цель – воспитание национального самосознания у нового поколения”. Однако не следует забывать, что немецкие фашисты поначалу ставили перед собой такие же цели. Впоследствии они были превращены в расистское учение, насыщенное идеями крайнего национализма и шовинизма. К чему в конечном итоге привели эти идеи всем известно. Когда в 2006 г. в Таджикистане был объявлен “год арийской цивилизации”, велась широкая пропаганда значений и интерпретаций “свастики”. Проживающие в Таджикистане нетаджикские народы, в т.ч. узбеки, и участники второй мировой войны, в т.ч. таджики, чувствовали себя от этого очень неловко. Потому что этот символ напомнил им не “великую культуру арийцев”, а немецких фашистов и кровавые события второй мировой войны [Сагдуллаев 2007: 30, 31].

Таджикские ученые преуспевают также в области присваивания без каких-либо оснований исторических личностей. В частности, Н. Негматов в одной из своих статей пишет, что сакская царица Томирис на самом деле была из Ходженда. Но в известных источниках таких сведений нет. Археологические материалы также не могут быть основанием для таких притязаний [Сагдуллаев 2007: 41, 42].

В книге таджикского ученого С. Бобомуллоева “Таджики (в источниках и трудах исследователей)” (Душанбе, 2013) говорится об использовании этнонима *таджик* в исторических источ-

никах. В этой книге указано, что упомянутый в древних армянских источниках этноним “*tacik/tajik*” относится к предкам нынешних таджиков (с. 12 – 15).

С одной стороны, это очередная фальсификация истории, таковой же миф, как и мифы об арийцах, “Историческом Таджикистане”, происхождении Саманидов и “таджикском народе”. Все эти мифы служат не “воспитанию национального самосознания молодого поколения”, а отвлечению их от истины и заражению их умов. Незнание исторической истины или ее скрывтие, в свою очередь, приводит к еще большему оболваниванию молодого поколения. С другой стороны, этим таджикские ученые от своего незнания или сознательно признают, что предками нынешних таджиков являются не арийцы, а арабы.

А историческая истина заключается в том, что этноним *tazik/tajik/tacik*, который упоминается не только в армянских, но и среднеперсидских (пехлевийских) источниках VI – VII вв., означал арабов. В армянских источниках встречается также топоним *Tackastan/Tajkastan*, т. е. Таджикистан, который в разные периоды времени употреблялся для обозначения разных территорий. В эпоху раннего средневековья (V – VII вв.) армяне использовали его для обозначения территории, включавшей Сирию, Палестину, Иорданию и Синайский полуостров, и считали его синонимом топонима *Arvastan*, т. е. Арабстан. В период Арабского халифата (VIII – нач. XIII вв.) и монголов (XIII – XIV вв.) армяне использовали термин *tazik/tajik/tacik* для обозначения мусульман вообще. В период Османской империи (XVI – XIX вв.) термин *tacik/tajik* означал всех мусульман, а топоним *Tackastan/Tajkastan* – Османскую империю. Термин *tajik* упоминается также в древнетюркских источниках, в которых он означал персов. В источниках на новоперсидском языке термин *tozik/tojik* употребляется в качестве противоположности термина *turk*. Вместе с тем, персы отличали себя от таджиков. Согласно средневековым толковым словарям персидского языка, термин *tazik/tajik* означал “сын араба, рожденный в Персии”. Из этих данных следует, что *таджики* не были чистыми арабами или чистыми персами, они были смесью арабов и персов. Поэтому они были двуязычными и хорошо владели как арабским, так и персидским языками. Но они никогда не составляли отдельный

народ, а жили отдельными общинами в разных городах на обширной территории Ближнего и Среднего Востока, и Центральной Азии. И конечно же, у них никогда не было своей отдельной территории и, тем более, государства.

Но историком № 1 Таджикистана является сам президент Э. Рахмон. До того, как стать “арийцем” он был партийным работником с экономическим образованием. Его “увлечение” историей началось именно после того, как он стал президентом. В этом плане он является последователем писателя С.Айни, который, используя труды В.В.Бартольда, написанные по заказу русского правительства, создал идейную основу мифа о “таджикском народе”, сконструированного русскими большевиками. Только в то время “таджики” себя не называли “арийцами”, так их называли русские колонизаторы. В то время “таджики” представляли собой разношерстное сообщество различного рода политических отщепенцев и изгнанников. Именно при Э.Рахмоне они стали называть себя “арийцами”.

Э.Рахмона можно сравнить также с бывшим президентом Туркменистана покойным С.Ниязовым (Туркменбаши). Хотя тот был туркменом, а этот является “арийцем”, в их взглядах и амбициях есть много общего. У них обоих схожее прошлое, оба “увлечены” историей своего народа и написали ряд “трудов”. Их обоих интересует не только средневековая, но и древнейшая история, но их “труды” основаны не на исторических источниках, а на мифах и политических амбициях. С.Ниязов возводил начало истории государственности Туркменистана к мифическому государству Огузхана, а Э.Рахмон – к мифической династии Кейянидов и Пишдадилов. Кроме того, Э.Рахмон уподобляет себя Исмаилу Самани и Хосрову Ануширвану.

Вопросы:

1. Когда и на основе какой административной единицы была образована Республика Таджикистан?

2. Какая территория подразумевается под понятием “Исторический Таджикистан”?

Задания для самостоятельной работы:

1. Научные взгляды о происхождении таджиков.

2. Статус персидского языка в Туркестане в средние века.

1.4. Национальная концепция Республики Туркменистан

Учебная цель лекции. Ознакомить с антинаучными взглядами и притязаниями, выдвинутыми в книге “Рухнама”, опубликованной в Республике Туркменистан, и провести их анализ.

Ключевые понятия: огузы, гуззы, туркмены, кочевые племена, Сельджукиды, Хорезм, Хивинское ханство, “Исторический Туркменистан”.

Национальная концепция Туркменистана изложена, в основном, в книге 1-го президента Туркменистана С.Ниязова (Туркменбаши) “Рухнама” (Ашгабат, 2001). По его мнению, основателем самого древнего государства туркмен был Огузхан, это государство существовало сначала в эпоху энеолита, т. е. в IV тыс. до н.э. (культура Анау), а затем в эпоху бронзы, т. е. в III – II тыс. до н.э. Его столица находилась на месте нынешних развалин Алтындапа (с. 10). Но это мнение абсолютно противоречит историческим данным. Во-первых, Огузхан – мифическая личность, которая впервые упоминается в средневековых источниках. Среди народов, упомянутых в древнегреческих источниках, древнеиранских эпиграфических памятниках и “Авесте”, туркмены не значатся. Этот этноним также впервые появился в средние века [Ртвеладзе 2007: 7, 8].

Согласно “Рухнама”, туркмены основали государство Сельджукидов, а также еще целый ряд государств. В частности, Караханиды, Газнавиды, Хорезмшахи, Мамлюки и другие династии были выходцами из туркмен (с. 14 – 15). Но эти утверждения также противоречат историческим данным. Караханиды были выходцами из карлуков, а Хорезмшахи были смесью огузов и кипчаков. Что касается Газнавидов, то их происхождение неизвестно. Мамлюков Египта составляли, в основном, кипчаки, а также черкесы и славяне [Ртвеладзе 2007: 8; Сагдуллаев 2007: 43].

Мало того, оказывается, что государства тюрок в Восточном Туркестане, Индии, Иране и даже на Ближнем Востоке и Кавказе также были основаны туркменами. Туркмены прожива-

ли на огромной территории от реки Инд на востоке до Средиземного моря на западе. Всего они основали более 70 государств (с. 16 – 17).

В этой книге принижена роль и место других тюркоязычных народов Средней Азии в исторических процессах. Коротко говорится об уйгурах и киргизах. Узбеки в этой книге вообще не упоминаются. Как будто их никогда и не было [Ртвеладзе 2007: 10].

Археологические памятники эпохи бронзы Алтындепа, Анау, Намозгох, Гёксюр в Туркменистане интерпретируются в “Рухнама” как относящиеся к мифическому государству Огузхана. Материальные находки, сделанные на этих памятниках, например, золотая голова быка, колесница, сделанная из глины (Алтындепа), изделия из меди и бронзы (Гёксюр, Намозгох), относящиеся к эпохе бронзы, якобы, были созданы предками туркмен. Самая древняя в мире колесница и колесо оказывается были изобретены туркменами, а другие народы научились этому от них. Гончарное производство также является изобретением туркмен. Орхоно-Енисейские эпиграфические памятники также были оставлены предками туркмен.

Следует отметить, что в советский период археологические памятники Туркменистана были исследованы, в основном, узбекскими учеными, в частности, сотрудниками кафедры археологии Ташкентского Государственного университета. Но в то время эти находки интерпретировались не как национальное наследие туркмен, а как общее наследие народов Средней Азии. И это было логически верно. Орхоно-Енисейские эпиграфические памятники также являются общим наследием всех тюркоязычных народов. Колесница, колесо и гончарное производство также были изобретены не в Туркменистане, а в других очагах культуры (Египет, Месопотамия, Индия) [Сагдуллаев 2007: 39, 40, 41, 42].

В настоящее время в историографии Туркменистана принято понятие “Исторический Туркменистан”, в который включаются многие части Средней Азии, в т.ч. входящие в состав Узбекистана Хорезмская область и Республика Каракалпакстан, а также Южный Казахстан. Хорезм и Каракалпакстан в устах туркменских ученых называется “Северным Туркменистаном”, а хорез-

мийцы “Кохна Ургенчскими туркменами”. Пока эти подходы еще не превратились в политические притязания. Но из истории известно, что в основе любого политического притязания часто лежат “научные” подходы. Пример: теория немецкого ученого Ницше и политика, которую проводил Гитлер.

На самом деле между туркменами и хорезмийцами есть большая разница. Действительно, туркменский язык и хорезмский диалект относятся к одной группе огузских языков. Но традиционный образ жизни туркмен и хорезмийцев в корне отличается. Предки хорезмийцев изначально вели оседлый образ жизни и с древности занимались искусственно орошаемым земледелием, имели свою городскую культуру. Их язык и культура очень близки к литературному языку и культуре нынешних узбеков, которые являются потомками оседлых и городских тюрок. Предками туркмен были кочевые гузские племена. В эпоху раннего средневековья они проживали в пустынях к северу от Аральского моря и в бассейне нижнего течения Сырдарьи. В IX – X вв. Саманиды переселили часть их в Бухарский оазис и окружающие его пустыни. В XI в. Махмуд Газнави переселил их в пустыни вокруг Балха и в Хорасан. Их традиционный образ жизни был кочевническим, и их предки занимались, в основном, скотоводством. В период правления Сельджукидов часть туркмен переселилась в страны Среднего и Ближнего Востока и занималась там скотоводством. И сейчас туркмен можно встретить в Афганистане, Иране, Ираке, Сирии, Турции и других странах. На всех землях они сохранили свои традиционный образ жизни и занятие. Туркменский язык так же как язык других народов, традиционно ведущих кочевой образ жизни, – казахов, киргизов, башкиров и каракалпаков значительно отделился от норм литературного тюркского языка, что особенно явно можно наблюдать в фонетике. Термин “туркмен” вначале использовался персами в отношении всех огузов. Предки нынешних азербайджанцев и османских турков также назывались “туркменами”. Впоследствии этот термин превратился в название только кочевой части огузов.

В годы после обретения независимости в Туркменистане были проведены значительные меры, направленные на национализацию всех сфер общественной жизни. Так, были переименова-

ны многие города и поселения, ограничена численность иноязычных школ, сокращены средства массовой информации на других языках и т.д. К сожалению, этот процесс коснулся и узбекского населения Туркменистана. В частности, были закрыты школы с узбекским языком обучения в местах компактного проживания узбеков. Закрыты телепередачи, журналы и газеты на узбекском языке. Историческое название узбекского города Ташховуз (Каменный водоем) было переименовано в Дашогуз (Внешние огузы). Население этого города составляют хорезмские узбеки, которых теперь официально называют «северными туркменами» или «Кохна Ургенчскими туркменами». Все это, конечно, служит не в пользу развития дружественных отношений между двумя братскими народами – узбеками и туркменами. Например, в Узбекистане такого в отношении туркмен не наблюдается. Хочется надеяться, что туркменские власти возьмут у нас пример и восстановят национальные права узбеков в Туркменистане.

Вопросы:

- 1. Когда и на основе каких административных единиц была образована Республика Туркменистан?*
- 2. Как назывались туркмены в средние века?*

Задания для самостоятельной работы:

- 1. Различные мнения о происхождении туркмен.*
- 2. Территории расселения туркмен в средние века.*

1.5. Национальная концепция Республики Казахстан

Учебная цель лекции. Ознакомить с односторонними подходами при освещении истории Центральной Азии в Республике Казахстан, и их анализ. Дать общее понятие об идеях казахского шовинизма, содержащихся в книгах, публикуемых казахскими учеными, а также в фильмах, их содержании и сущности.

Ключевые понятия: кочевые племена, саки, кипчаки, казахи, казахские джусы, Казахское ханство, Дашт-и Кипчак, Степной край, Алаш Орда.

Казахский писатель О.Сулейменов своей книге “Глиняная книга” (Алма-Ата, 1969) выдвинул гипотезу о том, что огузы, жившие в VII – VIII вв. н.э., и скифы, жившие в VII – VI вв. до н.э., были одним и тем же народом [Сагдуллаев 2007: 25]. А в другой своей книге “Аз и Я. Книга благонамеренного читателя” (Алма-Ата, 1975) пытался доказать, что древние шумеры на самом деле были тюрками, переселившиеся на Ближний Восток из Евразии в VI – V тыс. до н.э. В советское время эти книги были подвергнуты резкой критике. В своих новых книгах “Язык письма” (1998), “Тюрки в доистории” (2002) он еще больше развивает свои ранее выдвинутые идеи. Конечно, в этих идеях нет ничего вредного. Мнение о том, что среди древних скифов были тюркоязычные племена не ново. Об этом высказывались предположения и в научных кругах. Но это предположение еще не нашло своего убедительного подтверждения. О наличии параллелей в древнетюркском и шумерском языках также было написано множество статей и книг. Но этот вопрос до сих пор не нашел своего окончательного решения и не принят мировым научным сообществом. Поэтому еще рано придавать этим предположениям излишнее внимание и, тем более, считать их предметом гордости. Сначала надо их доказать на основании достоверных источников. Даже после этого не обязательно превращать их в лозунги. Если научные выводы основаны на достаточном доказательном материале, результаты исследования и

так будут положительными. Вообще, такими дискуссионными научными проблемами должны заниматься не поэты и писатели, а специалисты. В противном случае от этих идей будет больше вреда, чем пользы.

Еще один из “любителей истории” Мурад Аджи в своей книге “Европа, тюрки, Великая степь” (М., 2004) пишет, что “каждый второй европеец происходит от тюрков, а все древнее население Дашт-и Кипчака составляли кипчаки”. По его мнению, происхождение многих известных личностей в истории России было связано с кипчаками. Так, к числу таких относятся царь Николай II, Лев Толстой, Н.Огарев, М.Кутузов, и даже французский маршал И.Мюрат [Сагдуллаев 2007: 36, 37].

Вообще, в Казахстане таких “любителей” много. Всех их перечислять нет смысла. Практически любой человек может написать книгу по истории и беспрепятственно издать ее. Лишь бы денег хватило.

В годы независимости в Казахстане получили также распространение идеи национализма и национал-шовинизма. В частности, казахские ученые отвергли принятую в советское время концепцию о происхождении узбекского народа, стали распространять мнение о том, что в истории не было никакого узбекского народа, на самом деле они происходят от казахов и когда-то были их частью. Если здесь имеются в виду даштикипчакские узбеки, то это верно, что они имели общее происхождение с казахами. И те, и другие были кочевниками и проживали в степях Евразии, имели родо-племенное деление, а общее название их было “узбек”. В XVI в. они были вытеснены русскими на восток и захватили власть в Центральной Азии. Казахи присоединились к своим сородичам, кочевавшим в степях нынешнего Казахстана. Этноним *казах* имеет общее происхождение со словом *казак* и образован от тюркского глагола *qac̣-* – “бежать”, “сбежать”, отсюда *qac̣aq* – “сбежавший”, “беженец”, “вольный человек”. Так называли кочевников, не подчиняющихся закону и ведущих вольный образ жизни, т. е. они были вне государства и его порядков. Традиционным образом жизни и занятием казахов было кочевое скотоводство, которое они сохраняли до нач. XX в. Казахи являются наследниками и продолжателями древней культуры кочевых саков (скифов) Евразии.

Что касается той части “узбеков”, которые захватили власть в Средней Азии, то они стали хозяевами городов и оазисов с развитой торговлей, ремесленным производством и оседло-земледельческой культурой. Они быстро восприняли высокую культуру местного населения его литературный язык, а также персидский в качестве языка канцелярии и образования. Большая часть их постепенно осела и смешалась с местным оседло-земледельческим населением. Будучи политическими хозяевами региона с развитыми государственными традициями, они сохранили свое название “узбек” и передали его также подчиненному им местному оседло-земледельческому населению.

Казахские ученые считают, что город Ташкент раньше принадлежал казахам и должен быть им возвращен. Да, действительно, Ташкент в XVIII в. некоторое время принадлежал казахам. Но, если исходить из такой логики, то и Египет должен быть “возвращен” казахам, ведь в нем в XIII – XIV вв. правили кипчаки, предки нынешних казахов. А Индия и Иран должны быть “возвращены” узбекам, ведь в Иране XV в. правили Темуриды, а в Индии в XVI – XIX вв. – Бабуриды, предки нынешних узбеков. Это ведь абсурд. Ташкент всегда был одним из главных оседло-земледельческих оазисов Средней Азии и его население составляли оседлые тюрки и согдийцы. В эпоху раннего средневековья Чач был отдельным государством и поддерживал дипломатические отношения с Китаем. Его территория в то время включала не только Ташкентский оазис, но также бассейн среднего и нижнего течения Сырдарьи. По данным Ибн Хаукала (X в.), средневековая область аш-Шаша была очень обширной и к ней относились такие города как Тараз, Исфиджаб и Фараб. Сведения Ибн Хаукала о территории средневековой области аш-Шаш подтверждаются данными других средневековых источников (IX – нач. XIII вв.), свидетельствующих о том, что кроме Ташкентского оазиса в нее входили также земли бассейна Сырдарьи и Семиречья. Такое же положение было зафиксировано в более ранних (II – III и VI – VIII вв.) [Sims-Williams, Grenet 2006: 96 – 107; Ходжаев 2005: 3 – 18] и в более поздних источниках и картах (XIV – XVIII вв.) [Камолиддин 2005: 36 – 41; Камолиддин, Мукминова 2003: 16 – 26] вплоть до самого русского

завоевания, когда эти земли входили в состав Кокандского ханства [Камолитдин 2009: 59 – 65]. Только в XVIII в. Ташкент некоторое время подчинялся кочевникам и был яблоком раздора между джунгарами и казахами.

По мнению казахских ученых, Амир Темур также был казахом. Известно, что отца Темурбека был амиром Кеша и происходился из племени *барлас*. Это племя монгольского происхождения было тюркизировано и вошло в состав нескольких тюркских народов – узбеков, казахов и киргизов. Сам Темурбек родился и вырос в городе Кеше среди городских жителей, получил здесь образование и вся его дальнейшая жизнь была связана с городами и горожанами. Поэтому он никак не мог быть казахом, которым городская жизнь была чуждой.

Среди казахских ученых преобладает также пренебрежительное отношение к киргизам.

В настоящее время в Астане функционирует международный университет им. Назарбаева с научным центром, а также Международная Тюркская академия и ряд других международных организаций. В них ведут свою деятельность ученые, приглашенные из России, США, Европы, Японии и других стран. С их помощью казахские ученые переписывают историю Центральной Азии. В опубликованных ими научных трудах наблюдается преобладание национал-шовинистических взглядов.

В Международной Тюркской академии некоторое время работали наши коллеги Г.Бабаяров и А.Кубатин. Мне не приходилось посещать Астану, но по рекомендации Г.Бабаярова я был приглашен для участия в научном проекте “Земледелие и городская культура у средневековых тюрков”. Поскольку эта тема совпала с планом и тематикой моих исследований, я согласился принять участие в этом проекте. В первый год я написал первую часть исследования, посвященную земледелию, после чего вдруг финансирование было прекращено. Сказали, что кончились деньги, которые впоследствии так и не появились. Мне кажется, что им не понравилось мое заключение, в котором я написал, что продолжателем традиций оседло-земледельческой культуры древних тюрков являются узбеки. Наверное, согласно их правилам, я как “наемный” ученый, должен был написать не узбеки, а казахи. Потому что сейчас в Казахстане ведется такая

политика. Теперь оказывается, что в средние века казахи были не только кочевниками, но и земледельцами, имели свою городскую культуру. И все города Южного Казахстана (Тараз, Исфиджаб, Фараб и др.) были построены не предками узбеков, т. е. оседлыми тюрками и согдийцами, а казахами. Уверен, если бы я приписал все оседло-земледельческое наследие древних тюрков казахам, деньги сразу бы нашлись, и моя часть проекта была бы продолжена.

Через год после этого из Астаны вернулся и А.Кубатин. На мой вопрос почему он ответил, что не смог более там работать, так как у казахских ученых сильные национал-шовинистические настроения. Тем не менее, Г.Бабаяров остался там и продолжил работу. Наверное, подстроился под требования казахских ученых и политиков. По крайней мере, он опубликовал там много научно-популярных книг для широкого круга читателей.

Еще одному нашему коллеге А.Муминову повезло больше. Сыграло то, что он является казахом по национальности и принял казахское гражданство. В те времена (90-е гг.) таких перебежчиков у нас считали “предателями” и “изменниками родины”. Но с ним такого не произошло. Наверное, у него были какие-то “заслуги”, о которых мы не знаем. А это и не удивительно. Если в советское время в Узбекистане исламскими занимались только философы и юристы, конечно же с точки зрения атеизма, то в период независимости этот круг немного расширился, но эта область находилась под жестким контролем органов безопасности. Поэтому ученые, занимающиеся исламскими исследованиями, обязательно были с ними в тесном контакте.⁵ Еще находясь в Узбекистане, А.Муминов написал статью, в которой “показал”, что у казахов ислам имел очень глубокие корни и среди них было много ученых. Поэтому в Казахстане его тут же назначили зам. директора Института востоковедения. Од-

---

⁵ Я был одним из первых исследователей истории ислама в Узбекистане в конце 80-х гг., т. е. в так называемый «период перестройки», когда тоталитарный режим близился к своему концу и железные оковы были приослаблены. Я мог продолжить свои исследования в этом направлении, но сознательно отказался, потому что уже тогда чувствовал на себе «пристальное внимание» со стороны органов безопасности.

нако, это “открытие”, как и многие другие “открытия”, сделанные после распада Советского Союза на постсоветском пространстве, “фейковое” и служит политическим целям. Всем хорошо известно, что в средние века у кочевников ислам был очень поверхностным, и еще в XIX в. добровольцы из числа узбекских улемов ездили к казахам, чтобы распространять среди них ислам.

В настоящее время казахи проживают также в других странах Центральной Азии. Их численность относительно велика в Монголии, Восточном Туркестане и Узбекистане, а также в Российской Федерации. В тех местах они до сих пор ведут кочевой образ жизни и занимаются скотоводством. Однако среди них такие национал-шовинистические взгляды не наблюдаются.

Вопросы:

1. Когда и на основе каких административных единиц была образована Республика Казахстан?

2. Как назывались казахи в русской колониальной литературе?

Задания для самостоятельной работы:

1. Различные мнения о происхождении казахов.

2. Основы государственности казахов.

1.6. Национальная концепция Республики Кыргызстан

Учебная цель лекции. Развитие идей кыргызского национализма в Республике Кыргызстан в годы независимости, фальсификация истории. Политические притязания кыргызов. Межнациональные конфликты в Республике Кыргызстан.

Ключевые понятия: *полукочевые племена, кыргызы, хакасы, Кыргызский каганат, Кокандское ханство, Горно-Кыргызская автономная область.*

Бывший президент Республики Кыргызстан А.Акаев написал книгу “Кыргызская государственность и народный эпос “Манас” (Бишкек, 2003)”, в которой утверждается, что кыргызская государственность была образована 2300 лет тому назад. Здесь он опирается на сведения китайских источников. Однако, всем известно, что данные китайских источников не точны, поэтому, если они не подтверждаются данными других источников, опираться на них нельзя [Ртвеладзе 2007: 10].

В эпоху Тюркского каганата (VI – VIII вв. н.э.) кыргызы составляли одно из его периферийных подразделений. В сер. IX в. при помощи китайцев они сумели завоевать земли Уйгурского каганата. Однако их “государство” просуществовало недолго. Потому что захватившие Уйгурский каганат кочевники-кыргызы, естественно, не могли справиться с развитой системой государственного управления, которой обладали уйгуры. Поэтому вскоре они потеряли власть и были вынуждены подчиниться Карлукскому каганату. После этого кыргызы никакой государственности не имели. Эти данные показывают, что утверждение о том, что кыргызская государственность имела 2300 летнюю историю, не имеют под собой никакой почвы. В китайских источниках III – II вв. до н.э. среди “варварских” племен, кочевавших в пустынях за пределами Китая, упоминаются и кыргызы. Но об их государстве ничего не говорится. Кроме государства кыргызов, просуществовавшего короткий промежуток времени в IX в., в истории больше не было другого государства, связанного с

киргизами. Их государственность была искусственно образована лишь в советское время.

В статьях и книгах, опубликованных в Киргизии в годы независимости, этноним *киргиз* называется одним из древнейших этнонимов, а киргизы – одним из древнейших народов мира и основателями всемирно известной великой империи [Сагдуллаев 2007: 27, 28, 29]. Это мнение также основано на китайских источниках, в которых этноним *киргиз* упоминается в III в. до н.э. Как мы отметили выше, китайские источники сами по себе не считаются достоверными источниками. Китайцы до II в. до н.э. имели о Средней Азии очень поверхностное представление. Только после путешествия Чжан Цзяня в “Западный край” (II в. до н.э.) они имели о Средней Азии более подробные сведения. В связи с “древнейшим этнонимом” мы должны также иметь в виду, что в древние времена этнонимы, т. е. племенные названия были характерны в основном кочевым племенам. То, что кочевые племена упоминаются в древних источниках, также не имеет особого значения. Установлено, что некоторые аборигены Австралии проживали на той же территории еще 3 тыс. лет назад. За это время их культура практически не изменилась и сохранилась в той форме, в какой она была 3 тыс. лет назад. У них до сих пор сохранился первобытно-общинный строй. Культурное наследие этих племен с этнографической точки зрения бесценно. Потому что эти племена являются живым свидетельством о наиболее ранних этапах развития человечества. Такие племена сохранились и в других уголках мира (например, в Африке и Южной Америке). К их числу можно отнести и некоторые сибирские народы Евразийского региона. Не являются исключением и киргизы. До X в. они проживали в предгорьях Алтая и Южной Сибири. Живущие в настоящее время в Сибири хакасы и киргизы в прошлом были единым народом. В нач. XX в. их образ жизни и культура сохранилась почти без изменений и была примерно такой же, как 2300 лет назад.

В отличие от кочевых племен оседлое население Средней Азии в древности не обозначалось этническими названиями. Они обозначались больше названиями государств или территорий. Например, согдийцы, ферганцы, хорезмийцы и т.д. А эти названия известны нам из древнегреческих источников и древ-

неиранских эпиграфических памятников VI – V до н.э. Культура оседлого населения находилась в беспрерывном развитии: сначала было земледелие, потом возникло ремесленное производство, развивались торговые отношения, возникли градостроительство и городская культура, введены в оборот деньги и письменность, и наконец получили развитие система и традиции государственности.

В истории были также племена, которые изначально были кочевниками, а впоследствии перешли к оседлому образу жизни: кушаны, хиониты, эфталиты, тюрки, огузы, карлуки, узбеки и т.д. Но киргизы к их числу не относятся. Традиционным образом жизни киргизов было кочевничество, а хозяйственной деятельностью с древности до недавних пор всегда было скотоводство. Самым большим их врагом были не внешние завоеватели, а ближайшие соседи – тюркоязычное оседлое и городское население. На помощь против соседних народов они могли даже призвать внешних врагов. Например, в IX в. они призвали на помощь китайцев против процветающего государства уйгуров (745 – 840 гг.) и добились его уничтожения. А в XIX в. они призвали русских против узбеков и помогли им уничтожить Кокандское ханство.

После обретения независимости среди киргизских ученых начали развиваться националистические взгляды. Хотя киргизы являются малочисленным народом, среди них также имеются шовинистические взгляды. Например, в “Словаре киргизских этнонимов” О.Каратаева (Бишкек, 2003) к числу киргизских этнонимов отнесены почти все тюркские племена и роды. Согласно киргизским ученым, Кокандское ханство на самом деле было государством киргизов, Ферганская долина также принадлежала киргизам, а в жилах современных узбеков течет также киргизская кровь. Это же сплошная чушь. И это говорит доктор наук, профессор. Вот какой у них примитивный уровень. Я сам родом из Андижана, но никогда себя киргизом не считал. Так же и все другие андижанцы и ферганцы. Смешанные с киргизами семьи в Ферганской долине есть, но их не так уж много. Большая часть смешанных браков, заключенных до второй мировой войны, были насильственными. У киргизов был и до сих пор есть первобытный грабительский обычай красть девушек, а по-

том предъявлять на них права. Узбек никогда добровольно не отдал бы свою дочь киргизу. У узбеков это всегда считалось унижительным. Даже после войны и вплоть до распада Советского Союза смешанные браки были крайне редки. Кроме того, потомки смешанных браков считают себя узбеками и во всех отношениях являются частью узбекского народа.

Во главе Кокандского ханства с самого начала до конца была узбекская династия из племени *минг*. Некоторые представители этой династии были женаты на девушках из кипчакских и киргизских племен. В результате этого повысилась роль кипчаков и киргизов в ханском окружении, они стали занимать некоторые важные должности в ханской администрации. Но это не повлияло на общий характер династии и власти в Кокандском ханстве. Правящая династия как была, так и осталась узбекской. Если следовать примитивной логике киргизских ученых, то некоторые из Хорезмшахов также были женаты на кипчакских девушках. Значит и династию Хорезмшахов следует считать кипчакской (киргизской), а Хорезм – киргизским государством. В истории России многие цари были женаты на представительницах других европейских правящих домов. То же самое можно сказать об императорах Византии, Аббасидских халифах, ханах Золотой Орды, султанах Османской империи и других династиях. Но это не повлияло на характер самих династий – русские цари остались русскими, византийские императоры – византийскими, Аббасидские халифы – аббасидскими, золотоордынские ханы – золотордынскими, а османские султаны – османскими.

К каким результатам привели все эти бессмысленные притязания киргизов ни для кого не секрет. Один из первых результатов такой политики мы не так давно видели на примере Ошских событий. Предполагается, что народ, имеющий древнейшую и богатую государственность, должен иметь и высокую культуру. Но о киргизах такого не скажешь. За последние 15 лет мне не раз приходилось посещать Киргизию. Махровый и оголтелый национализм, свирепая и лютая ненависть к другим народам, особенно, к узбекам. Вот что я там видел на каждом шагу. И с каждым моим новым посещением этих проявлений становилось все больше и больше. В итоге все это завершилось резней узбеков в Оше. Бесчеловечные зверства, которые они учи-

нили над узбеками в Оше, показали их истинное лицо. Недаром Чингиз Айтматов, который с глубоким уважением относился к узбекскому народу, в последние годы своей жизни уехал из Киргизии и провел за границей, чтобы не видеть того, что происходит на его родине, которую он всегда восхвалял в своих сочинениях, а все, в т.ч. и я, с удовольствием читали и перечитывали их. Таких зверств, которые совершили киргизские националисты, не совершали даже в средние века воины Чингизхана. А мы все еще называем их “братским” народом. Вот уж поистине широка и терпелива душа узбекского народа.

Вопросы:

- 1. Когда и на основе какой административной единицы была образована Республика Кыргызстан?*
- 2. Когда и в каких источниках впервые упоминаются киргизы.*

Задания для самостоятельной работы:

- 1. Мнения о происхождении киргизов.*
- 2. Территории проживания киргизов в древности и средние века ?*

1.7. Национальная идея уйгуров

Учебная цель лекции. Ознакомить с антинаучными взглядами некоторых уйгурских ученых Китая и Казахстана об уйгурской государственности и провести их анализ.

Ключевые понятия: уйгуры, Уйгурский каганат, карлуки, Карлукский каганат, Караханиды, китайское завоевание, Синь-Цзян-Уйгурский автономный район.

Хотя у уйгуров нет своей государственности, у них есть своя национальная идея в области истории. Эта идея изложена в статьях и книгах ряда уйгурских ученых историков, проживающих в Восточном Туркестане, Казахстане и других местах, написанных на русском, уйгурском и других языках. В частности, к ним относятся книги “Племенное объединение Уйгур” и “История Уйгурской державы” (Алматы, 1998) К.Масими. По его мнению, история уйгурской государственности насчитывает 12 тыс. лет. Согласно исторической периодизации, это соответствует эпохе мезолита (средний каменный век). В то время в мире вообще еще не было никаких государств, а население Средней Азии занималось, в основном, охотой и рыболовством.

На стр. 313 упомянутой выше книги приводится карта мифического уйгурского государства. Это государство занимает на карте всю территорию от Тихого океана до Восточной Европы. Однако в письменных источниках нет никаких сведений о таком государстве. Даже Тюркский каганат не занимал такой обширной территории. Но и Тюркский каганат был основан не уйгурами, а племенем Ашина. В этой книге также пишется, что племена индейцев Америки также были уйгурами (с. 310 и 311). Здесь приводится карта “Переселение уйгурских племен в Северную Америку”. Известно, что 30 тыс. лет назад из Азии в Америку через Беринговый пролив переселились племена монголоидной расы. Но никто еще не доказал, что они были уйгурами. В книге также пишется, что предками уйгуров были древние хунны, которые в культурном отношении намного превос-

ходили китайцев (с. 32). У них были своеобразный язык, производство, религия, письменность, памятники культуры, образ жизни. С этим также нельзя согласиться. Всем известно, что китайская цивилизация была одним из древнейших очагов культуры в мире. Здесь был сделан ряд открытий, имевших мировое значение. Например, иероглифическое письмо, шелк, бумага, порох, и т.д. [Ртвеладзе 2007: 7, 8].

Накануне китайского завоевания (XVIII в.) в Восточном Туркестане было узбекское ханство, возглавляемое династией узбекского происхождения. Местное население, за исключением дунган, считали себя “узбеками”, хотя не имело ничего общего с дашги-кипчакскими узбеками. Поскольку нынешний Уйгурстан еще не достиг политической независимости, там нет своей национальной концепции или политических притязаний. Местное население: уйгуры, узбеки, казахи и киргизы живут в согласии друг с другом, межнациональные конфликты происходят только с китайцами и дунганами. После китайского завоевания часть населения Уйгурстана переселилась в узбекские ханства Средней Азии, а в советский период продолжали переселяться в национальные республики региона. Их численность особенно высока в Узбекистане и Казахстане. В Узбекистане большинство уйгуров добровольно ассимилировалось с узбеками, поскольку культуры обоих народов издавна были оседло-земледельческими и очень близки друг к другу. В Казахстане наблюдается иная картина. Культура уйгуров значительно отличалась от культуры кочевых казахов. Поэтому они проживали компактно и отдельно от казахов, благодаря чему сохранили свою идентичность. В г. Алматы до недавних пор функционировал специальный институт уйгуроведения АН Казахстана. В нем проводились научные исследования в области истории уйгуров и Уйгурстана.

Территория традиционного проживания уйгуров официально называется Синь-Цзян-Уйгурским автономным районом, в научной литературе – Восточным Туркестаном, а среди местного населения – Уйгурстаном. Происхождение уйгуров было связано с народами, проживавшими на этой территории с древнейших времен. Здесь найдены бальзамированные мумии людей, живших в III тыс. до н.э. Судя по их внешности, они относились к европеоидному антропологическому типу. Основу

этногенеза уйгуров, так же как и узбеков Средней Азии, составляет древнее оседлое тюркоязычное население региона. В этнической истории уйгуров важная роль принадлежала также хуннам, сакам, племенам юэчжи и усунь, а также тохарам и согдийцам. Эти народы были носителями разных языков и относились к разным антропологическим типам. С течением времени они были ассимилированы оседлыми тюрками и вошли в состав уйгурского народа. Поэтому среди нынешних уйгуров, так же как и узбеков, можно встретить людей с монголоидными, европеоидными и смешанными антропологическими типами. В Восточном Туркестане найдены письменные памятники раннесредневекового времени на уйгурском, хотано-сакском, тохарском и согдийском языках.

Уйгуры имели богатую историю государственности. В своей истории они имели несколько государств. В V – VI вв. в Восточном Туркестане были ханства Гаочан и Гаогюй. В VI – VII вв. уйгуры входили в состав Тюркского каганата, в VIII – IX вв. они имели свой Уйгурский каганат, в X в. они основали государства в Турфане и Ганчжоу, Карлукский каганат. В конце X в. уйгуры приняли ислам, а в XI – XII уйгурская династия Караханидов правила во всей Центральной Азии. В XIII – XIV вв. уйгуры подчинялись монголам, в XV в. – Темуридам, а в XVI – XVIII вв. – узбекам. В XVIII в. узбекское ханство в Уйгурстане было завоевано китайцами. С тех пор уйгуры живут под властью китайских оккупангов. Когда в 20-е гг. XX в. почти все тюркоязычные народы перешли на латинский алфавит, уйгуры остались в стороне от этого процесса и до сих пор пользуются письменностью, основанной на арабском алфавите.

В целом уйгуры и узбеки – народы с очень близкой друг к другу культурой. До нач. XX в. в Центральной Азии из тюркоязычных народов только уйгуры и узбеки вели в основном оседлый образ жизни в городах и селениях. Их можно даже называть единым народом. Уйгуры и узбеки считаются продолжателями земледельческой, садоводческой и градостроительной культуры древних тюрков в Центральной Азии. Уйгурский и узбекский литературные языки развивались на основе карлукского диалекта древнетюркского языка, и разница между ними примерно такая же, как между говорами населения Ферганской до-

лины и Ташкентского оазиса. Этническое формирование обоих народов началось в эпоху Тюркского каганата и завершилось в эпоху Караханидов. Как отдельный народ уйгуры сформировались в Восточном Тюркском каганате и Восточном Караханидском каганате, а узбеки – в Западном Тюркском каганате и Западном Караханидском каганате. Их традиционный образ жизни, обычаи и традиции, музыка и национальные блюда практически одинаковы. Даже головные уборы очень схожи, а головной убор является одним из важнейших внешних признаков, отражающих идентичность любого народа. Такой головной убор (квадратная тюбетейка) не носит ни один из других народов мира. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что эти два народа имели общее происхождение и общую историю. В настоящее время их разделяют только границы и названия. Но как известно из истории, оба эти фактора изменчивы.

Вопросы:

- 1. Когда и как земли уйгуров были завоеваны Китаем?*
- 2. Какие народы кроме уйгуров проживают в Синь-Цзан-Уйгурском автономном районе?*

Задания для самостоятельной работы:

- 1. Научные взгляды о происхождении уйгуров.*
- 2. История государственности уйгуров.*

1.8. Национальные концепции в Российской Федерации и Украине

Учебная цель лекции. Ознакомить с односторонними и политически мотивированными взглядами, появившимися в историографии Российской Федерации после распада Советского Союза, и провести их анализ. Внедрение в жизнь теории конструктивизма и ее истинные цели. Националистическая политика, которая проводится в Украине, односторонние взгляды некоторых ученых в освещении истории.

Ключевые понятия: русские, славяне, Российская империя, вкликодержавный национал-шовинизм, колониализм, конструктивизм, концепция единой нации, украинский национализм.

Болезнь восхваления своего прошлого и фальсификации истории наблюдается также в некоторых других республиках бывшего Советского Союза. Например, в России А.Фоменко и его последователи пытаются пересмотреть историю, чтобы удревнить историю русских, превысить их роль и значение в истории Евразии. По их мнению, русские очень древний народ, который упоминается во всех источниках начиная от древних этрусков до времени Батухана. Вся история Евразии также связана только с русскими, кроме них здесь не было никаких других народов.

Украинский ученый Ю.А.Шилов в книге “Начала цивилизации” приводит текст своей лекции “Праистория Руси VII тыс. до н.э. – I тыс. н.э.”, в которой пытается пересмотреть историю всего мира. По его мнению, самые древние в мире очаг культуры и традиции государственности возникли не на Ближнем Востоке и Месопотамии, а в Украине. Древние шумеры на самом деле были выходцами из Украины и оттуда переселились на Ближний Восток. Их древнейшее государство Аратта в VII (возможно XII) тыс. до н.э. находилось на берегах Дуная и Днестра. Именно на его месте впоследствии была образована Киевская Русь. Таким образом, согласно ему, украинская государственность, так же как у уйгуров, была образована в эпоху мезолита и неолита. В лекции также говорится, что “отцом ис-

тории” на самом деле был не Геродот, а некий А Энзю, который начал писать историю государства Шу нун, образованного в VII тыс. до н.э. на территории нынешней Украины [Ртвеладзе 2007: 10, 11, 12].

Известно, что Геродот называется “отцом истории” не потому, что он был самым древним историком. До него также были историки. Например, Ктесий, написавший сочинение “Persica”. Геродот первым взялся писать историю всего известного в то время мира. Поэтому его называли “отцом истории”. Что касается Ктесия и других историков, то они написали истории отдельных стран, династий и периодов.

Российские ученые академик РАЕН А.Тюняев, чл.-корр. Академии космонавтики П.Свиридов, историки П.Олексенко, А. Асов и др. пошли еще дальше. Оказывается, что древняя китайская стена была построена не китайцами, а русскими, а вся западная часть Китая, которая в средневековых европейских картах называлась Сатаю (т. е. Китай), является древнекитайской Русью, а название Китай образовано от слов *кий* и *тай*, что означает “высокая стена”.⁶ Отмеченная на этих картах страна Tartaria, занимавшая всю Евразию, с древнейших времен была населена русскими и славянами, которых древние китайцы называли “белыми богами”.⁷ Рунические надписи на поверхностях керамических сосудов эпохи неолита, найденных на территории Китая, по их мнению, является прототипом древнерусской ру-

---

⁶ На самом деле, европейские картографы заимствовали это название у арабских географов, которые под название Хита (й) или Кита (й) подразумевали государство *киданей* на востоке Китая, в которой правила династия Ляо (907 – 1125).

⁷ Бывший президент Татарстана М.Шаймиев, впервые проявивший интерес к топониму Tartaria, упомянутого в средневековых европейских картах, наверное, пожалел, что слишком рано поднял этот вопрос. Ведь он полагал, что топоним Tartaria связан с историей татарского народа. И в самом деле, под топонимом Tartaria европейские картографы подразумевали земли тюркских народов Евразии, завоеванные русскими казаками, а именно Казанское, Киевское, Крымское, Астраханское и Сибирское ханства, которые раньше входили в состав Золотой Орды, а еще раньше – Тюркского каганата.

ницы.⁸ Знаменитые Таримские мумии из Восточного Туркестана генетически одинаковы с современными русскими, значит это предки русских – славяне.⁹ На этих мумиях найдены следы хирургической операции, значит предки русских обладали более глубокими знаниями в медицине, чем древние китайцы и другие народы мира.¹⁰ Более 7,5 тыс. лет назад была война между славянами и “народом дракона”, т. е. китайцами. Более того, предки русских, жившие 50 – 60 тыс. лет назад, были прародителями всей европейской цивилизации, и даже сам Адам был русским. И вся эта чушь в “научной” оболочке передается по центральному телевидению как “документальный фильм”. Упомянутые в нем артефакты действительно есть, но они абсолютно неверно интерпретированы и предвзято искажены. Вот до чего дошли русские ученые и “академики” от политики. А их цель все та же: увековечить все завоеванные земли Евразии. Если раньше в России историческая наука была на службе советской идеологии, то теперь она на службе у новороссийской идеологии – русского великодержавного национал-шовинизма.

В настоящее время в Институте этнологии и антропологии АН РАН научные исследования по истории народов Средней Азии ведет д.и.н. С.Абашин. В частности, в его статье о населении Ферганской долины XIX – нач. XX вв. [Абашин 2004] и книге “Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности» [Абашин 2007] ведутся размышления о саргах. С.Абашин, не зная ни одного из местных языков, не исследовав как следует оригинальные документы, пытается придать этому вопросу по-

---

⁸ На самом деле древнерусская руница была основана на древнегерманских и древнетюркских рунических знаках, использовавшихся в Евразии в III – V вв. до появления древнетюркской рунической письменности.

⁹ На самом деле эти мумии считаются предками ираноязычных и тюркоязычных народов, населявших Восточный Туркестан.

¹⁰ Генетическое сходство этих мумий с современным населением России объясняется тем, что русские ассимилировали огромную часть населения завоеванных стран Евразии. В жилах нынешних русских осталось очень мало славянской крови, а в них больше преобладает кровь урало-алтайского происхождения, которую имели и Таримские мумии.

литический оттенок. А об изучении сведений средневековых источников о сартах и говорить не приходится. По его мнению, когда большевики искусственно создавали узбекскую нацию, были нарушены права сартов, и узбеки моментально проглотили целый народ численностью в 1,7 млн. Это мнение поддержал работающий в Казахстане американский “наемный” ученый Джон Шоберлайн [Шоберлайн 1997: 55]. Как будто им больше нечем заняться и не осталось других тем для исследования.¹¹ Так и хочется сказать, что лучше бы занялись историей исчезнувших и исчезающих малых народов в России и Америке. А права скольких малых и немалых народов были нарушены и до сих пор нарушаются в этих странах. Если узбеки “проглотили” не существующих “сартов”, то это не беда по сравнению с тем, сколько коренного населения было насильно обращено в христианство и буквально истреблено русскими колонизаторами в Евразии и европейскими колонизаторами в Америке. И они еще пишут о каких-то правах. Среди европейских завоевателей Америки была даже поговорка “Хороший индеец – мертвый индеец”. Примерная такая же поговорка нынче распространена среди находящихся под протекцией США израильских оккупантов в Палестине: “Хороший палестинец – мертвый палестинец”.¹² Как видим в мире ничего не изменилось. Сущность завоевателей и колонизаторов осталась такой же, как многие века назад. Между тем, узбеки никогда не были завоевателями, они находятся на своей земле и никаких претензий к другим народам не имеют

---

¹¹ Еще одной американской ученой, проявляющей “большой интерес” к Узбекистану, является М.Ларюэль, написавшая несколько критических статей о положении этнологической науки в Узбекистане [Laruelle 2004: 45 – 75; 2010: 102 – 110; 2011: 215 – 223; Ларюэль 2005: 56 – 59]. Она живет в городе Сиэтле, который уже более 40 лет является побратимом Ташкента. Вместо того, чтобы развивать дружеские отношения с коллегами, она ищет в их работе недостатки, которые могут быть у всех. Хотя, будучи на службе у политики, она очень быстро может изменить свое мнение. Недавно в рамках встреч во время визита президента Узбекистана Ш.Мирзиёева в США, она активно выступала за развитие научных связей с узбекскими учеными.

¹² В настоящее время Израиль называется “террористическим государством” и “самой большой порьемой на земле” [Рарре 2017].

(хотя могли бы!). Более того, как народ с древней и высокой культурой, в отличие от некоторых других соседних народов, они всегда отличались и до сих пор отличаются гостеприимством и толерантностью.

Истинной причиной того, что историки от политики и “наемные” ученые вдруг заинтересовались вопросом о сартах, является то, что они вновь подинают одну из проблем, являющейся дискуссионной в истории узбеков и таджиков. Тем самым они пытаются еще раз внести раздор в отношениях между этими двумя братскими народами. По мнению националистически настроенных ученых Таджикистана, и поддерживающих их российских ученых от политики, когда в 1924 г. была образована Республика Узбекистан, сарты были искусственно включены в состав узбекского народа, а на самом деле они были таджиками.

Известно, что в нач. XX в. в Царской России среди русских специалистов и местной интеллигенции, в т.ч. *джадидов*, была проведена широкая дискуссия по вопросу о сартах. В 1920-х гг. накануне образования Республики Узбекистан русские большевики вновь вынесли на широкое обсуждение вопрос о сартах. В этой дискуссии активно принимали участие и представители местной интеллигенции, в частности, члены движения *джадидов*, такие как Файзулла Ходжаев, Абдурауф Фитрат, Чулпан, Абдулла Кадыри, Абдулла Авлони, Махмудходжа Бехбуди, Мунавваркори и др. В результате проведенной дискуссии пришли к выводу, что “сарт” это не этноним и никакого народа по названию “сарт” нет. Потому что группы населения, известные под названием “сарт”, сами себя *сартами* не считали. Это было название, которым кочевники называли оседлое население. Поэтому было решено исключить его из употребления и вместо него более широко использовать термин “узбек”. Потому что этот термин имел под собой исторические корни. Образование Республики Узбекистан не было искусственным актом, придуманным большевиками, как это пытаются представить вышеупомянутые ученые от политики. Это был акт восстановления узбекской государственности, утраченной в результате русской оккупации, в новых исторических условиях. Конечно, эта “государственность” с правовой и территориальной точки зрения не была осуществлена так, как об этом мечтала узбекская интелли-

генция. Потому что эти реформы проводились под контролем русских большевиков. А их главная цель была не восстановить и развивать узбекскую государственность, а разделить ее на мелкие части, создать и развивать условия, препятствующие их объединению. Эти процессы подробно рассмотрены в книге американского ученого Адиба Халида “Making Uzbekistan” (“Образование Узбекистана”) [Khalid 2015].

В Российской Федерации социологическое учение, основанное на теории конструктивизма превращено в государственную политику. Согласно этой теории, образование и существование наций связано исключительно с политическими процессами. Понятие “нация” тесно связано с понятием “государство”. Нация существует только при наличии государственности, а если государственности нет, то нет и нации. Поэтому все граждане Российской Федерации составляют российскую нацию, а мелкие национальности в отличие от этнических русских считаются “россиянами”. В то же время русские также называются “россиянами”. А в английском языке между этими двумя терминами нет никакой разницы, и все россияне называются “Russian” и воспринимаются как русские. Из этого не трудно догадаться, что в основе этой политики лежат цели увековечить власть русских на завоеванных землях, ассимилировать настоящих хозяев этих земель и уничтожить их национальное самосознание. Точно такая же политика проводилась в XX в. в советском государстве. В то время была выдвинута идея “единого советского народа” и под этим предлогом проводилась политика русификации всех наций. Еще раньше эту политику применяло правительство Российской империи в отношении населения завоеванных колоний. Это значит, что Российская Федерация, образованная после распада Советского Союза, унаследовала у Российской империи не только ее флаг и герб, а у Советского Союза его гимн, а также вооружилась идеей великодержавного национал-шовинизма русских, направленного против других народов.

В одном из номеров газеты “Туркестанские ведомости”, изданном в 1905 г., написано: “Главная цель русско-туземных школ заключается в том, чтобы каждый мусульманин Туркестана говорил по возможности только по-русски и даже мыслил по-русски”. Русские оккупанты в нашей стране частично доби-

лись своей цели. В настоящее время в нашем обществе есть много людей, которые пренебрегают своим родным языком и разговаривают только по-русски даже в кругу семьи. Благодаря обретению независимости, действие политики русификации немного приостановилось. Но эта политика уже достигла своей цели. Потому что, если раньше процесс русификации протекал принудительно, то теперь он стал добровольным. А в России эти процессы до сих пор контролируются на уровне государственной политики. Это можно видеть на каждом шагу. Например, в 2014 г. в театральной сцене, продемонстрированной на торжественном открытии зимних Олимпийских игр в Сочи, были показаны только русская история, культурные ценности и символы. Про других народов Российской Федерации не было упомянуто ни слова. Как будто их и не было в помине. Этот пример является явным признаком новой формы русской колониальной политики в отношении других народов Российской Федерации. В Российской империи также с национальной и административной точки зрения не было никаких других народов кроме русских. Завоеванные мусульманские народы (татары, башкиры, азербайджанцы, крымчане, узбеки, казахи и др.), так же как якуты и чукчи, считались подчиненными безкультурными малыми народами и не имели никаких прав.

Особенно после прихода к власти В.В.Путина в России был взят курс на возрождение былой мощи Российской империи и Советского Союза.¹³ При этом были значительно ограничены национальные права и свободы малых народов, являющихся коренным населением земель, «присоединенных» к империи русскими завоевателями. В этих условиях очень кстати оказалась социологическая концепция конструктивизма, имеющая некоторое сходство с советской национальной политикой. Согласно теории конструктивизма, нет никакого этногенеза и этнической истории народов, а есть только политические образования и процессы, в результате которых и формируются нации. Поэтому и в России есть только одна нация – российская. Если в Советс-

---

¹³ Команда В.Путина фактически является общеизвестной ГКЧП в новом обличии, окружившей себя националистами и расистами разных мастей.

ком Союзе конечной целью национальной политики было слияние всех народов в единую советскую нацию, то в нынешней России уже сегодня говорят о едином российском народе. Сегодня Россия – это настоящая тюрьма для «малых», т. е. малочисленных народов, находящихся под каблуком, а вернее, сапогом у «старшего брата».¹⁴ Нет никакого сомнения в том, что все малые народы, входящие в Российскую «федерацию» обречены на исчезновение. Перспективы их национального развития весьма ограничены и, к сожалению, у них нет своего национального будущего. В.Путин в своем выступлении в дискуссионном клубе «Валдай» (18 октября 2018 г., г. Сочи) назвал борцов за национальные права «пещерными националистами», а себя просто «националистом», т. е., наверное, официальным или государственным националистом. Тем самым он признал великодержавную национал-шовинистическую сущность своей внутренней национальной политики, направленной на постепенное поглощение и уничтожение малых народов. В таком же положении находятся малые народы в КНР.¹⁵

Вопросы:

- 1. Кем были предки русских и на каких землях они проживали?*
- 2. Кем были предки украинцев и на каких землях они жили?*

---

¹⁴ Хотя сапоги, как и многие другие виды одежды, русские заимствовали у древних торков. Даже слово “каблук” тюркского происхождения. Истинная обувь русских это лапти, которые они носили вплоть до времен Петра I. Начиная с X в., сапоги носила только знать – бояры. А теперь считается, что русские принесли цивилизацию для “безкультурных” малых народов.

¹⁵ Следует подчеркнуть, что здесь речь идет не о национальных диаспорах, а об очагах культуры этих малых народов. Когда язык утрачивается в среде той или иной диаспоры, это еще не беда, если он продолжает развиваться в очаге его носителей. Но когда язык перестает развиваться и утрачивается в самом очаге его носителей, это настоящая трагедия. Именно это и происходит с малыми народами в России и Китае.

Задания для самостоятельной работы:

- 1. Образование Российской империи.*
- 2. Основы государственности Украины.*

1.9. Антинаучные взгляды некоторых ученых Узбекистана

Учебная цель лекции. Ознакомить с антинаучными и недостаточно обоснованными взглядами некоторых ученых Узбекистана в области истории и провести их анализ.

Ключевые понятия: сарты, полукочевые узбеки, оседлая культура, земледелие, городская культура, суперэтнос “узбек”.

В период после обретения независимости учеными Узбекистана также были выдвинуты различные мнения по разным вопросам истории, в частности, по вопросу о происхождении узбекского народа, в т.ч. научно не обоснованные или недостаточно обоснованные и даже антинаучные. Некоторые из этих мнений возникли не без влияния различных зарубежных учреждений, выделяющих научные гранты. Например, в 2002 г. по гранту, выделенному базирующимся в Ташкенте институтом “Открытое общество” фонда Сороса (США), был издан энциклопедический сборник “Этнический атлас Узбекистана”, который начинается обширной вступительной статьей “Археология узбекской идентичности” узбекского социолога А.Ильхамова. В ней автор выдвигает мысль о том, что этногенез узбекского народа связан с даштикипчакскими племенами, захватившими Среднюю Азию в нач. XVI в. (с. 270). Тем самым он безосновательно отвергает научно обоснованную и принятую в советское время теорию этногенеза узбекского народа. Движущая им сила это широко распространенная в настоящее время за рубежом теория конструктивизма. В России эта теория была приспособлена к местным условиям В.А.Тишковым и С.Абашиним, и получила дальнейшее развитие. Согласно А.Ильхамову, слепо следующему по стопам этих ученых, нации не имеют никакой истории. Каждая нация возникла в результате политических процессов. Узбекистан и узбекский народ были искусственно созданы в 1924 г. большевиками. Это общее мнение многих зарубежных историков от политики. А некоторые из наших ученых им “поддакивают”, считая тем самым, что приближаются к “прогрессивной” западной науке и культуре. Кроме того, получив зарубежный

грант, надо ведь его “отработать”, чтобы получить следующий. Иначе следующего раза может и не быть. Поэтому подобные “исследователи”, чтобы показать себя зарубежным грантодателям с лучшей стороны, готовы извращать историю своего народа даже в тех вопросах, в которых они сами не разбираются. В свое время узбекские ученые дали достойный ответ таким вредным изданиям [Алимова, Арифханова, Камолитдин 2004: 72 – 85].

Еще одним из таких ученых является Б.Бабаджанов. В своей книге “Кокандское ханство: власть, политика, религия” (Ташкент, 2010) он по-своему изобрел “новую методологию” ведения исторического исследования. Как он признает это сам, в качестве образца ему послужила новая книга швейцарской ученой Анке фон Кюгельген о Бухарском ханстве. Прочитав книгу Б.Бабаджанова, приходишь к выводу, что примененная в ней “новая методология” на самом деле заключается в искажении сведений письменных источников и их неверной интерпретации. В результате выдающиеся представители узбекского народа, в частности, такие исторические личности, как Хакимхан Тура, Кокандские ханы, Нодирабегим и др. незаслуженно оклеветаны и показаны с нелучшей стороны. Серьезные недостатки и вредные умозаключения, содержащиеся в этой книге, подробно рассмотрены в ряде статей источниковеда истории Кокандского ханства Э.Хуршута. [Хуршут 2013].

Научная работа, представленная на соискание ученой степени доктора исторических наук по двум шифрам, одна из которых относится к специальности “Историческое источниковедение”, на наш взгляд, возлагает на автора большую ответственность. Работа, написанная в области источниковедения, прежде всего, должна иметь безупречный научный аппарат, и основываться на точных данных. Без этого научная ценность и значимость такой работы сводится к нулю. Судя по рецензиям Х.Бабабекова и Э.Хуршута, работа Б.Бабаджанова этим требованиям не отвечает. Более того, некоторые заключения, выдвинутые в этой работе и основанные на неверных данных, вводят научную общественность в заблуждение, необоснованно дискредитируют нашу историю, наносят вред и оказывают негативное влияние на

процесс формирования национального самосознания нашего народа [Камолиддин 2013: 217].

Но основным “коньком” Б.Бабаджанова является ислам, хотя он не является востоковедом по образованию и не владеет профессионально восточными языками. Он является выпускником кафедры археологии ТашГУ им. В.И.Ленина, и мог бы приобщиться к научной школе археологии М.Е.Массона. Но, увы, в отличие от его сверстника Дж.Ильясова, из него археолога не получилось, зато он преуспел в области исламских исследований и добился неплохих результатов при помощи зарубежных спонсоров и поддержке философской “школы” М.Хайруллаева. Известно, что до настоящего времени в мировом востоковедении исламские исследования в конечном счете служили интересам врагов и оппонентов ислама. На западе это были сионисты и христиане, а на востоке – атеисты и коммунисты. Поэтому в мусульманских странах к работам ориенталистов-востоковедов всегда относились с большой осторожностью. С обретением независимости республик Средней Азии ситуация изменилась, в т.ч. и в Узбекистане, где исламские исследования служат, в первую очередь, интересам науки, государства и ислама. Это стало особенно актуальным при новом президенте Узбекистана Ш. Мирзиёеве. Однако, мышление некоторых людей, похоже, не изменилось, особенно тех, кто прошел “школу” марксистко-ленинской философии и оказался под властью грантов зарубежных спонсоров. Например, Б.Бабаджанов занимается исламскими исследованиями, но не имеет никаких отношений с официальными изданиями мусульманских организаций нашей республики, которых имеется несколько, но в то же время поддерживает близкое сотрудничество с изданием православной епархии, являющейся филиалом Московского патриархата.

***

После распада Советского Союза и падения тоталитарного режима тысячи ученых, специализировавшихся ранее в отраслях науки, непосредственно связанных с коммунистической идеологией, остались “без работы”. Например, специалисты, защитившие диссертации по марксистко-ленинской философии, истории советского периода, истории КПСС и комсомола, теперь стали

не востребованными. Оставшись не у дел, они обратили свои взоры на другие отрасли исторической науки, и пытались продолжить свою “научную” деятельность в совершенно новых и незнакомых для них отраслях. В результате умножилось число низкопробных и некачественных “научных” исследований, написанных некомпетентными “специалистами”. Этот процесс особенно наглядно наблюдался в Институте истории АН РУз. Потому что именно здесь были сосредоточены специалисты, занимавшиеся историей советского периода. Например, в 1990-х гг. в этом институте был отдел, занимавшийся вопросами этнографии и этнологии. Его возглавлял известный этнолог, квалифицированный специалист К.Шаниязов. В последние годы своей жизни он усиленно занимался подготовкой молодых кадров и подготовил к защите 15 кандидатов наук в области этнографии и этнологии. В 2001 г. изменилось руководство Института истории, после чего эти молодые кадры один за другим были вынуждены покинуть стены этого института и разбрелись кто куда. А их места заняли ученые, которые еще вчера занимались историей советского периода и марксистско-ленинской философией. В результате в области этнологии образовался период застоя и упадка, продолжавшийся много лет. Это, в свою очередь, нанесло большой урон этнологической науке Узбекистана. Некоторые зарубежные ученые от политики, преследуя политические цели, воспользовались этим и организовали международные “дискуссии” по вопросу о происхождении узбекского народа. А в Институте истории не было ни одного специалиста, который мог бы дать им достойный и компетентный ответ. “Новые этнологи”, занявшие места бывших специалистов в области этнологии, естественно, были не в состоянии ответить идеологическим нападкам внешних врагов.

Экономические трудности, имевшие место в годы после обретения независимости, оказали негативное влияние на развитие всех общественных наук на постсоветском пространстве, в т.ч. и в Узбекистане. Резко снизилось финансирование научных исследований со стороны государства. Поэтому более широко стала применяться практика ведения научных исследований за счет грантов зарубежных учреждений. Вообще, это процесс, принятый во всем мире в области научных исследований. Мож-

но даже сказать, что за рубежом любое научное исследование проводится за счет каких-нибудь грантов. Однако у нас это не всегда дает положительные результаты. Часто получатели грантов оказываются под идеологическим влиянием грантодателей и невольно ведут свои исследования, учитывая их мнение. А в некоторых случаях, чтобы угодить им, не брезгают и тем, что обливают грязью историю своего народа.

Еще одна категория ученых превратила получение грантов в свою профессию. Таких ученых особенно много в Институте истории АН РУз. Таким людям лишь бы был грант и платили деньги. При этом не имеет значения, какой отрасли исторической науки он выделен. Поэтому там такими разными темами, как история Ташкента, история Самарканда, история джадидов, проблемы женщин, история ислама, этногенез и этническая история, история колхозов, история военного искусства и др. занимаются одни те же люди. Этакие многопрофильные и универсальные ученые, т. е. настоящие энциклопедические ученые нашего времени. Конечно, об элементарном научном качестве их работ говорить не приходится.

Здесь при отборе специалистов для совместных с зарубежными учреждениями проектов решающее значение имеют не специальность и квалификация того или иного ученого, а больше такие факторы, как принадлежность к той или иной компании ученых (т.н. “научной мафии”), личные взаимоотношения с руководством, поддержка “сверху” и др. Поэтому в научном проекте в области истории ислама, так же, как и в отделе этнологии, среди участников можно видеть больше не специалистов со знанием восточных языков и занимающихся историей ислама и исламского периода, а в первую очередь, лично директора, близких к нему людей и специалистов по истории советского времени. Потому что в этих совместных проектах заработная плата выдается в валюте, есть также зарубежная поездка с выплатой суточных и т.д.

Журнал “O‘zbekiston tarixi” функционирует по таким же правилам. Здесь также научные и даже государственные интересы не имеют особого значения. Более важными являются личные интересы и интересы отдельных групп ученых (“научной мафии”). Если вы их не устраиваете, то и вашей статье не ви-

деть света. А ее содержание тут не причем. У редакции журнала «O‘zbekiston tarixi» есть свои подходы при отборе материалов для публикации. Ее не интересует научная ценность или новизна той или иной статьи, а более важно то, кем является ее автор и угоден ли он Д.А.Алимовой и ее сподвижникам.

В этой связи нужно сказать пару слов о “научной мафии” В настоящее время в Узбекистане одной из актуальных задач является подготовка научных кадров и создание научных школ. Потому что за последние 25 лет значительно упал интерес к науке, понизилось качество научных исследований и появился разрыв в последовательности научных кадров. Поэтому в 2017 г. при выборах в действительные члены Академии наук РУз основным критерием и требованием были приняты подготовка научных кадров и создание научной школы. С одной стороны, это правильное требование. Но в существующих в настоящее время условиях это не всегда дает возможность объективно судить о научном потенциале того или иного ученого и определить его вклад в науку.¹⁶ Вообще в мировой практике этот показатель не является главным. Например, один из крупнейших ученых востоковедов В.В.Бартольд не имел ни одного ученика. Несмотря на это, он был удостоен научного звания “академика”. Особенно в Узбекистане этот показатель показывает совершенно обратную картину. В последние годы у нас больше получило развитие не подготовка, а скорее “выпуск” научных кадров. Больше всех научные кадры “подготавливают” директора институтов, потому что, как правило, они параллельно являются также председателями научных советов по защите диссертаций. Статус в административной иерархии дает им такое же право и в научной иерархии. Пользуясь своим положением и статусом, они отбирают для себя в “ученики” наиболее одаренных из молодежи, которые и без их помощи могут написать свою диссертацию. Неодаренные из молодежи также стремятся к тому, чтобы директор

---

¹⁶ Эти требования были составлены учеными-чиновниками не без участия официальных властей, чтобы держать под контролем эти т. н. “выборы”, и если надо, избавиться от неугодных претендентов и потенциальных конкурентов, которые могут помешать “избранию” того или иного удобного властям кандидата.

был их “научным” руководителем. Потому что под протекцией таких “руководителей” есть гарантия, что и защита диссертации пройдет “успешно”. Поэтому у таких ученых чиновников и администраторов бывает множество “учеников”. В действительности, очень часто знания и навыки, которые они дают молодым исследователям бывают ничтожными и очень незначительными. В общественных науках есть такие ученые чиновники, которые “подготовили” 50 – 60 диссертантов. Но на самом деле из них только несколько являются их настоящими учениками. Остальные обычно примыкают к ним разными путями и по разным причинам. Поэтому в настоящей ситуации если ученый подготовил много научных кадров это еще не означает, что он создал “научную школу”. Вообще у нас часто вместо понятия “научная школа” больше подходит понятие “научная мафия”. По крайней мере, в области истории. Например, возьмем одного из кандидатов на получение научного звания “академика” Д.Алимову. Оказывается, она подготовила 9 докторов наук. Но мы не можем сказать, что у нас в Узбекистане есть “научная школа Алимовой”. Потому что научные кадры, которые она “подготовила”, защитили диссертации в разных отраслях исторической науки, и их научная подготовка тоже разная. Если разобраться как следует, из их диссертаций даже половина не отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. По моему мнению, здесь больше подходит определение “научная мафия Алимовой”. Потому что в ее “правление” в Институте истории АН РУз в исторической науке Узбекистана образовалась именно такая ситуация.¹⁷

Количество опубликованных научных трудов также не является показателем научного потенциала того или иного ученого. Важно не количество трудов, а их вклад в науку и научная значимость, а также объем исследуемого материала и глубина исследования. Можно написать множество трудов, но если их научный уровень низкий, их научная значимость также будет низкой. Вместе с тем, ученый, написавший один или два труда мо-

---

¹⁷ Размышления об Институте истории являются личным мнением составителя, за которое он несет персональную ответственность. Подробнее об этом см.: Камолитдин 2009аб; 2013: 295 – 315; 2017: 161 – 176.

жет оставить в истории науки глубокий след. Например, швейцарский ученый Адам Мец прожил очень короткую жизнь и написал всего одну книгу “Исламский Ренессанс” (1922 г.). Но эта книга до сих пор занимает одно из ведущих мест в сокровищнице мирового востоковедения. Таких примеров можно привести немало.

Поэтому решающими критериями при отборе кандидата на присуждение научного звания действительного члена АН РУз должны быть не его должность, количество учеников, количество опубликованных трудов и политические взгляды¹⁸, а в первую очередь, его научный потенциал, фундаментальность и научная значимость его трудов. Голосование академиков при отборе достойного кандидата среди соискателей также не самый надежный путь. Потому что и здесь на решение вопроса могут оказать влияние такие негативные факторы, как местничество, родственные связи, приятельские отношения, групповщина (“мафия”), подхалимство и, наконец, коррупция. Для этого, если понадобится, можно обратиться к мнению международных экспертов. Чтобы узнать объективное мнение, не обязательно объявлять имена этих экспертов. Именно так можно определить, кто из кандидатов действительно достоин звания “академика”.

***

Таким образом, вопрос о происхождении узбекского народа и его формирования в настоящее время стал одним из наиболее актуальных вопросов. Особую активность в этом вопросе проявляют зарубежные исследователи. Однако всем известно, что

---

¹⁸ У нас пока и этот фактор имеет решающее значение. Правительству нужны “дворцовые”, т. е. “наемные” или просто послушные ученые и контролируемые “академики”. Независимые и “неудобные” ученые здесь ни к чему. А если он к тому же еще “инакомыслящий”, то о нем даже и говорить не стоит. Вообще, “выборы в академики”, как и все другие реликты советской командно-административной системы, фактически являются не признанием научных достижений того или иного ученого, а назначением “сверху” в награду за проявленную лояльность политике действующих властей.

движущей ими силой является не научный интерес, а достижение политических целей.

Наши ученые, не желая отставать, также пытаются заниматься этим вопросом. Но удивительно то, что этим вопросом занимаются не сотрудники отдела этнологии Института истории АН РУз, а совершенно другие люди, в т.ч. даже не являющиеся специалистами в области истории. Одним из таких исследователей является Урал Насыров. Хотя он не историк, в своей книге “O‘zbeklar shajarasi” (“Родословное древо узбеков”) взялся за решение очень сложных и требующих большой ответственности проблем. В результате в ней им были выдвинуты далекие от науки, необоснованные и утопические умозаключения. Еще одним из таких писателей является Анвар Шукуров. Его брошюра по названию “О происхождении термина узбек” (Ташкент, 2010) основана на легендарных данных и преданиях, или фальсификации сведений письменных источников и выдумках. Еще один из “любителей истории” Зоир Зоитов в своей книге “Шумеры и тюркские племена” (Ташкент, 2012) приводит подробные сведения о древних шумерах и их происхождении. Оказывается, последователи казахского писателя О.Сулейменова есть и в Узбекистане. Только если первый из них – писатель, то второй имеет образование в области сельского хозяйства. Но зато он является членом “Туранской академии наук”, т. е. “академиком”.

Эти и им подобные “труды” нельзя назвать научными, потому что написавшие их люди не являются специалистами в этой области. Их нельзя назвать и научно-популярными, потому что их также обычно пишут хорошо знающие эту проблему специалисты на упрощенном языке, чтобы дать об этом общее представление для широкой массы людей. Раньше такие вопросы контролировались и планомерно осуществлялись Академией наук. В те времена издание любой книги считалось важным событием. Это было под силу не каждому. Потому что, чтобы книга была издана, она должна была отвечать определенным требованиям. Особенно требования издательства “Фан” были высокими и в нем издавались, в основном, только научные труды. В последнее время издание любой книги стало зависимым только и только от наличия денег. Кто заплатит, его книга обязательно будет издана. А ее содержание не имеет никакого значения. Для

этого не обязательно быть и специалистом. Поэтому у нас по различным вопросам истории пишут “труды” представители разных профессий – филологи, писатели, артисты, технические работники, бизнесмены и даже студенты. Издательство “Фан” также потеряло свое былое значение и превратилось в обычное небольшое издательство. В нем вместо научных трудов больше издаются художественные произведения и сказки.

Конечно, интерес к истории своей родины и своего народа это хорошее качество. Все эти книги и брошюры написаны с хорошим намерением. Их авторы не получали грантов от зарубежных учреждений. Поэтому их мнения независимы и искренни. Однако, от таких книг, написанных без знания сведений источников и без квалифицированного их анализа, больше вреда, чем пользы. Они служат не определению истины или правильному пониманию нашей истории, а замешательству не знающих вопроса людей и созданию еще больших проблем. Наши ученые в свое время дали свою квалифицированную оценку таким изданиям.

Наконец, один из наших академиков, возмущенный этими “трудами” любителей истории, сам взялся за написание истории происхождения узбекского народа. В 2005 г. академик А.Аскар-ов, выдвинув свою новую идею об арийцах, предположил, что арийцы на самом деле были тюркоязычными племенами, которые впоследствии были иранизированы под влиянием местного ираноязычного населения Средней Азии [Аскар-ов 2005: 88]. Этой идее он уделил также внимание в своей новой монографии [Аскар-ов 2015, 2018]. Ученые в течение около 200 лет ведут споры о том, откуда происходили арийцы. Некоторые считают, что они переселились в Среднюю Азию из Ближнего Востока, а другие – из южных предгорий Урала. Но еще ни один серьезный ученый не сомневался в том, что они были ираноязычными [Ртвеладзе 2007: 12, 13].

Когда А.Аскар-ов пишет о том, что арийцы были тюркоязычными племенами, он опирается, в основном, на 2 источника. Первый заключается в том, что на территории распространения Андроновской культуры эпохи бронзы в эпоху раннего средневековья проживали тюркоязычные племена и народы. Второй источник это сведения китайских источников, согласно кото-

рым, в древности, т. е. во II тыс. до н.э., в степях к северу и северо-западу от Китая проживали тюркоязычные племена. Однако, оба эти источника не могут быть достаточным основанием для утверждения, что арийцы были тюркоязычными племенами. Язык племен, оставивших Андроновскую культуру, еще не определен. Большинство ученых считает, что они общались на иранских языках. Потому что имеется целый ряд веских аргументов в пользу этого предположения. По мнению А.Аскарова, исконной родиной тюрков был Алтай, где в эпоху бронзы также была распространена Андроновская культура. Если андроновцы Алтая были тюрками, следовательно, тюрками были носители этой культуры на всем пространстве ее распространения. Впервые, в науке принято считать, что исконной родиной тюрков был не Алтай, они переселились сюда в V в. и находились в подчинении жужаней. Считается, что носители Пазырыкской культуры, распространенной на Алтае в сер. I тыс. до н.э., принадлежала не тюркам, а ираноязычным племенам. Что касается андроновцев Алтая, нет никаких данных о том, что они были тюркоязычными.

Я считаю, что сходство или различия в материальной культуре тех или иных племен не могут быть указателем их языковой принадлежности. Племена, оставившие различные памятники материальной культуры, могли говорить на сходных языках. Таким же образом, племена, оставившие сходные памятники материальной, могли говорить на разных языках. Например, во все времена культура оседлых тюрков Средней Азии сильно отличалась от культуры кочевых тюрков. В то же время в доисламские времена культура оседлых тюрков Средней Азии была очень близкой к культуре согдийцев, а в исламское время – к культуре оседлых мусульман. Можно привести еще множество примеров, но это является уже предметом специального исследования. Вывод заключается в том, что нельзя говорить о том, что все носители Андроновской культуры говорили на родственных языках. Среди них могли быть как ираноязычные, так и тюркоязычные племена. История массовых миграций кочевников показывает, что их состав не был однородным. Азиатские кочевники, мигрировавшие в земли с преобладающим оседло-земледельческим населением (скифы, хунны, парфяне, кушаны,

хиониты, эфталиты, тюрки, монголы и др.), представляли собой конгломераты разноязычных племен, подчиненных одному правящему племени. Таким же конгломератом разноязычных племен могли быть и арийцы.

Что касается сведений, приведенных в китайских источниках, то они пока еще не нашли своего подтверждения в других источниках, и следовательно, не признаны достоверными большинством специалистов. Кроме того, древние китайцы имели более или менее подробные сведения только о своих ближайших соседях, т. е. тюрках. О племенах, населявших глубинные районы Евразии они имели очень смутное представление. Таким же образом совершавшие военные походы в Среднюю Азию арабы поначалу называли всех своих противников на востоке “тюрками”, к которым причисляли не только согдийцев и бактрийцев, но также китайцев, корейцев, тибетцев и даже японцев. Поэтому, нельзя относить сведения китайцев о соседних тюркоязычных племенах ко всем племенам Евразии. Чтобы доказать мнение о тюркоязычности носителей Андроновской культуры, на наш взгляд, следует искать другие пути и дополнительные аргументы.

Еще одна идея, выдвинутая А.Аскарковым, заключается в том, что древнейшее доарийское население Средней Азии, т. е. коренное население было ираноязычным [Аскарков 2005: 86]. Эта идея была высказана им и раньше в его работах, написанных еще в советское время [Аскарков 1981: 178]. Это мнение также необоснованно и бездоказательно. Поэтому многие ученые в свое время выступили против него [Ртвеладзе 2007: 12 – 13; Сагдуллаев 2007: 35 – 36]. Даже ученые Таджикистана, а также Афганистана, Ирана и Индии, признают, что их предки, т. е. арийские племена, переселились на их земли в сер. II тыс. до н.э. В те времена, о которых идет речь, еще не было письменности. А археологические и антропологические материалы не дают никакой информации о языке. По данным лингвистических и топонимических исследований (а мы не имеем право их игнорировать), в Средней Азии до арийцев проживали народы, говорившие на дравидийских и урало-алтайских языках. Среди них, несомненно, были и тюркоязычные племена. После арийского нашествия часть их переселилась в Индию, а другая часть – в Вос-

точный Туркестан и Сибирь. Остальные постепенно перемешались с арийцами. Следовательно, чтобы доказать гипотезу А. Аскаророва, необходимо искать дополнительные аргументы. А таких материалов пока нет. Для этого нужно проводить дополнительные исследования и поиски. Принятие научной общественностью совершенно новой идеи никогда не происходило легко.

Как видим, многие вопросы в изучении этногенеза и этнической истории узбекского народа еще не нашли своего окончательного и удовлетворительного решения. Для этого нужно проводить новые научные исследования и поиски, используя новые дополнительные материалы.

Еще один академик Э.В.Ртвеладзе вопросом этногенеза узбекского народа вроде бы не занимается, но интересуется некоторыми вопросами, связанными с этнической историей узбеков. В отличие от А. Аскаророва, который излагает свою точку зрения открыто и всегда готов отстаивать ее в научных дискуссиях, Э.В.Ртвеладзе более осторожен, и не пишет о том, в чем не совсем уверен. Но зато он много выступает и каждый раз повторяет свое ошибочное мнение. Тем самым он наносит большой ущерб национальному самосознанию молодого поколения, вводит его в заблуждение и создает искаженное представление о прошлом нашего народа. А все ему верят. Ведь он академик и его слово закон. По крайней мере, он сам о себе так думает. Одно из его ошибочных мнений это происхождение топонима Туркестан. Он считает или, по крайней мере, считал и говорил об этом не раз в своих выступлениях и беседах, что топоним Туркестан не имеет под собой исторической основы и был придуман русскими учеными в XIX в. Это ошибочное мнение возникло у него из-за незнания сведений источников и устаревшего неверного представления об истории тюрков, сформированного под влиянием коммунистической пропаганды. Наши исследования показали, что топоним Туркестан упоминается в значении “Средняя Азия”, начиная с VI – VII вв. в доисламских источниках – пехлевийских, согдийских, бактрийских, армянских, грузинских и др. В период исламского времени топоним Туркестан упоминается почти во всех источниках домонгольского и послемонгольского времени на арабском, персидском и тюркском языках. После моих публикаций он перестал говорить то, о

чем все время твердил ранее. Наверное, понял свою ошибку. Второе из его ошибочных мнений это происхождение топонима Узбекистан. По его мнению, топоним Узбекистан также не имеет под собой исторической основы и был придуман опять же русскими учеными в 1924 г. Это ошибочное мнение также возникло у него из-за незнания сведений источников и устаревшего неверного представления об истории узбеков, сформированного под влиянием коммунистической пропаганды. Наши исследования показали, что топоним Узбекистан упоминается в персоязычных и тюркоязычных источниках XVI – XVIII вв., в записках французского посла при дворе Бабуридов (XVI в.), а также в некоторых русскоязычных источниках XIX – нач. XX вв. Кроме того, топоним Узбекистан зафиксирован в европейских картах XVI – XVIII вв.

Если в исторической топонимии Средней Азии наш “академик” дилетант, то в своей области исследований, а именно, кушанской археологии и нумизматике Чача, он чувствует себя более уверенно и даже считает себя непревзойденным. Можно согласиться с тем, что он внес неоценимый вклад в кушанскую археологию, а также большой вклад в нумизматику Чача. Однако, не отрицая его заслуг в этих областях, следует отметить, что его неверные чтения согдийских надписей на монетах Чача и сделанные им на основе этих чтений неверные заключения послужили формированию ошибочного представления о доисламских династиях правителей Чача и доисламской истории этой области в целом. Это, в свою очередь, привело к тому, что научная общественность в течении долгого времени находилась в заблуждении относительно досламского периода истории Чача. Исследования Г.Бабаярова и А.Кубатина показали, что многие из надписей на упомянутых монетах на самом деле являются согдийскими написаниями тюркских имен и титулов. А это в корне меняет общую картину истории этой области. Хотя эти новые чтения были подтверждены нашим экспертом М.Исхаковым, Э.Ртвеладзе поначалу не хотел их признавать. Ведь он считает себя специалистом не только в области археологии и нумизматики, но также согдийского языка и его палеографии. Только вмешательство международных экспертов помогло молодым исследователям отстоять свои новые чтения. Вот, что

бывает, когда ученый, грубо говоря, “сует нос не в свое дело”, и пользуясь тем, что он “академик”, вводит научную общественность в заблуждение, оказывая негативное влияние и на общественное мнение. Поэтому правильно делают на Западе, где каждый исследователь, независимо от его ранга, строго придерживается своей области исследования.

Еще один из ученых, “сующих свой нос не в свое дело”, это юрист А.Саидов который считает, что вправе заниматься историей государственности и юриспруденции Средней Азии. Вместе с тем, даже студент и молодой исследователь в области истории и востоковедения знает, что любое историческое исследование должно быть основано на первоисточниках. А почти все источники по истории государственности и юриспруденции написаны на восточных языках, ни одного из которых А.Саидов не знает. Кроме того, имея только юридическое образование, он не обладает необходимыми знаниями для ведения исторического исследования, которое в данном случае является еще и частью востоковедения. Более того, он позволяет себе даже “заниматься” публикацией восточных источников, что входит в компетенцию классического востоковедения. А этим может похвалиться далеко не каждый историк и востоковед. Теперь, когда он стал “академиком”, может быть ему “захочется” заниматься и историей ислама. К сожалению, у нас в Узбекистане такое пока еще возможно.¹⁹

Список таких ученых можно было бы и продолжить, но мы решили пока здесь остановиться, чтобы не слишком утомлять читателя.

---

¹⁹ Наверное, юристы, как теоретики силовых структур, считают, что им все дозволено. А наш юрист к тому же является “защитником” прав человека в Узбекистане и, в отличие от других, имеет все права и свободы. Хорошо устроился. Раньше, когда он был комсомольским вожаком, находился под протекцией тоталитарного режима, а в так называемый “переходный период” – под прикрытием силовых структур и чиновников. В таких условиях и в науке не может быть никаких преград и ограничений.

Вопросы:

1. Когда появилось название “Узбек”?
2. В каких источниках встречается топоним “Узбекистан”?

Задания для самостоятельной работы:

1. Научные мнения о происхождении узбекского народа.
2. Исторические карты Узбекистана.

Вторая глава

НАУЧНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ДРЕВНЕЙШЕМ НАСЕЛЕНИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ

2.1. Коренное население Центральной Азии

Учебная цель лекции. Дать общее понятие о древнейшем населении Центральной Азии. Ознакомить с археологическими культурами, памятниками материальной культуры и их научными интерпретациями.

Ключевые понятия: культура Анау, культура Калта Минор, Хисарская культура, дравидийский язык, урало-алтайские языки, угорские языки, енисейские языки.

Центральная Азия считается одним из регионов, в котором проживал древнейший человек. Пещеры Тешикташ и Сельунгур, стоянки Кольбулак и Обирахмат. В VI – V тыс. до н.э. в Центральной Азии были 3 очага культуры – культуры Анау, Калта Минор и Хисар. Культура Анау распространилась на юго-западе нынешнего Туркменистана (в районе кишлака Анау недалеко от Ашхабада, начиная с VI – V тыс. до н.э. Носители этой культуры занимались в основном искусственно орошаемым земледелием и создали первые ирригационные сооружения. Впоследствии на основе этой культуры (в III – II тыс. до н.э.) возникла городская культура. По мнению ученых, носители культуры Анау говорили на дравидийском языке. В результате массового переселения арийских племен в Центральную Азию во II тыс. до н.э. большая часть этого народа переселилась на юго-восток, а остальные постепенно перемешались с арийскими пришельцами. Реликты их языка сохранились в санскритском языке, а остатки дравидийского населения сохранились на юге Индии.

Культура Калта Минор была распространена в эпоху неолита (VII – III тыс. до н.э.) на севере Аральского моря и на востоке

Каспийского моря, в Балхане, полуострове Мангышлак, дельте Акчадарьи, песках Кызылкум, Верхнем Узбое, пределах Махандарьи. Носители этой культуры занимались в основном охотой, собирательством и рыболовством. Люди жили в кибитках, использовали глиняную посуду. У них также были развиты примитивное ткачество и судостроение. Ученые предполагают, что они говорили на урало-алтайских, в т.ч. тюркских и угорских языках.

Хисарская культура была распространена в VI – III тыс. до н.э. (неолит) в бассейнах рек Явансу, Вахш, Кызылсу и Кафирнихан на территории нынешнего Таджикистана. Носители этой культуры изготавливали изделия из камня и кости, занимались, в основном, охотой и собирательством. К эпохе бронзы они начали заниматься земледелием. Ученые предполагают, что язык хисарцев не относился ни к одному из известных ныне из семейств языков. Их язык полностью исчез. В результате массового переселения арийских племен в Центральную Азию во II тыс. до н.э. часть этого народа переселилась в горы Хиндукуша, а остальные постепенно перемешались с арийскими пришельцами. В настоящее время высоко в горах Хиндукуша проживает группа населения, язык которой неизвестен и не похож ни на один из других языков мира. Предполагается, что он может быть остатком языка носителей Хисарской культуры.

По данным лингвистических и топонимических исследований, в эпоху неолита и бронзы в Центральной Азии были распространены также енисейские языки. Остатками этих языков являются языки малочисленных народов *ханси* и *манси* в нынешней Сибири. В древности численность носителей этих языков была намного более значительной и они населяли обширные пространства, в т.ч. и Центральную Азию. В результате массового переселения арийских племен в Центральную Азию во II тыс. до н.э. основная часть этих народов переселилась в Сибирь, а остальная часть перемешалась с арийскими пришельцами.

Письменная культура возникла в Центральной Азии в сер. I тыс. до н.э. На основе сохранившихся немногочисленных письменных памятников того времени считается, что население Центральной Азии того времени было ираноязычным. Основными аргументами указываются имена представителей древнего насе-

ления, язык общения местного населения с путешественником, оставившим то или иное сообщение, и язык письменных памятников, оставленных этим населением. Однако, такой подход является продуктивным лишь частично и не может отражать действительную ситуацию того времени. Во-первых, язык письменного памятника не всегда может быть одинаковым с языком живого общения оставившего его населения. Письменный, т. е. официальный язык мог быть один, а языков общения могло быть несколько. Например, в древней Индии письменным языком был санскрит, а языков общения было более 20. В древней Месопотамии также была схожая ситуация. Во-вторых, язык общения местного населения с оставившим то или иное сообщение путешественником, также мог отличаться от родного языка населения. Например, в Арабском халифате языком международного общения был арабский, в Римской империи – латинский, в государстве Сасанидов – среднеперсидский, а в Тюркском каганате – тюркский и согдийский. На этих языках велись государственные дела, официальная переписка, писались сочинения и научные труды. Но в этих государствах проживали разные народы и у каждого из них был свой язык общения. Официальный язык выполнял также роль языка международного общения для различных народов. Например, в XII в. языком самаркандского ученого Абу Хафса Умара ибн Мухаммада ан-Насафи был персидский, о ученого, приехавшего к нему в гости из Андалусии – испанский. Но они общались друг с другом на арабском. Таким же образом в настоящее время узбеки общаются с грузинами, таджиками и армянами, а иногда даже и между собой, на русском языке. Таким образом, язык письменности и язык общения в большинстве случаев не отражают этническую принадлежность использовавшего их населения. В-третьих, имена людей также не всегда отражают их этническую принадлежность. Конечно, в целом, да – тюрки использовали тюркские имена, арабы – арабские, персы – персидские, а греки – греческие. Но часто имена людей были связаны не с их этнической принадлежностью, а с их религиозной принадлежностью. Например, среди арабов были и мусульмане, и христиане. Их имена в корне различались. Среди древних тюрков также были распространены разные религии – зороастризм, буддизм, христианство и др.

Среди тюрков-зороастрийцев были распространены, в основном, иранские имена, среди буддистов – санскритские, среди христиан – сирийские или греческие, а в период ислама – в основном арабские имена. Поэтому определить этническую принадлежность людей было сложной задачей. В те времена в этом не было необходимости и этому не придавали большого значения. Потому что, в древности при различении людей основным признаком был не язык, а религиозная принадлежность. Люди, говорившие на разных языках, но исповедовавших одну религию, считались единой общиной. Таким же образом представители одного народа, говорившие на одном и том же языке, но исповедовавшие разные религии, были друг другу чужими.

Вопросы:

- 1. К какому семеству языков относился дравидийский язык?*
- 2. К какому семейству языков относились енисейские языки?*

Задания для самостоятельной работы:

- 1. Материальные памятники культуры Анау.*
- 2. Материальные памятники культуры Калта Минор.*

2.2. Древнее ираноязычное население Центральной Азии

Учебная цель лекции. Ознакомить с процессами переселения арийских племен в Центральную Азию и образования ираноязычных народов.

Ключевые понятия: тохары, арийские племена, согдийцы, бактрийцы, хорезмийцы, саки, персы.

Примерно в сер. II тыс. до н.э. в Центральную Азию вторглись арийские племена, говорившие на индо-иранских языках. Они вытеснили из региона часть местного населения, говорившего на дравидийских, урало-алтайских и угорских языках, часть ассимилировали, а остальная часть местного населения продолжала жить под власть арийцев. К эпохе железа (I тыс. до н.э.) арийские племена разделились на носителей индийских и иранских языков, на основе которых возникли несколько народов. В Центральной Азии согдийцы, хорезмийцы и бактрийцы, а в Иране – персы, курды, белуджи и др.

Слово Согд в действительности первоначально было топонимом, а жившие в нем люди назывались “согдийцами”. Топоним Согд впервые упоминается в письменных источниках сер. I тыс. до н.э. Согдийцы жили сначала под властью Ахеменидов, затем греко-македонцев, кушан, эфталитов, тюрков и, наконец, арабов. Согдийцы особенно процветали в эпоху Тюркского каганата, открывшего для них большие возможности международной деятельности. В VI – VIII вв. между согдийцами и тюрками образовались тесные этно-культурные связи. После завоевания Средней Азии арабами и персами часть согдийцев мигрировала в Восточный Туркестан и Кигай, перемешалась с оседлыми тюрками тех стран и впоследствии вошла в состав уйгурского народа. Основная часть согдийцев, оставшаяся в Средней Азии, добровольно перемешалась с местными оседлыми тюрками и впоследствии вошла в состав узбекского народа. Часть согдийцев была насильственно ассимилирована арабскими и персидскими завоевателями и впоследствии вошла в состав таджикского народа.

Бактрийцы жили на юге Средней Азии. Их язык сохранился в памятниках письменности эпохи кушан, эфталитов и Тюркского каганата. Это эпиграфические памятники, надписи на настенных росписях, фрагментах керамики и монетах. Архив бактрийских документов, найденный в местности Рабатак в Северном Афганистане, содержит около 100 документов на бактрийском языке. Бактрийский язык употреблялся вплоть до арабского завоевания. К IX в. он уже был полностью вытеснен и его место заняли арабский и персидский языки.

Хорезмийцы переселились в Хорезмский оазис из северо-восточных районов Ирана (район Херата), перемешались с местными массагетскими племенами и дали им свое название. Хорезмийцы впервые упоминаются в Бехистунской надписи, надписи Дария, а также в сочинениях Геродота и Гекатея Милетского. В документе, написанном на иврите, найденном в развалинах города V в. до н.э. на берегу реки Нил в Египте, упоминается хорезмиец Даргман, сын Харчина, который был военачальником армии Ахеменидов, отправленной в Египет. О языке древних хорезмийцев, относящемся к числу мёртвых языков, сохранилось очень мало сведений. Его письменные памятники также очень малочисленны. На городище Топрак-кала найдена рукопись, написанная на хорезмийском языке. Этот язык был государственным языком Хорезмского государства в период с III – II вв. до н.э. до VIII в. н.э. Письменность, употреблявшаяся в Хорезме, была основана на арамейском алфавите. После IX в. стали использовать арабский алфавит, прибавив к нему 5 дополнительных букв. Рукопись сочинения “Мукаддимат ал-адаб” Махмуда аз-Замахшари, переписанная в 1200 г. в Хорезме, написана этим алфавитом. Хорезмийский язык употреблялся в качестве тайного языка в узком кругу придворных до XV – XVI вв. После этого он превратился в мёртвый язык.

Кочевые сакские племена кочевали в степях Евразии. В Центральной Азии они жили по берегам Сырдарьи, в степях Казахстана, на побережье Каспийского и Аральского морей. Впервые сакские племена упоминаются в надписи на мраморной плите, сделанной Ашурбанипалом (669 – 631 гг. до н.э.), которая была найдена при раскопках храма Иштар в столице Ассирии. В этой надписи вождь киммерийцев называется правителем саков. В

древнегреческих источниках они называются “скифами”. В Бехистунской надписи упоминаются 3 вида саков. В памятнике Дарию I изображены вожди саков, преподносящие ему дары (барельеф). В одном из раннесредневековых памятников в городе Хотан в Восточном Туркестане найдена рукопись, написанная на одном из иранских языков. В научных кругах этот язык принято называть «хотано-сакским».

В горах Памира есть отдельные группы населения, говорящие на разных говорах восточноиранских языков. Эти языки распространены в Бадахшане, Вахане, Шугнани, Рушане и Дарвазе. В этих местах в каждом селении есть свой особенный говор, которые не похожи друг на друга. Памирские языки очень архаичны и в них сохранились древнейшие элементы иранских языков. Однако, памирские языки не имели своей письменности. Носители этих языков всегда жили высоко в горах и не использовали письменность. Памирские языки так же как согдийский сильно отличаются от персидского. Раньше памирцы вообще не понимали персидского языка. Поэтому, когда они спускались с гор на равнину, городские жители называли их “талча”. На самом деле это слово имело форму *гарча* и означало “горец”.

Кроме них в эпоху раннего средневековья в Восточном Туркестане жили *тохары*. Их язык относился к семейству индоевропейских языков в их еще более раннем состоянии, чем индо-иранские языки. Тохары переселились в Центральную Азию из Ближнего Востока в IV – III тыс. до н.э. Их язык сильно отличался от индийских и иранских языков, сохранив в себе еще более раннее состояние индоевропейских языков. Письменные памятники тохарского языка относятся к раннему средневековью. Различаются два диалекта тохарского языка. В текстах обоих диалектов содержится большое количество тюркизмов, т. е. заимствований из тюркского языка. Это свидетельствует о том, что тохары длительное время жили в тесном взаимодействии с тюрками. Во II в. до н.э. часть тохаров вместе с племенами *юэчжи* переселились в Бактрию к югу от Амударьи и основали здесь Кушанское государство. В официальной документации они пользовались бактрийским языком и письменностью. Родной язык кушанских племен до сих пор еще не определен. В эпоху кушан употреблялась еще одна письменность. Но ее еще

никто не смог прочесть убедительно. Предполагается, что эта письменность может отражать истинный язык кушан. В эпоху раннего средневековья территория древней Бактрии называлась Тохаристаном и входила сначала в состав государства эфталитов, а затем Тюркского каганата. К этому времени кушаны и тохары уже перемешались с местными бактрийцами. Оставшаяся в Восточном Туркестане часть тохаров впоследствии также потеряла свой язык, перемешалась с соседними тюрками и вошла в состав нынешнего уйгурского народа.

В российской и таджикской историографии принято мнение, что нынешние таджики являются наследниками и продолжателями культуры древнего ираноязычного населения Центральной Азии. На самом деле это не так. Персидский язык относится к группе западных иранских языков и является пришлым в Средней Азии. Что касается древних иранских языков Центральной Азии, то они относились к группе восточноиранских языков, которые сильно отличались от западноиранских. В эпоху раннего средневековья согдийцы в культурном отношении были более близки не к персам, а к соседними оседлым и городским тюркам Средней Азии. Махмуд ал-Кашгари (XI в.) пишет, что согдийцы “сохраняли себя от смешения с персами и большая их часть добровольно смешалась с тюрками”. Лишь незначительная часть согдийцев была насильственно ассимилирована арабскими и персидскими завоевателями. Один из диалектов согдийского языка сохранился до настоящего времени в небольшом селении Ягноб в Таджикистане. Ягнобцы до сих пор не перемешались с окружающими их таджиками и отличают себя от них. Живущие здесь таджики не понимают языка ягнобцев. Вместе с тем, в ягнобском языке много слов, заимствованных из древнетюркского языка. Это означает, что далекие предки ягнобцев были в тесном культурном взаимодействии с древними тюрками. Аналогичная ситуация наблюдается и в памирских языках. В XIX – нач. XX вв. памирцы считали персидский язык чуждым, а таджиков “пришельцами и выходцами отовсюду”. Разница между ними заключается еще в том, что памирцы начиная с XI в. до сих пор придерживаются исмаилитского направления шиитского толка. Что касается таджиков, то они так же как узбеки и афганцы придерживаются суннитского толка. А разница в рели-

гиозной принадлежности на мусульманском Востоке всегда имела очень важное значение. По-крайней мере, намного большее, чем далекое родство языков.

Вообще в истории никогда не было такого понятия, как “таджикский язык” и отдельной этнической единицы по названию “таджикский народ”. Эти понятия были придуманы русскими колонизаторами и архитекторами “светлого будущего” в составе “братской семьи” советских народов. На самом деле “таджикский язык” это персидский язык который в средние века считался вторым языком всех принявших ислам тюрок Средней Азии. До ислама в общественной жизни вторым языком тюрок Средней Азии был согдийский. После распространения ислама согдийский язык вышел из употребления и в общественной жизни тюрок его место занял персидский язык. Тюркам принадлежала большая роль в становлении нового персидского языка, основанного на арабском алфавите. Сами персы поначалу отвергали так называемый “новоперсидский язык”, считая его противоречащим исламу, и использовали только арабский язык. Правители персидского происхождения в Иране не воспринимали поэтов, писавших на новоперсидском языке и считали написанные ими стихи “ширк”, т. е. святотатством, и приказывали их сжечь. Именно тюркские правители в лице Саманидов, Газнавидов, Караханидов и Сельджукидов создали все условия для дальнейшего развития новоперсидского языка и литературы. Понятие “таджикский народ” впервые “обосновал” В.В.Бартольд по заданию правительства Российской империи. Потому что русские империалисты объявили себя “освободителями” потомков древних арийцев, т. е. “таджикский народ” от гнета тюркских завоевателей. Целью таких заявлений было создание почвы для увековечивания своей власти в Туркестане.

Вопросы:

1. Сколько диалектов тохарского языка вы знаете, когда и где они были распространены?
2. Была ли своя письменность у саков?

Задания для самостоятельной работы:

1. Памятники “неизвестной письменности” в Центральной Азии.

2. Памятники хотано-сакского языка.

2.3. Древнее тюркоязычное население Центральной Азии

Учебная цель лекции. Ознакомить с научными сведениями о древних тюрках Центральной Азии и памятниками их культуры.

Основные понятия: древние тюрки, урало-алтайские языки, древнетюркские топонимы, Тюркский каганат.

Древние тюрки составляли часть древнейшего доарийского населения Центральной Азии. Об этом свидетельствует древнетюркская топонимия региона. Топонимы, образованные от древнетюркских слов, встречаются почти во всех частях Центральной Азии. Это, в свою очередь, указывает на то, что тюрки составляли часть древнего населения региона. Районами наибольшей концентрации древнетюркских топонимов являются Хорезмский и Бухарский оазисы, Ферганская долина и Тянь-Шаньские горы, которые тюрки называли Тангригаг. Это подтверждается также данными археологических и антропологических исследований.

Древние тюрки занимались в Центральной Азии, в основном, скотоводством и вели кочевой образ жизни. Потому что это было обусловлено климатическими условиями региона. Некоторые ученые считают, что тюрки всегда вели только кочевой образ жизни и не были приспособлены к оседлой жизни в городах и селениях. В этой связи следует отметить, что ведение оседлого или кочевого образа жизни не является национальной особенностью того или иного народа, а связано с климатическими особенностями мест, где они проживают. Внутри одного и того же народа могут быть и оседлое население и кочевники. Например, часть арабов вела кочевой образ жизни в пустынях Аравии, а другая их часть вела оседлый образ жизни в городах и селениях (Пальмира, Петра, Мекка, Медина и др.). Из 10 племен древних персов 6 вели оседлый образ жизни, а 4 были кочевниками. Так же было и у древних тюрков. Население занималось тем видом хозяйственной деятельности, который был наиболее благоприятным и продуктивным. Степи Дашт-и Кипчака были благоприятными.

ятными для занятия скотоводством. Поэтому проживавшие здесь с древнейших времен племена независимо от того, на каком языке они говорили, занимались, в основном, скотоводством и кочевали внутри определенного и четко ограниченного пространства, которым они владели. Древнейшее население, проживавшее в Средней Азии (носители дравидийских и урало-алтайских языков), независимо от языка с древности вело оседлый образ жизни, занимаясь, в основном, земледелием и садоводством, а также полустационарным скотоводством. Потому что это было обусловлено местными климатическими особенностями. Впоследствии на основе этой культуры возникли ремесленное производство и городская культура.

В этих процессах принимали участие и древние тюрки. О том, что тюрки с древности проживали на территории Средней Азии, свидетельствуют не только топонимические, но и лингвистические данные. По данным лингвистических исследований, когда в V – IV тыс. до н.э. древнейшие индо-европейские племена двинулись из Ближнего Востока на восток и прибыли в Среднюю Азию, они встретили здесь тюркоязычное население и в течение долгого времени жили с ним по соседству, находясь в тесном контакте. Согласно другим лингвистическим исследованиям, в древности носители тюркских и дравидийских языков были близкими соседями и отделились друг от друга в результате нашествия арийских племен в Среднюю Азию.

В результате Ахеменидского завоевания (VI – V вв. до н.э.), затем греко-македонского завоевания (IV – III вв. до н.э.) часть населения Средней Азии, в т.ч. и тюрки, были вынуждены переселиться в Евразийские степи и Восточный Туркестан. Поэтому период правления в Средней Азии кушанов (II в. до н.э. – III в. н.э.), хионитов (IV в. н.э.), эфталитов (V в. н.э.) и тюрков (VI – VIII вв. н.э.) следует рассматривать не как период завоевания Средней Азии кочевниками, а как возвращение истинных хозяев этого региона на свои земли и освобождение их от иноземных завоевателей.

Происхождение и язык кушанов, хионитов и эфталитов неизвестны, и этот вопрос до сих пор не нашел своего окончательного решения. Ученые в течение уже более 100 лет ведут научные дискуссии по этому вопросу. Некоторые ученые считают,

что их язык относился к семейству иранских языков, а другие считают, что они были тюркского происхождения, а впоследствии были иранизированы и перемешались с местным населением Хорасана. Недавно один китайский ученый высказал предположение, что происхождение кушан было связано с тюркоязычными племенами Евразии, а происхождение эфталитов – с кочевыми племенами из Корейского полуострова. Но, хотя этот вопрос все еще остается таким неопределенным и дискуссионным, ученые Таджикистана безосновательно утверждают, что кушаны и эфталиты являются “предками таджикского народа”, а их государства – “этапами таджикской государственности”. Основываясь на исследованиях китайских ученых, они также утверждают, что в II – VIII вв. существовала некая империя Кирпанд, которая также была частью истории государственности таджиков. Идеологические основы этих и подобных им притязаний таджиков были созданы в советское время русскими учеными. Потому что одним из основных идеологических положений, господствовавших в то время в исторической науке, было принижение роли тюрков в истории Евразии, в т.ч. Центральной Азии, и уделение особого внимания ираноязычным народам. В основе этого положения, в свою очередь, лежала одна из главных целей колониальной политики Царской России. А именно присвоение всех земель древних тюрков, которые были завоеваны русскими, и обеспечить правовую основу для вечногo владения этими землями. Поэтому русские объявили себя “новыми арийцами” и “освободителями ираноязычных народов Евразии от ига тюрко-монгольских завоевателей”. В советское время ими было придумано понятие “таджикский народ” и образована Таджикская автономная область, а затем республика, с целью чтобы подорвать единство народа Туркестана в качестве инструмента борьбы против узбекского народа – истинного и законного хозяина Средней Азии. На самом деле никакого “таджикского народа” и никакого “Таджикистана” в истории Средней Азии никогда не было. Так называемый “таджикский народ” был придуман русскими большевиками, за что “основатели” Таджикской автономии, да и нынешние руководители Таджикистана, должны быть им благодарны. Поэтому они еще в сталинские времена переименовали многие свои населенные пунк-

ты на имена революционных деятелей – Ленинабад, Сталинабад, Калининабад, Кировабад, Орджонекидзеабад и т.д. А после 1991 г. переименовали многие исторические узбекские названия населенных пунктов на “таджикские”. Так могут поступать только люди, не имеющие своей подлинной истории. Например, в Иране и Афганистане не встретишь такого мракобесия и ненависти к своим соседям.

К эпохе Тюркского каганата большая часть тюркских племен перешла к оседлому образу жизни и проживала в городах и селениях. Согласно надписи в честь Тоньюкука (нач. VIII в.), в то время “только небольшая часть тюрков вела кочевой образ жизни”. Из этого сообщения следует, что в нач. VIII в. большая часть из 30 тюркских племен и родов, входивших в состав тюркской конфедерации, вела оседлый образ жизни. Следовательно, они жили в городах и селениях. То, что древние тюрки занимались искусственно орошаемым земледелием и садоводством, доказывается наличием богатой древнетюркской терминологии в этих областях. Эти исторические термины зафиксированы в памятниках древнетюркской письменности, средневековых письменных памятниках и толковых словарях тюркского языка. Названия некоторых растений, зверей и птиц указывают на то, что тюркоязычные народы, использовавшие эти термины, в глубокой древности проживали именно в южных частях Центральной Азии.

В эпоху Тюркского каганата необычайно возросли влияние, военно-политическая мощь и международное положение тюрков в Центральной Азии. В этот период почти во всех областях Центральной Азии правили тюркские династии. Во многих местах, особенно, в Согде протекали процессы тесного этно-культурного взаимодействия местного ираноязычного и тюркского населения. Единство религиозного исповедания (зороастризм, буддизм, манихейзм) и политической власти, условия тюрко-согдийского двуязычия в конечном итоге привели к тому, что ираноязычные хорезмийцы и согдийцы добровольно ассимилировались с оседлыми и городскими тюрками Средней Азии и вошли в их состав. Эти ассимиляционные процессы еще больше усилились в результате колониационной политики арабских и персидских завоевателей.

В эпоху Арабского халифата роль и влияние тюрков также были очень высокими, особенно в правление династии Аббасидов. Первым из халифов, привлечшим тюрков на военную службу, был ал-Мансур. Но в больших количествах тюрки стали привлекаться на военную и государственную службу при халифе Харун ар-Рашиде и его сыне ал-Ма'муне. А в правление халифа ал-Му'тасима тюрки в массовом порядке стали приезжать в Багдад. Земли вокруг нового дворца халифов в Самарре были распределены между тюркскими военачальниками в качестве владений. Тюркам было поручено также управление некоторыми областями Арабского халифата. Например, в Египте и Сирии правили династии ферганского происхождения Тулуниды и Ихшидиды. Некоторые из арабских халифов были женаты на тюркских девушках, а родившиеся от них наследники престола, достигнув зрелого возраста, садились на трон и оказывали еще больше предпочтения тюркам. В результате в IX – X вв. тюрки занимали практически все стратегически важные должности в администрации Аббасидов. Они оказывали сильно влияние на халифов, убивали негодных им и сажали на их место своих ставленников. А в XI в. вся полнота власти в Арабском халифате официально перешла в руки тюрков – Сельджукидов.

Тюрки господствовали в Центральной Азии почти непрерывно, начиная с эпохи Тюркского каганата. После завоевания Средней Азии арабами и персами в VII – VIII вв. тюрки приняли ислам, и первыми из них, кто взял власть в свои руки, были Саманиды, которые были потомками тюркских каганов. После них последовательно правили Караханиды, Газнавиды, Сельджукиды и Хорезмшахи, а после периода монгольской оккупации (XIII – XIV вв.) – Темуриды, Шайбаниды и Аштарханиды. Поэтому в источниках этого времени Центральная Азия называется “Туркестаном”.

Вопросы:

1. Где проходили южные границы Тюркского каганата?
2. Кто из шаханшахов Ирана вступил в родственную связь с верховным тюркским каганом?

Задания для самостоятельной работы:

1. Административное деление и управление Тюркского каганата.

2. Дипломатические и торговые связи Тюркского каганата.

2.4. Этническая ситуация в Центральной Азии в эпоху раннего средневековья

Учебная цель лекции. *Дать научнообоснованную информацию об этнической ситуации и народах, живших в Средней Азии в эпоху Арабского халифата, т. е. в сер. VIII – нач. XIII вв. Потому что у людей сложилась неверное представление об этом периоде, в частности, об эпохе Саманидов, из-за неправильной интерпретации сведений источников советскими учеными под влиянием коммунистической идеологии.*

Ключевые понятия: *арабское завоевание, исламская религия, Аббасиды, Мавераннахр, “аджамы”, “маула”, “таджики”, новоперсидский язык.*

Когда арабы в VII в. подошли к южным рубежам Центральной Азии, эти земли принадлежали Тюркскому каганату. Земли, расположенные к северо-востоку от Амударьи арабы называли Ма вара’ ан-нахр (ما وراء النهر), что на арабском языке означало букв. “То, что за рекой”, т. е. земли, расположенные по ту сторону реки (упрощенно Мавераннахр). Это название, возможно, было калькой древнегреческого топонима Transoxiana, т.е. земли за рекой Окс. Хотя такой топоним в древнегреческих источниках не упоминается, но был широко распространен в европейской научной литературе XIX – нач. XX вв. В войсках арабов было много принявших ислам персов, набранных в различных областях Ирана. Арабы называли их “аджам” (т. е. неарабы), а также “маула” (букв. клиент). Слово *маула* означало “находящийся под прикрытием”, “находящийся под защитой”. Принявшие ислам представители неарабских народов, как правило, находились под защитой того или иного арабского племени. Другие арабские племена не имели права их притеснять или наносить им вред.

После непрерывных войн с тюрками и согдийцами, продолжавшихся вплоть до сер. VIII в., мусульмане, т. е. арабы и их персидские *маула*, окончательно завоевали Среднюю Азию. На завоеванных землях они проводили политику грабежей местно-

го населения, присвоения занятых земель и их колонизации. В “Истории Бухары” Наршахи написано, что Бухара и другие города Мавераннахра были “поделены между арабами и аджамами”. В “Истории ат-Табари” написано, что когда Кутайба ибн Муслим завоевал Самарканд, выгнал всех его жителей за пределы города и поселил в их дома своих воинов. Он приказал запечатать все городские ворота и не впускать в город ни одного согдийца или тюрка. Таким образом, Самарканд и Бухара были превращены в опорные пункты арабов и персов.

В правление Аббасидов Бухара и Самарканд были центрами ведения священной войны (*газават, джихад*) против иноверцев, т. е. согдийцев и тюрков. Сюда беспрерывно прибывали добровольцы со всего Исламского халифата, но больше всего из Ирака и Ирана. В VIII – IX вв. в общественной жизни Бухары и Самарканда употреблялся арабский язык. С нач. X в. Саманиды начали использовать новоперсидский язык. Здесь следует также отметить, что большинство арабов, прибывших в Среднюю Азию, на самом деле были не чистыми арабами, а их сыновьями, родившимися в Персии от персиянок. Поэтому они были двуязычными, и хорошо говорили на арабском и персидском языках. Поэтому они, так же как и персидские *маула*, не оказывали противодействия введению новоперсидского языка. Новоперсидским языком или *фарси* называли персидский язык, приспособленный к арабскому алфавиту. Постепенно новоперсидский язык получил широкое распространение, в результате чего арабский язык стал употребляться, в основном, только в религиозной сфере и религиозных науках. Даже после того, как в XI в. Бухара и Самарканд перешли под власть Караханидов, новоперсидский язык не утратил своего значения. Поэтому по традиции все жители этих двух городов независимо от их происхождения говорили, в основном, на персидском языке. Переехавшие в эти города тюрки также постепенно переходили на персидский язык. Словом, персидский язык по традиции всегда был главным языком Бухары и Самарканда. Все тюркские династии, начиная от Саманидов до Шайбанидов и Бухарских ханов, поддерживали этот статус персидского языка.

В IX – X вв. в условиях оккупации арабов и персов в Средней Азии протекала завершающая стадия процесса ассимиляции

тюрков и согдийцев. Эта ситуация получила свое отражение в сочинении Махмуда ал-Кашгари “Диван лугат ат-турк”. Как пишет ал-Кашгари, в его время, т. е. в сер. XI в., “в Баласагуне и Таразе городское население разговаривало, в основном, на двух языках – тюркском и согдийском. Было также много людей, которые знали только тюркский язык. Но уже почти не было людей, знавших только согдийский язык”. В другом месте ал-Кашгари пишет, что “согдийцы сохраняли себя от смешивания с персами”. Из этих сведений становится ясным, что в то время протекала завершающая стадия процесса ассимиляции согдийцев с тюрками. После этого согдийцы естественно и добровольно смешались с тюрками. В то же время согдийцы держались подальше от персов и не желали смешиваться с ними. Такое положение, несомненно, было характерным для всей территории Мавераннахра. Этнический пласт, образовавшийся в результате смешения тюрков и согдийцев, лег в основу будущего узбекского народа.

Арабские и персидские завоеватели, захватившие города Мавераннахра, поработили местное население, насильно отобрали у них жен и детей. В результате родившиеся от них дети поначалу были двуязычными, т. е. говорили на персидском и согдийском или тюркском языках. После того, как согдийский язык вышел из употребления, остались только персидский и тюркский языки. Но их основным языком был персидский, т. е. язык завоевателей. Этнический пласт, образовавшийся в результате этого смешения впоследствии назывался “таджик”. В последующие века их состав расширялся за счет переселенцев из Ирана. Однако этот пласт никогда не составлял отдельный народ. Потому что внутри него не было никакого единства. Таджики придерживались суннитского толка, а персы – шиитского. Персидский язык был также вторым языком тюрков, потому что на этом языке проводились занятия в медресе, религиозные тексты, т. е. толкования аятов Корана и хадисы также чаще всего были на персидском языке. Вообще в Средней Азии язык никогда не был показателем этнической принадлежности. Потому что этот регион с древности был не границей двух разных культур, а зоной их смешения. Поэтому здешнее население во все времена было двуязычным. В доисламское время одинаково ис-

пользовались тюркский и согдийский языки, а в исламской время – тюркский и персидский.

В Хорезме этнические процессы протекали несколько иначе. Здесь с древности проживали 2 этнические группы населения, говорившие на иранском и тюркском языках. Ирано-хорезмийский язык выполнял роль письменного языка. В эпоху Тюркского каганата здесь постепенно умножилась численность тюркоязычного населения. Арабские и персидские завоеватели не проводили в Хорезме политику аннексий и колонизации. Поэтому здесь персидский язык не получил широкого распространения. Хорезмийцы разговаривали между собой только на тюркском языке. Что касается персидского языка, то он выполнял роль только религиозного языка. После XIII в. Хорезм вошел в состав государства Золотая Орда. Поэтому в официальном обращении и всех сферах общественной жизни использовался только тюркский язык.

Вопросы:

- 1. Когда в Средней Азии арабский язык был объявлен официальным языком?*
- 2. Какой язык был официальным в период правления Саманидов?*

Задания для самостоятельной работы:

- 1. Возникновение и развитие новоперсидского языка и литературы.*
- 2. Превыше сочинения написанные на тюркском языке в исламское время.*

2.5. Происхождение династии Саманидов и их правовой статус

Учебная цель лекции. Ознакомить с результатами новейших исследований о происхождении династии Саманидов, правивших в Средней Азии в IX – X вв., и их правовом статусе.

Ключевые понятия: Бахрам Чубин, Тохаристан, Балх, династия йабгу, Саман-худат, Исмаил Самани, Бухара, Хорасан и Мавераннахр.

В истории Средней Азии особое значение имеет период правления династии Саманидов (IX – X вв.). Потому что в это время Бухара, Самарканд и другие города превратились в крупные очаги науки и культуры исламского мира, были заложены основы государственности местных народов в период ислама. В письменных источниках приводятся подробные сведения об истории Саманидов, различных представителях этой династии, политической, экономической и культурной жизни того времени. Но сведений о происхождении этой династии очень мало, а имеющиеся противоречат друг другу. Поэтому этот вопрос до сих пор не нашел своего окончательного решения. Хотя происхождение Саманидов не известно, среди многих специалистов преобладает ошибочное мнение о том, что по происхождению они были персами и связаны с династией Сасанидов. Это мнение перешло в труды других ученых и почти все энциклопедические издания на разных языках мира. А в Таджикистане период правления Саманидов называется периодом “таджикской государственности” и отражен в государственной символике. Так, денежная единица Таджикистана, введенная в 2000 г., называется “сомони”. Увековечивание Саманидов происходит на государственном уровне. Имя Исмаила Самани получают улицы, населенные пункты, географические объекты. В Душанбе, а также в Кулябе, Исфаре, Турсунзаде и Курган-Тюбе, установлены памятники Исмаилу Самани, и т.д. Причем можно говорить о возникновении и закреплении новой иконографии этого исторического лица [Балашенкова 2017: 309]. Когда таджикские

ученые говорят об “Историческом Таджикистане”, подразумевают именно территорию государства Саманидов. Пригязания на города Самарканд и Бухару также основаны на этом. Э.Рахмон в своих речах непременно упоминает Саманидов и отмечает их “заслуги” перед “таджикским народом”. По его некомпетентному мнению, одной из заслуг Саманидов было то, что в их правление таджикский язык (отождествляемый с фарси и дари) сохранялся при Саманидах в качестве государственного, несмотря на приход в регион арабов и распространение ислама...” [Болашенкова 2017: 310]. Из этих слов следует, что т. н. “таджикский”, т. е. персидский язык употреблялся в Средней Азии еще до арабского завоевания, более того, он был даже государственным языком.

Однако, любому историку и востоковеду известно, что до арабского завоевания в Средней Азии употреблялись согдийский, бактрийский, хорезмийский, а также тюркский языки. Новоперсидский язык начал формироваться лишь после арабского завоевания, в IX – X вв., поэзия на новоперсидском языке впервые была поддержана при дворе Саффаридов, а после их падения персоязычные поэты нашли приют при дворе Саманидов, которые были тюрками по происхождению, но тем не менее, поддерживали употребление новоперсидского языка. Но даже при Саманидах новоперсидский язык употреблялся лишь в узком кругу придворных. Государственным языком продолжал оставаться арабский. Большинство поэтов при дворе Саманидов были арабоязычными и лишь несколько поэтов сочиняли стихи на двух языках – арабском и новоперсидском [Kamoliddin 2011: 545 – 551; Камолитдин 2018: 9 – 20]. Большую часть подданных Саманидов составляли тюрки и смешавшиеся с ними согдийцы, которые продолжали говорить на тюркском и согдийском языках [Камолитдин 2005: 231 – 241]. Персидский язык употреблялся также среди жителей Бухары и Самарканда, большую часть которых составляли арабские и персидские завоеватели, изгнавшие из своих домов коренных жителей – согдийцев и тюрков.

Еще одна заслуга Саманидов, по мнению Э.Рахмона заключается в том, что “им удалось объединить под своим контролем огромные территории Мавераннахра и Хорасана с их арийским

населением и поддерживать на них централизованную власть [Болашенкова 2017: 311 – 312]. Во-первых, население Мавераннахра и Хорасана того времени было очень разношерстным и значительную часть его составляли тюрки, причем не только в Мавераннахре и Тохаристане, которые до арабского завоевания входили в состав Тюркского каганата, но и в Хорасане, куда они начали проникать еще в эпоху хионитов и эфталитов (IV – V вв.) [Камолиддин 2004: 299 – 311; 2005: 231 – 241; 2006: 30 – 36]. Во-вторых, не было никакого “государства Саманидов”. Они были наместниками Аббасидских халифов, которым подчинялись и выражали все знаки повиновения. Администрация Саманидов была такой же, как и система управления Аббасидов. Исмаил Самани никогда не стремился к независимости, а напротив, несколько раз просил Багдад взять его на службу в корпус личной охраны халифов. Но каждый раз он получал отказ и был вынужден довольствоваться своим скромным положением наместника и титулом *амир* [Камолиддин 2012: 219 – 265].

Конечно, Э.Рахмон, будучи не специалистом и даже не историком, не знает о новейших исследованиях зарубежных ученых по истории Саманидов. Но таджикские ученые знают, но делают вид, что не знают, и продолжают обманывать свой народ и своего президента. Потому что им нечего ответить на эти публикации²⁰, которые полностью сводят на нет всю так называемую национальную концепцию государственности Таджикистана. А

---

²⁰ Всего мной опубликовано более 30 статей и 3 книги по истории Саманидов, большая часть которых написана на понятном таджикском ученым русском языке. А молчание – знак согласия или бессилия. Можно подумать, что они игнорируют меня и мою работу. Но я считаю, что если бы у таджикских ученых было чем возразить моим заключениям и выводам, они бы давно, так же, как и раньше в подобных случаях, подняли международный скандал. Раз они не сделали этого, значит им нечего сказать. Молчат и их иранские коллеги. Хотя из опубликованных мной статей о Саманидах несколько написаны на английском языке, а моя главная монография о Саманидах также переведена на английский язык и издана в Германии. Кроме того, я прочел 3 лекции о Саманидах – в Мичиганском университете (США), Лейденском университете (Голландия) и Калифорнийском университете UC Davis (США).

истину можно скрывать лишь “до поры до времени”, придет время, и она все равно всплывет и восторжествует.

Э.Рахмон называет государство Саманидов “первым национальным государством таджиков”, но начало государственности таджиков относит ко временам мифических Кейянидов и Пишдадидов. При этом в историю государственности таджиков он включает не только правление династий Ахеменидов, Аршакидов и Сасанидов, но также кушан и эфталитов [Болашенкова 2017: 312]. Получается в истории Среднего Востока и Центральной Азии были одни “таджики”, к которым относятся все ираноязычные народы. Этакий паниранистский национал-шовинизм, который очень напоминает примерно такие же, но пантюркистские пригизания киргизов. Разница лишь в том, что киргизы – это кочевое скотоводческое в прошлом племя, а “таджики” – искусственно сконструированное русскими большевиками сборище разрозненных групп различного рода ираноязычных племен и народов, живущих среди тюркоязычного населения Центральной Азии.

Далее Э.Рахмон говорит о “международных отношениях и внешней политике Саманидов”, но при этом упоминает только торговые связи [Болашенкова 2017: 312]. В связи с этим отметим, что Саманиды не имели никаких дипломатических связей с иностранными правителями. Такое право принадлежало только халифам. В источниках есть известие лишь об одном посольстве ко двору Насра ибн Ахмада в Бухару, прибывшем в 327/938-39 г. из ас-Сина, т. е. Восточного Туркестана. Послы передали Насру ибн Ахмаду письмо владельца ас-Сина, в котором он требовал от саманидского амира уплаты дани за последние 27 лет и публичного признания подчинения царю ас-Сину. В противном случае он угрожал послать против него армию, которая затем пойдет в поход на Ирак и весь Халифат. Послы были приняты Насром ибн Ахмадом, который передал им ответное письмо следующего содержания: “Знай, о, юноша, что я не игнорировал тебя и тебе подобных не из-за страха, не из-за слабости или нехватки войск и оружия. Я был сдержанным только потому, что верховный правитель (т. е. халиф) не приказал мне действовать. В моей религии не разрешается предпринимать каких-либо действий без приказа... После этого владе-

тель ас-Сина принял ислам”. В этом отрывке, вероятно, речь идет о посольстве владетеля карлуков Восточного Туркестана, который вскоре после этого принял ислам и установил родственные отношения с Саманидами. О других связях с правителями ближних и, тем более, дальних стран в источниках сведений нет.

Все вышеизложенные данные показывают, что в Таджикистане на государственном уровне ведется фальсификация истории. Поэтому определение истинного происхождения Саманидов в настоящее время является одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед исторической наукой.

Источников, содержащих сведения о происхождении Саманидов, не много. Большинство их относится к более позднему времени. В этих источниках говорится, что предки Саманидов были тюрками. Примечательно, что в родословной предка Саманидов имеются тюркские имена. Однако, до сих пор эти сведения с научной точки зрения считались не достоверными. Потому что это противоречило концепции о “таджикском народе и его государственности”. В результате научных исследований, проведенных в последние годы, найдены документальные источники, указывающие на то, что происхождение Саманидов было связано с древними тюрками. В частности, исследования показали, что высший предок Саман-худата Бахрам Чубин был военачальником огузского происхождения, находившемся на военной службе у Сасанидов. Он был назначен наместником Хорасана и жил в городе Балхе. Здесь он владел землями и другой собственностью. В 590 г. он поднял восстание против Сасанидов, но потерпев поражение, бежал в Среднюю Азию к тюркам и женился на дочери тюркского кагана. Потомки, рожденные от этого брака, были предками Саман-худата. Предполагается, что они жили в городе Куба в Фергане.

В некоторых источниках отмечается, что доисламские предки Саманидов были правителями всего Мавераннахра. Это сообщение указывает на то, что Саманиды считали себя потомками тюркских каганов. Потому что в доисламское время правителями всего Мавераннахра могли быть только тюркские каганы. Нашелся также артефакт, подтверждающий это сообщение. В нумизматическом фонде музея Ашмолин Оксфордского универ-

ситета в Великобритании хранится серебряный медальон, выпущенный в 358/968-69 г. в Бухаре амиром Мансуром ибн Нухом. На его л. с. арабские надписи, а на о. с. портрет правителя вправо. Его черты лица, серьга, свисающая с уха, и коса, спускающаяся за спину, бесспорно указывает на то, что это изображение древнетюркского правителя. Предполагается, что на этом медальоне изображен один из доисламских предков Саманидов, возможно, Саман-худат или тюркский каган Эл-тегин (Эл-каган).

После того, как войска Тюркского каганата заняли Тохаристан (618 г.), некоторые из потомков Бахрама Чубина прибыли из Ферганы в Балх и вернули себе земельные владения, принадлежавшие ранее их предку Бахраму Чубину. Одним из них был жрец по имени Бармак, который основал храм Наубахар в Балхе. Его потомки продолжили его дело, были жрецами храма Наубахар и также назывались Бармак. Когда арабы разрушили храм Наубахар, последний Бармак принял ислам, и его потомки служили в администрации арабов. Они известны в истории как династия Бармакидов. Таким образом, династии Бармакидов и Саманидов были родственниками и считались потомками Бахрама Чубина.

Когда арабы завоевали Среднюю Азию, Саман-худат прибыл из Ферганы в Балх, а затем в Мерв, где принял ислам, а его сын Асад впоследствии служил при дворе ал-Ма'муна, который был наместником Хорасана. В 204/819-20 г. перед отъездом в Багдад ал-Ма'мун за хорошую службу приказал назначить 4-х его сыновей правителями в городах Мавераннахра. Поначалу они были в подчинении у наместников Хорасана Тахиридов. С 261/874-75 г. Наср ибн Ахмад был объявлен наместником новой административной единицы – Мавераннахра.

По данным источников, доисламские предки Саманидов были огнепоклонниками, т. е. зороастрийцами. Однако, символы, встречающиеся на их монетах, настенных орнаментах их семейной усыпальницы в Бухаре и дворца в Самарканде, не имеют ничего общего с зороастризмом. Эти символы имеют отношение к буддизму или манихейству. В средние века тайные знания часто передавались при помощи символов. Например, в суфийском учении, которое в эпоху раннего ислама было запрещено, также часто использовалась символика. Из этих данных следует, что

предки Саманидов исповедовали буддизм или манихейзм и в свое время использовали эти символы. В период ислама Саманиды использовали эти символы на своих монетах, на стенах своей семейной усыпальницы в Бухаре и дворца в Самарканде. Тем самым они отдавали дань духу своих предков, выражали свое уважение к ним, и считали, что находились с ними в духовной связи.

Настоящее имя Саман-худата было Аркук. Слово “Саман” санскритского происхождения означало одну из религиозных степеней в буддизме. В огузских преданиях, в которых Саман-худат называется “Саман-йабгу”, он упоминается в числе их предков. В географическом сочинении ал-Мукаддаси (X в.) упоминаются “тюрки Самана”. Известно, что войска, военачальники и придворные служащие Саманидов состояли, в основном, из тюрков. Однако, Саманиды не пытались внедрить в своем дворце тюркский язык. Вместо него они поддерживали новоперсидский язык и покровительствовали персоязычным поэтам. Это было также характерно для других более поздних тюркских династий – Газнавидов, Караханидов, Сельджукидов и Хорезмшахов. Чингизиды, Темуриды и Шайбаниды продолжили эту традицию.

В современной историографии принято характеризовать период правления Саманидов как “государство Саманидов”. Однако на самом деле Саманиды в правовом отношении не были самостоятельными. Согласно закону того времени, Саманиды считались наместниками Аббасидских халифов в Мавераннахре. На выпускавшихся ими монетах всегда на первом месте упоминались имена халифов. Без специальной грамоты халифа о назначении (*маншур*) их правление не считалось законным. В проповедях (*хутба*) перед пятничными молитвами было обязательным восхваление халифов. Между землями, относившимися к Саманидам, и землями, относившимися к халифату, не было никаких границ. Саманиды не имели дипломатических связей с иностранными правителями. Такое право принадлежало только халифам.

Несмотря на это, правление Саманидов является неотъемлемой частью и одним из этапов истории узбекской государственности. Потому что в этот период сформировалось основное ядро узбекского народа, определилась территория его проживания,

сформировалась система управления и созданы основы национальной идеологии. Поэтому символы Саманидов должны быть установлены не в Таджикистане, а в Узбекистане. В Ташкенте подобно музею Амира Темура и Темуридов следует открыть также музей Исмаила Самани и Саманидов, установить памятник Исмаилу Самани, созвать международную конференцию, посвященную истории Саманидов. На эту конференцию нужно пригласить, в первую очередь, ученых из соседних республик Центральной Азии, в т.ч. из Таджикистана. Потому что история Саманидов это общее наследие всех народов Центральной Азии.

Безосновательными являются также притязания таджикских националистов (Р.Масова и его последователей) на города Бухару и Самарканд. Согласно «Истории Бухары» Наршахи, город Бухара был основан Шер-и Кишваром, который был сыном тюркского кагана, а его подлинное имя было Эл Арслан. Он построил шахристан Бухары и основал также несколько селений в области Бухары. Его сын Эл-тегин (Пармуда) продолжил его строительство и также основал здесь несколько селений. Он женился на дочери китайского императора и построил для нее буддийский храм, который бухарцы называли *букар* (*buqar*), что является тюркской передачей санскритского слова *vihara*. Отсюда происходит и название города, который до этого назывался Навак-метан. В период Тюркского каганата (VI – VIII вв.) в Бухаре имели местопребывание наместники верховных тюркских каганов, контролировавшие всю Среднюю Азию, т. е. фактически Бухара в то время была столицей всей Средней Азии. Поэтому в источниках отмечается, что «в доисламское время предки Саманидов были правителями всего Мавераннахра», которыми могли быть только представители семьи верховных каганов.²¹ Когда арабы впервые завоевали Бухару, они застали здесь тюркского кагана и его семью, а население этого города составляли тюрки и тюркизированные бу-

---

²¹ Все другие известные из источников династии правителей (*ихшиды* Самарканда, *ихшиды* Ферганы, правители Панджикента, *афшины* Устуршаны, *тудуны* Чача, бухар-худаты, чаган-худаты и др.) были локальными правителями, власть которых была ограничена пределами их области.

харцы. Когда амиром Хорасана стал Кутайба ибн Муслим, он окончательно завоевал Бухару и заставил местных жителей освободить для них половину каждого дома, а затем разместил в них арабских воинов и персидских *маула*. С тех пор Бухара была опорным пунктом арабских и персидских завоевателей, откуда они вели завоевательные войны против тюрков и согдийцев. Впоследствии Бухара была превращена в крупный центр исламской культуры, и главным языком здесь сначала был арабский, который затем заменил персидский. Персидский был традиционным языком Бухары вплоть до самого русского завоевания. Поэтому все переселившиеся в этот город люди, в т.ч. и тюрки, постепенно переходили на персидский. Бухара была столицей тюркских династий – Саманидов (IX – X вв.) и Шайбанидов (XVI – XVIII вв.), а затем узбекской династии Мангытов (XIX – нач. XX вв.). Родным языком известного просветителя нач. XX в. Абдурауфа Фиграта был персидский, но он считал себя узбеком и даже был обвинен в пантюркизме. Поэтому и сегодня большая часть бухарцев считают себя узбеками, хотя и говорят на персидском языке.

В Самарканде была примерно такая же история. По преданию, которое приводят Абу Райхан Беруни, Махмуд Кашгари и ряд других средневековых авторов, название города Самарканд происходит от тюркских слов *семиз* и *канд*, что означает «Тучный город». Хотя это и предание, в нем есть доля правды. По крайней мере, название города до сих пор еще убедительно не этимологизировано. До арабского завоевания Самарканд был одним из главных городов Тюркского каганата. Здесь правила династия *ихшидов*, которая была тюркского происхождения. Когда арабы впервые завоевали Самарканд, его жителями были согдийцы и тюрки. Кутайба ибн Муслим, завоевав Самарканд, заключил договор, согласно которому, жители города должны были покинуть город, и освободить его для арабских завоевателей и их персидских *маула*. Затем Самарканд был форпостом мусульман в Средней Азии и пунктом сбора «борцов за веру», куда стекались добровольцы со всего мусульманского мира, большую часть которых составляли иранцы. Главным языком в Самарканде был арабский, который затем заменил персидский. С тех пор персидский был традиционным языком Самарканда и

каждый, кто сюда переселялся, постепенно переходил на персидский. Например, в правление Караханидов (XI – XII вв.), когда Самарканд был их столицей, значительную часть населения города составляли тюрки, которые впоследствии перешли на персидский. Из Самарканда происходили отец тюркского поэта Адиба Ахмада (VIII в.) и тюркская жена халифа ал-Му‘тасима (IX в.) Марида. В XIII в. в Самарканде была выпущена монета с тюркоязычными надписями. Все эти данные свидетельствуют о том, что в эпоху раннего средневековья тюрки составляли значительную часть городского населения Самарканда. Родным языком известного просветителя нач. XX в. Махмудходжи Бехбуди был персидский, но он, так же, как и Фитрат, считал себя узбеком.

В XIV – XV вв., когда Самарканд был столицей Амира Темура и Темуридов, в Бухаре и Самарканде проводились грандиозные строительные работы, и сюда были приглашены тысячи мастеров и строителей, в основном, из Ирана, который в тот период входил в их владения. В XVI – XVIII вв., когда Шайбаниды вели продолжительные войны с Сафавидами, всех захваченных в плен иранцев обращали в рабство и оставляли жить в Бухаре и Самарканде. Около 1810 г. из Мерва в Туркестан было переселено около 40-х тыс. семей (!) персов, которые были размещены в окрестностях Самарканда и Бухары. В XIX – нач. XX вв. индийские и туркменские работорговцы были главными поставщиками рабов из Ирана на невольничьи рынки Туркестана. Большой невольничий рынок (*кул базар*) был и в Бухаре. Персидские рабы были самыми дешевыми – за цену одного русского раба можно было купить 6 персидских. В сер. XIX в. четверть населения Бухары составляли узбеки, а три четверти – персидские рабы. Переселения из Ирана продолжались вплоть до самой революции 1917 г. Из-за множества иранского населения с шиитским исповеданием в 1910 г. в Бухарском ханстве вспыхнул крупный суннитско-шиитский конфликт. Таким образом формировалось городское население Бухары и Самарканда, в

которых власть, начиная с эпохи Тюркского каганата вплоть до русского завоевания всегда принадлежала тюркам.²²

Вопросы:

1. По какой причине столицей Саманидов был город Бухара?
2. Почему в источниках Саман-худат называется огнепоклонником?

Задания для самостоятельной работы:

1. Религиозное верование предков Саман-худата.
2. Правовой статус Саманидов.

---

²² Исключение составляет только период, когда эти города были завоеваны арабами и здесь правили арабские наместники.

Глава третья

ПРОИСХОЖДЕНИЕ УЗБЕКСКОГО НАРОДА

3.1. Происхождение термина “узбек”

Учебная цель лекции. Ознакомить с различными мнениями о происхождении узбекского народа.

Ключевые понятия: этногенез, этническая история, этнонимы, этноним “узбек”, этническая ассимиляция.

В 1941 г. была опубликована брошюра советского ученого А.Ю.Якубовского “Происхождение узбекского народа”, в которой он выдвинул теорию “национального автохтонизма”. По его мнению, в Средней Азии в XI – XII вв., т. е. эпоху Караханидов, в результате смешения согдийцев, хорезмийцев и бактрийцев с тюрками образовался новый этнос, который лег в основу этногенеза узбекского народа. В XVI в. в Среднюю Азию из Дашт-и Кипчака переселились кочевые узбекские племена, вошли в состав этого этноса и дали ему свое название. Эта концепция была поддержана многими учеными, в т.ч. С.П.Толстовым, Л.В.Ошанином и Я.Гулямовым и официально принята в советской науке. Узбекский ученый К.Шаниязов, основываясь на этой концепции, пришел к выводу, что узбекский народ сформировался в качестве этноса в IX – X вв. и территориально занимал междуречье Амударьи и Сырдарьи, а также Южный Казахстан, Семиречье и западную часть Восточного Туркестана. Таджикский ученый Б.Гафуров также поддержал эту концепцию и отметил, что “узбекский народ считается равноправным участником не только истории XVI – XIX вв., но и всех предшествующих периодов истории региона”.

После распада Советского Союза теория “национального автохтонизма” А.Ю.Якубовского была раскритикована и вместо нее более популярной стала социологическая теория “конструктивизма”. Вообще, вопрос о происхождении узбекского народа вдруг заинтересовал всех и приобрел “международное значе-

ние”. Этому вопросу были посвящены международные “научные” дискуссии. В частности, в российском журнале “Этнографическое обозрение” (2005, № 1) этому вопросу был посвящен большой раздел. В основе этого интереса, конечно, лежали не научные, а политические интересы. В результате против узбекского народа были выдвинуты необоснованные обвинения. В 2015 г. академик А.Аскарров в своей книге “История происхождения узбекского народа”, подробно рассмотрев все имеющиеся по этому вопросу концепции и высказанные мнения, вынес свое решение. В целом идея его книги основана на теории “национального автохтонизма” А.Ю.Якубовского. Только здесь А.Аскарров делает больше ударение на то, что узбекский народ в своем родословном древе имел 2 главных (осевых) корня (*ўқилдиз*) – “тюркский и иранский”.

В этой связи можно отметить, что в мире нет ни одного народа, который бы состоял из одного этнического компонента. В этнической истории любого народа принимали участие различные этнические компоненты. Но каждый народ связывает свой этногенез, т. е. начальную точку или исходный главный корень, только с одним этносом. Происхождение русских связывается со славянскими племенами, персов – с арийскими племенами, турков – с древнетюркскими племенами, и т.д. Другие этнические компоненты, присоединившиеся к этому основному ядру, относятся к этнической истории. Ни один народ не считает свое происхождение, состоящим из 2-х или 3-х корней. Так же, как растения и деревья имеют один главный (осевой) корень, каждый народ также имеет один исходный корень. Дети, рожденные в семье, построенной представителями разных народов, считаются метисами. Но метисы никогда не составляли отдельную нацию. Достигнув зрелого возраста, как правило, они сами определяют свою идентичность и становятся представителями той нации, которую они выбрали – отца или матери. Узбекский народ не является исключением. В этнической истории узбекского народа принимали участие различные компоненты, но их исходный главный корень был один – древние тюрки.

Выдвигая в книге мысль о том, что арийцы первоначально были тюркоязычными, еще требует своего более обоснованного доказательства. Ее можно условно принять только в качестве

постановки вопроса. Правильна ли эта мысль или нет, покажет время. Мысль о том, что древнейшее население Средней Азии было ираноязычным, по нашему мнению, также необоснованно и бездоказательно. К тому же она полностью противоречит общепринятому в настоящее время мнению большинства специалистов.

Я считаю, что этногенез узбекского народа был связан с племенами, оставившими Калта Минорскую культуру, которые составляли часть древнейшего населения Средней Азии. Племена, оставившие эту культуру, говорили на языках урало-алтайской семьи, в т.ч. на древнетюркском языке. Первоначально они занимались охотой, собирательством и рыболовством (в эпоху неолита). Позже они начали заниматься земледелием и садоводством (в эпоху бронзы), и принимали активное участие в создании и развитии городской культуры. Поэтому в древнетюркском языке есть своя богатая терминология в области земледелия, садоводства, ремесленного производства и городской культуры, которая ничем не уступает терминологии других оседлых народов. После нашествия арийских племен в Среднюю Азию часть древних тюрков переселилась на север и восток, а оставшая часть продолжала жить в городах и селениях под властью арийцев. В I тыс. до н.э. они были под властью Ахеменидов и греко-македонцев. Во II в. до н.э. начались миграции кочевых племен с севера и была установлена власть сначала кушан, затем хионитов, эфталитов и тюрков. Кочевые тюрки присоединились к местным оседлым тюркам Средней Азии, приняли их культуру и дали им свое этническое название. Схожие процессы происходили и в средние века, в частности, в XVI в. Тогда узбекские племена из Дашт-и Кипчака присоединились к оседлым тюркам Средней Азии, приняли их культуру и дали им свое название.

Таким образом, местные оседлые тюрки Средней Азии с древности проживали в этом регионе, и их самоназвание менялось в разные времена с приходом к власти разных кочевых племен. Но главные особенности, определяющие их культуру, оставались неизменными. Во-первых, они говорили между собой на тюркском языке, и знали также язык своих соседей, чаще всего, иранский (персидский, бактрийский, согдийский, хорезмийский и др.). Во-вторых, они вели, в основном, оседлый образ жизни,

жили в городах и селениях. В-третьих, они изначально занимались земледелием и садоводством, а впоследствии принимали активное участие в создании и развитии городской культуры. Культура нынешнего узбекского народа также обладает именно этими особенностями. Потому что узбекский народ является наследником и продолжателем земледельческой, садоводческой и городской культуры древних тюрков.

Вопросы:

- 1. Когда и где возник термин “узбек”?*
- 2. В каких краях жили узбеки в эпоху Амира Темура?*

Задания для самостоятельной работы:

- 1. Различные компоненты и пласты в этнической истории узбекского народа.*
- 2. Родословное древо узбеков и его состав.*

3.2. Формирование узбекского литературного языка

Учебная цель лекции. Ознакомить с этапами формирования и развития узбекского литературного языка.

Ключевые понятия: *тюркские языки, письменный язык, чагатайский язык, староузбекский язык, сартский язык, узбекский язык.*

Известно, что литературный язык, в основном, бывает связан с письменной культурой. У древних тюрков письменная культура возникла сравнительно поздно. Поскольку оседлые тюрки Средней Азии жили среди ираноязычных народов, они пользовались их письменностью. Это можно видеть на примере раннего средневековья. Среднеазиатские тюрки широко использовали согдийский язык и письменность. Так же было и в древности. Даже кочевые тюрки Алтая пользовались сначала пехлевийской, а затем согдийской письменностью, а тюрки Восточного Туркестана – письменностью *брахми* и *кхарошти*. По некоторым данным, у древних хуннов была своя письменность, которую в средние века называли “хатт-и йабгу”. Но памятники этой письменности до нас не дошли. В кургане правителя саков Иссык недалеко от Алматы был найден серебряный сосуд V в. до н.э., на поверхности которого нанесена надпись, написанная неизвестным алфавитом. Эта надпись до сих пор еще удовлетворительно не прочитана, поэтому она получила название “неизвестной письменности”. Некоторые ученые читают ее на иранском языке, а другие – на тюркском. Возможно, под названием “хатт-и йабгу” имелась в виду именно эта письменность.

Самой ранней письменностью тюрков является руническая. Некоторые из знаков и символов этой письменности использовались тюрками в течение тысячи лет и к V – VI вв. сформировалась в качестве системы письма. В Восточной Европе, северном побережье Черного моря и на Кавказе найдены памятники рунической письменности хуннского времени. После того, как в I в. н.э. империя хуннов распалась, этот литературный язык и письменность разделились на восточнохуннский и западнохун-

нский. На основе западнохуннского языка и письменности впоследствии сформировались древнебулгарский, хазарский, аварский и венгерский языки и письменности. На основе восточнохуннского языка и письменности сформировались древнегузский, уйгурский и кипчакский языки и письменности.

Тюркский литературный язык к VI – VII вв. достиг очень высокого уровня развития, и его состояние того времени свидетельствует о том, что в своем развитии он прошел достаточно долгий путь. На этом языке было создано множество высокохудожественных поэтических произведений. Поэтический стиль тюрков оказал влияние даже на китайскую поэзию. Китайцы были хорошо знакомы с тюркским языком и уже в VII в. впервые составили тюркско-китайский словарь. Самые поздние сочинения, написанные руническим письмом, относятся к X в.

В VII – VIII вв. в Восточном Туркестане наряду с рунической письменностью употреблялась уйгурская письменность, основанная на согдийском алфавите. Эта письменность использовалась также в Средней Азии и даже в исламское время тюркские династии, в частности, Караханиды, Хорезмшахи, Темуриды и Шайбаниды использовали эту письменность во внутренней переписке. В Османской империи в XVI в. были писцы, знавшие эту письменность, а тюрки, жившие в Китае, пользовались ей вплоть до XVIII в.

В исламское время начали писать и литературные произведения на тюркском языке арабским алфавитом. В литературоведении считается, что такие произведения впервые были написаны в XI – XII вв. Это сочинения “Хибат ал-хака’ик” Ахмада Югнаки, “Кутадгу билик” Юсуф Хас Хаджиба, “Диван-и хикмат” Ахмада Яссави, словари “Диван лугат ат-турк” Махмуда ал-Кашгари и “Мукаддимат ал-адаб” Махмуда аз-Замахшари. Из них точное время жизни Ахмада Югнаки, а значит и написания его сочинения, неизвестно, и определено предположительно. По последним данным, Ахмад Югнаки мог жить в конце VIII – нач. IX вв. сначала в Багдаде, а затем в Самарканде. В таком случае его сочинение окажется самым ранним, написанным на тюркском языке арабским алфавитом. Следовательно, можно сказать, что история узбекской литературы исламского времени началась не в XI в., а в IX в.

В X в. по заказу Саманидов на тюркский язык был переведен Коран, но оригинал этого перевода до нас не дошел. Сохранились только его копии, переписанные в XII и XIII вв. В это время, т. е. в X в., научные труды писались, в основном, на арабском языке. Придворные поэты также сочиняли стихи, в основном, на арабском. Вместе с тем, все больше становилось число поэтов, писавших стихи на новоперсидском языке. Хотя Саманиды были тюрками, они поддерживали персоязычную литературу. Так же поступали и правившие после них другие тюркские династии. В то же время развивалась и тюркоязычная литература. Официальный язык эпохи Караханидов назывался “хаканийа”, и в нем преобладали особенности карлукского диалекта. Таким же был и литературный язык того времени. В эпоху Хорезмшахов в литературном языке возросло влияние огузского диалекта. В правление монголов тюркский литературный язык продолжал развиваться. Литературный язык этого времени принято называть “чагатайским”. В эпоху Темуридов Алишер Навои обогатил его многочисленными заимствованиями из арабского и персидского языков. В своем сочинении “Мухакамат ал-лугатайн” он показал, что в литературе тюркский язык ничем не уступает персидскому. Литературный язык последующих веков, т. е. эпохи Шайбанидов и узбекских ханств, теперь принято называть “староузбекским языком”. А кочевые племена называли этот язык “сартским языком”.

Современный узбекский литературный язык наряду с уйгурским считается наиболее близким к языку древнетюркских рунических памятников, Махмуда ал-Кашгари и Юсуф Хас Хаджиба, т. е. карлукскому диалекту древнетюркского языка. Следовательно, узбекский и уйгурский языки являются продолжателем научных и литературных традиций древнетюркского языка. До нач. XX в. так называемый “староузбекский язык” считался общетюркским языком и кочевые тюрки (казахи, киргизы, туркмены, каракалпаки) использовали его в качестве официального языка. Литературные языки татар, башкир и азербайджанцев также были очень близки к этому языку. Поэтому староузбекский язык был хорошо понятен для всех этих народов.

После 1991 г. с обретением политической независимости бывшими советскими республиками расширились культурные

связи между тюркоязычными народами этих республик и Турцией. Тогда несколько раз поднимался вопрос о том, какой язык должен быть языком межнационального общения между этими народами. По этому вопросу были выдвинуты, в основном, 2 предложения. Узбекский ученый Б.Каримов выступил с идеей о “среднетюркском языке”. Согласно его предложению, все термины, употребляющиеся в различных тюркских диалектах, следует обобщить и принять из них те, которые больше всего совпадают друг с другом. Против этого предложения тут же выступили турецкие ученые. Потому что эта идея не отвечала их политическим взглядам и целям, которые они преследовали. А их цель всем хорошо известна. В нач. XX в. в период Османской империи турецкий язык был языком межнационального общения для всех тюркоязычных народов мира. В период Советского Союза тюркоязычный мир был разделен на 2 части и связи между ними были прерваны. На территории Советского Союза языком межнационального общения между тюркоязычными народами стал русский. И это положение сохраняется до сих пор. Турецкие ученые без малейшего сомнения считают, что языком межнационального общения между тюркоязычными народами бывших советских республик вместо русского должен стать турецкий. В этом вопросе их, в частности, поддерживают азербайджанские ученые. Потому что их языки очень близки друг другу, и они даже провозгласили лозунг: “Два государства – одна нация”.

По нашему мнению, языком межнационального общения между всеми тюркоязычными народами должен стать древнетюркский язык письменных памятников XI – XII вв. Например, в арабском мире насчитываются 22 государства, в каждом из которых есть свой диалект. Но языком их межнационального общения является не язык какой-либо отдельно взятой страны, а классический арабский язык, т. е. письменный литературный язык, сформировавшийся на основе языка Корана. У тюркоязычных народов, которых также насчитывается не менее 20, был свой классический тюркский язык. А именно, литературный язык эпохи Караханидов. Следовательно, мы должны возродить этот язык, внедрить его в жизнь в качестве языка международного общения и включить в программы школьного обучения.

Известно, что сегодня Турция является самым крупным, экономически развитым и политически влиятельным из всех государств тюркоязычного мира. Это – факт. Но мы не должны забывать и про исторические ценности. Развитие не стоит все время на одном месте. Никто не знает, каким будет завтрашний день. Может быть и Туркестан в будущем возродится и, как прежде, станет великим и сильным государством. Сегодня для этого есть все возможности. Поэтому мы должны уже сейчас создать приемлемую всем почву для наших будущих взаимоотношений. Справедливо решение, вынесенное на основе подлинно исторических данных, никто и никогда не сможет отрицать. Если турки считают наш Туркестан “ота юрт”, т. е. своей первоначальной родиной, они должны также признать и принять его исторический язык.

Наличие в письменных памятниках XI в. Средней Азии богатой терминологии, отражающей почти все стороны оседлого искусственно орошаемого земледелия, садоводства, ремесленного производства, торговли и городской культуры, свидетельствует о том, что носители этого языка, т. е. предки узбекского народа, к XI в. уже сформировались в качестве отдельного народа (этноса). Они имели свой литературный язык, высокоразвитую культуру и государственность. К этому времени в государстве Восточных Караханидов завершилось формирование уйгурского народа, а в государстве Западных Караханидов – узбекского народа. Дальнейшие этапы этнической истории этих двух народов развивались на основе этих двух первоначальных этносов. К ним присоединялись различные этнические компоненты, как тюркоязычные, так и ираноязычные.

В настоящее время уйгурский язык переживает очень трудные времена. В Китае ведется политика дискриминации уйгуров, особенно, их языка и культуры. Закрыты школы с обучением на уйгурском языке. Сфера употребления уйгурского языка сильно сократилась. Делопроизводство ведется на китайском языке. Уйгуры замкнуты в своем пространстве среди моря китайцев и у них нет никаких связей с тюркоязычными странами. Вместе с тем, открыты все дороги для деятельности на китайском языке в китайских СМИ и вузах. Все это в конечном итоге приведет к исчезновению уйгурского языка или его силь-

ной деградации на исторической родине уйгуров. Но уйгурский язык продолжает развиваться среди уйгурских эмигрантов, которых очень много в разных странах мира, особенно в Турции, США и Канаде. Кроме того, уйгурский язык преподается наряду с турецким, узбекским и казахским во многих тюркологических центрах и отделениях университетов мира. Единственный институт уйгуроведения, функционировавший в г. Алматы в Казахстане, к сожалению, закрыт. Теперь нигде нет специального научного учреждения, в котором бы велись исследования по истории и истории культуры уйгуров.

До недавних пор примерно в таком же положении был и узбекский язык. Но, благодаря распаду Советского Союза и обретению независимости Узбекистаном, узбекский язык был объявлен государственным и перед ним открылись большие возможности для дальнейшего развития. Особо важным событием стало открытие Университета узбекского языка и литературы им. Алишера Навои. При этом сохранился Институт узбекского языка и литературы АН РУз. Но на практике узбекский язык все еще не занял своего места в общественной жизни, которое определено для него законом. Ведь узбекский это государственный язык. Тем не менее, делопроизводство во многих государственных учреждениях до сих пор ведется на русском языке. В государственных учреждениях знание государственного языка не обязательно. На узбекском языке ведется всего лишь половина передач радио и телевидения Узбекистана. В смешанных школах слишком много классов с русским языком обучения и это никак не контролируется или решается не в пользу узбекского языка.

Но самая главная беда в том, что узбекский язык переживает сложный и смутный период перехода от кириллицы на латинский алфавит. Вот уже более 2-х десятков лет для узбекского языка используются оба алфавита. Хотя все сроки, определенные законом, для окончательного перехода на латинский алфавит уже иссякли. Между тем, Туркменистан и Азербайджан еще 20 лет назад в одночасье перешли на латинский алфавит, и никто от этого не пострадал. А у нас это дело никак не сдвинется с мертвой точки. А ведь и у нас переход с латинского шрифта на кириллицу был осуществлен в 1940 г. в одночасье. Даже такой

более сложный процесс, как переход с арабского шрифта на латинский в 1928 г., также занял всего лишь 1 или 2 года. А все дело в том, что у нас все еще сильны позиции русского языка. К тому же, часть узбекской интеллигенции считает, что нет необходимости переходить на латинский алфавит, потому что все уже привыкли к кириллице, и лучше оставить все как есть. Я считаю, что узбекский язык непременно должен быть переведен на латинский алфавит. Причем чем быстрее, тем лучше. Мои оппоненты должны понять, что продолжая использовать кириллицу узбекский язык остается в сфере влияния русского языка. Именно с этой целью и были предприняты большевиками эти двойные реформы узбекского алфавита. Русский язык и так успел оказать очень сильное влияние на узбекский язык. В результате многие исконно узбекские слова вышли из употребления и их места заняли русские эквиваленты. Если мы хотим, чтобы узбекский язык дальше развивался самостоятельно, мы должны отказаться от кириллицы.

Еще одна проблема заключается в том, что новый латинский алфавит, принятый для узбекского языка в сер. 90-х гг. XX в., не совершенный и очень неудобный для пользования. К тому же он является обязательным, и вы не имеете права использовать другие знаки. Это не только мое мнение, но и почти всех, с кем мне приходилось об этом говорить, включая молодежь, которая всю школьную программу прошла с этим алфавитом. Среди них есть даже такие, которые после окончания школы сами добровольно перешли на кириллицу. Поэтому этот латинский алфавит необходимо реформировать, прежде чем принять окончательно. На мой взгляд, наиболее совершенный и удобный латинский алфавит это предложенный в 20-х гг. XX в. Абдурауфом Фитратом и действовавший до 1940 г. В нем отражены все 9 имевшиеся в узбекском языке гласные, тогда как в нынешнем алфавите их только 6. Кроме того, в старом узбекском алфавите согласные буквы *sh*, *ch*, *g* и гласная *o* переданы не двумя, а одним знаком, что очень удобно для пользования. Этот алфавит был составлен Фитратом с учетом особенностей узбекского языка на основе общетюркского латинского алфавита, единогласно принятого в 1925 г. на Международном тюркологическом конгрессе в г. Баку.

Вопросы:

1. К какой группе семейства тюркских языков относится узбекский язык?
2. Как назывался язык эпохи Темуридов?

Задания для самостоятельной работы:

1. Семейство тюркских языков.
2. Древний шумерский язык.

3.3. Содержание терминов “турк”, “сарт” и “узбек”

Учебная цель лекции. Ознакомить с содержанием, сущностью и кругом употребления терминов “турк”, “сарт” и “узбек”, встречающихся в письменных и этнографических источниках.

Ключевые понятия: тюрки, тюркоязычные народы, Тюркский каганат, кочевые племена, торговые связи, Даит-и Кипчак, Узбекхан, узбекские племена, узбекский народ.

В VI в. термин “турк” был самоназванием племени Ашина, основавшего Тюркский каганат. В эпоху Тюркского каганата все подчиненные им тюркоязычные кочевые племена назывались “тюрками”. Но первоначально каждое из этих племен имело свое самоназвание. Например, уйгуры и киргизы. Термин “турк” был для всех тюркоязычных племен и народов этнополитическим названием, своего рода суперэтносом. В эпоху Арабского халифата “тюрками” назывались все противники арабов на востоке, причем не только тюркоязычные племена и народы, но также согдийцы, тибетцы и др. В то же время арабы различали среди них отдельные племена и народы.

В эпоху Тюркского каганата тюрки были расселены на обширных землях и в разных странах. Территория их распространения была ограничена на западе рекой Дунай, на востоке – Тихим океаном, на севере – Северным ледовитым океаном, а на юге – горами Хиндукуша. Другие народы называли их “тюрками”. После того, как Тюркский каганат был подчинен Китайской империей, многие политические деятели и военачальники тюрков служили в китайской столице и других городах. Китайцы называли их *tu-kiue*, т. е. “тюрками”. В византийских источниках “тюрками” назывались болгары, мадьяры, печенеги, хазары и другие тюркоязычные племена и народы. На западе тюрки дошли до Италии, Франции и даже Испании. В эпоху Арабского халифата тюрки распространились также на Ближнем Востоке и Северной Африке. В частности, тюрки Средней Азии принимали активное участие в строительстве города Багдада. Впоследс-

твии они были самыми приближенными к халифам людьми и принимали активное участие в управлении государством. В IX – X вв. в Египте и Сирии правили династии ферганского происхождения Тулуниды и Ихшидиды. В XIII – XIV вв. тюрки-мамлюки имели в Египте свое государство, в котором государственным языком был тюркский. В XI – XII вв. в эпоху правления Сельджукидов тюрки установили свой контроль почти над всеми частями Арабского халифата. В конце XII – нач. XIII вв. их место на короткое время заняли хорезмские тюрки. В период правления монголов тюрки также занимали ведущую роль в делах управления государством. В XV в. тюрки захватили Византийскую империю и, основав Османскую империю, правили в регионе Ближнего Востока вплоть до нач. XX в.

Из этих данных следует, что тюркоязычные народы, проживавшие в различных частях света, везде назывались “тюрками”. Термин “тюрк” был их общим названием и выполнял роль суперэтноса. В этой связи следует обратить внимание на один вопрос. Некоторые из наших ученых утверждают, что “мы не *турки* и не *тюрки*, а *туркий*”, т. е. “тюркские” или “подобные тюркам”. Этим они пытаются сделать различие между собой и турками. Это совершенно неверное и беспочвенное понятие, которое возникло из-за незнания восточных языков и закономерностей образования этнических терминов. Слово “туркий” образовано при помощи арабского суффикса *-ий*, который употребляется для образования имен относительных и обозначения не этнонимов, а – языков. В персидском языке употребляются словосочетания *забон-и форсий* – “персидский язык” и *забон-и арабий* – “арабский язык”, а также *забон-и туркий* – “тюркский язык”. От этого слова в узбекском языке образованы словосочетания *туркий тиллар* – “тюркские языки” и *туркий тилли халқлар* – “тюркоязычные народы”. Народа или нации по названию “туркий” нигде и никогда не было. Наша историческая родина называется в письменных источниках не “Туркийстан”, а “Туркестан”. Туркестан считается родиной всех тюрков мира, т. е. народов, говорящих на различных диалектах тюркского (а не турецкого!) языка, в т.ч. и османских тюрков. Поэтому они называют Туркестан “ота юрт”, т. е. своей первоначальной родиной. В нач. XX в. представители движения джадидов в Туркестане под

названием “турк” подразумевали, в первую очередь, оседлое тюркоязычное население Средней Азии. Они издавали газеты и журналы с такими названиями, как “Турон”, “Туркистон”, “Улуг Туркистон”, “Садо-и Туркистон”, “Турк сўзи”, “Турк эли” и др. Турков Османской империи они называли “Османли турклари”, т. е. “Османскими турками”, а турков Азербайджана – “Азербайджан турклари”, т. е. “Азербайджанскими турками”. Что касается кочевых тюркоязычных племен и народов Средней Азии, то их джадиды к числу “турков” не относили, а называли их по названию племени. Таким образом, настоящие турки или тюрки это мы, потому что “Туркестан” это историческое название нашей родины (см. следующий раздел).

Конечно, тюркоязычные народы Центральной Азии в разные времена назывались по-разному. Кроме того, кочевые племена назывались своими племенными названиями, а оседлые народы по названию местности, в которой они проживали. Было также их общее название, которое часто было связано с полигической властью или именами правителей (Турк, Огуз, Чагатай, Узбек и т.д.). Но их общее название всегда было “турк” и это название выполняло роль суперэтноса. Махмуд ибн Вали (XVII в.) характеризовал это следующим образом: “Народы Туркестана в разные времена назывались разными именами: в период правления Турка ибн Йафаса они назывались “турк”, в правление Могулхана – “могул”, а в правление Узбекхана – “узбек”. Но окружающие их народы по-прежнему называли их “турк”.

Кроме того, кочевые племена называли оседлых жителей “сарг”. На самом деле это слово не было этнонимом. Ни одна из этнических групп населения не называла себя этим именем. О происхождении этого слова были высказаны различные мнения. Согласно казахской народной этимологии, слово *sarḡ* означает “сары ит”, т. е. “желтая собака”. Однако, истинное происхождение этого термина было связано с санскритским словом *sar-thaka* – “купец”, “торговец”, “предводитель каравана”, “караван”. Слово *sarḡ* употреблялось также в согдийском языке в этом же значении. Известно, что согдийцы занимались, в основном, торговлей. В Центральной Азии Шелковый путь проходил, в основном, по землям кочевых племен. Кочевники часто нападали на караваны и когда они впервые спросили предводи-

теля каравана “кто вы?”, тот ответил: “мы сарты”, т. е. “мы купцы”. Таким образом это слово перешло в тюркский язык и зафиксировано в словаре Махмуда ал-Кашгари “Диван лугат ат-турк” именно в значении “купец”. Поскольку купцы, следовавшие в составе караван, в основном, были горожанами, впоследствии кочевники стали использовать слово *сарт* для обозначения оседлого и городского населения вообще.

О происхождении этнонима *узбек* также были высказаны различные мнения. Согласно узбекской народной этимологии, это слово объясняется как *ўзига бек*, т. е. “сам себе бек”. Однако, на самом деле это слово связано с именем правителя Золотой Орды Узбекхана. В частности, об этом свидетельствует вышеупомянутое сообщение Махмуда ибн Вали. В XVI – XVIII вв. слово *узбек* имело этнополитическое значение и выполняло роль своего рода суперэтноса. Согласно *шаджара*, т. е. родословному древу узбеков, объединение даштикипчакских узбеков состояло из 92 племен и родов, каждое из которых имело свое этническое, т. е. племенное название. А все вместе они назывались “узбеками” по имени их верховного правителя Узбекхана. Переселившись на территорию Средней Азии они приняли высокую культуру и литературный язык местного тюркоязычного населения, которое соседние народы называли “тюрками”. Постепенно большая часть узбеков перешла к оседлому образу жизни и слилась с местным населением, передав ему свое этнополитическое название “узбек” в качестве суперэтноса. Поэтому этноним *узбек* не противоречил более раннему этнониму *турк* и рассматривался в качестве его синонима и более позднего варианта.

Американский ученый Адиб Халид в своей книге “Making Uzbekistan” (“Становление Узбекистана”), опубликованной в 2015 г., обращает внимание на употребление терминов “сарт”, “тюрк” и “узбек”. Так, он пишет, что «взаимосвязь между терминами «сарт», «тюрк» и «узбек» оставалась неясной, и эти три термина использовались одновременно и попеременно во время переписи 1897 г. (с. 270). Затем “...термин “узбек” был признан, а “сарт” предан забвению» (с. 260). Однако, “узбек” явно не был синонимом всего тюркского населения Средней Азии, а также не представлял собой единство региона. Казахские интеллекту-

алы никогда не имели никакого отношения к чагатаизму, ни любви к Темуру» (с. 266). «...К 1924 г. интеллигенция Туркестана и Бухары пришла к выводу, что оседлое мусульманское население Мавераннахра следует считать узбеками (которые довольно сильно отличаются от своих кочевых соседей, казахов и туркмен)» (с. 269).

Как мы уже отметили выше, в XVI – XVIII вв. топоним Узбекистан, являясь правопреемником и синонимом топонимов Туркестан и Туран, имел объединяющее политическое значение для всех родственных народов Средней Азии, о чем наглядно свидетельствует вышеприведенная цитата из сочинения Махмуда ибн Вали. В этом отношении представляет интерес то, как называли себя выходцы из Бухары и Средней Азии в иноязычной среде, т. е. за пределами своей родины. Недалеко от мечети ал-Акса в мусульманской части г. ал-Кудс (Иерусалим) в Палестине находится так называемая аз-Завийа ан-Накшбандиййа (الزاوية النقشبندية) – средневековая суфийская обитель (*ханака*), принадлежавшая суфиям ордена (*тарикат*) *ан-накшбандиййа* из Средней Азии. Эта обитель, которая называется также аз-Завийа ал-Бухариййа (الزاوية البخارية) – Бухарская обитель или аз-Завийа ал-Узбекиийа (الزاوية الازبكية) – Узбекская обитель, была учреждена в 1010/1602 г. и существует до сих пор. Основанная более 400 лет назад эта суфийская обитель управлялась *шейхами*, выходцами из Средней Азии, которые наряду с *нисбами* ал-Бухари и ат-Туркистани имели также *нисбу* ал-Узбеки (الازبكي), которая на первый взгляд, указывает на этническую принадлежность ее носителей к тюркским племенам Дашт-и Кипчака, основавшим в XVI в. в Средней Азии государство Шайбанидов. В других источниках того времени такая *нисба* не встречается. В письменной традиции Средней Азии в период правления Шайбанидов господствовал персидский язык. В научных и религиозных кругах использовались *нисбы*, образованные по месту рождения или жительства, а также по профессии и религиозной принадлежности. Узбекские правители, и подчиненные им даштикипчацкие племена, которым принадлежала политическая власть в регионе, старались не отделять себя от местного населения и, приняв культурное наследие эпохи Темуридов, приобщились к высокой культуре местного населения. Поэтому в источниках

того времени, написанных в Средней Азии, не встречаются *нисбы*, отражающие этническое происхождение узбеков. Жители Средней Азии, оказавшиеся за пределами своей родины, имели *нисбы* по месту их происхождения: ал-Бухари, ас-Самарканди, ал-Балхи, ал-Фаргани, ал-Андиджани, ал-Ташканди и т.д. Некоторые имели *нисбы*, отражающие общее название региона: ат-Туркистан. На наш взгляд, *нисба* ал-Узбеки (الازبكي), которую имели выходцы из Средней Азии, жившие в Палестине, отражала не их этническую принадлежность к узбекским племенам, происходившим из Дашт-и Кипчака или к семейству их правящей династии, а их общее происхождение из Средней Азии. Другими словами, название ал-Узбек (الازبكي) – «Узбек» означало общее название Средней Азии, которое употреблялось в XVI – XVIII вв. наряду с названием Туркистан (تركستان) в качестве его синонима. Даштикипчакские узбеки начиная с XVI в. были политическими хозяевами Средней Азии и, приняв культуру местного тюркского оседло-земледельческого и городского населения Средней Азии, рассматривались в качестве правопреемников и продолжателей государственных традиций Темуридов и более ранних тюркских династий. В XVI – XVIII вв. у них была единая территория, письменный литературный язык и культура. Поэтому на политических картах и глобусах того времени их страна обозначалась как Usbeck, Usbekia и Özbekistan. Подтверждением этому является *нисба* ал-Узбеки (الازبكي), которую имели выходцы из Средней Азии, жившие в Палестине.

Вопросы:

1. Кого подразумевали в нач. XX в. джадиды под словом “турк”?
2. От какого языка происходит слово “сарт” и что оно означает?

Задания для самостоятельной работы:

1. Научные дискуссии о происхождении слова “сарт”.
2. Происхождение и употребление термина “турк”.

3.4. Взаимосвязанность топонимов “Туран”, “Туркестан” и “Узбекистан”

Учебная цель лекции. Дать общее представление о времени употребления исторических топонимов “Туран”, “Туркестан” и “Узбекистан”, и их взаимосвязи.

Ключевые понятия: Трансоксиана, Мавераннахр, Вараруд, “Западный край”, Туран, Туркестан, Узбекистан, Средняя Азия, Центральная Азия.

Средняя Азия в разные периоды истории называлась различными названиями. В частности, в древнегреческих источниках (IV – III вв. до н.э.) Амударья называется “рекой Окс”. Отсюда в поздней европейской историографии был сформирован топоним Transoxiana, т. е. “земля за рекой Окс”. В китайских источниках (со II в. до н.э.) Средняя Азия называется *Xi ui*, т. е. “Западный край”. Арабы называли Среднюю Азию *Ma vara’ an-naхr*, т. е. “то, что за рекой” или “задняя сторона реки”. Впоследствии персы перевели его на свой язык и иногда использовали его в форме Вараруд, что также означает “за рекой” или “задняя сторона реки”.

Кроме них Средняя Азия называлась также Туран и Туркестан. Считается, что название Туран впервые упоминается в сочинении “Шахнаме” Фирдоуси, поэтому оно является мифическим понятием, в основе которого лежит предание, а в действительности в истории не было никакой территории или государства по названию Туран. На самом деле это не так. Об этом свидетельствуют новейшие исследования в этой области. В коллекции Форуги, хранящейся в Лондоне, и включающей оттиски печатей, принадлежавших чиновникам сасанидской администрации с IV – V до VII – VIII вв. На всех печатях с одной стороны нанесены пехлевийские надписи, а на другой – изображения людей, животных и символов. В нескольких из этих печатей, относящихся к IV – V вв., упоминаются слова “Туран” и “туранец”. Владельцы этих печатей были туранцами, служившими в администрации Сасанидов. Эти печати свидетельствуют о том, что наз-

вание “Туран” употреблялось для обозначения вполне определенной территории или государства. В эпоху Сасанидов название “Туран” употреблялось для обозначения соседнего на севере и северо-востоке Ирана государства, а именно государства эфталитов. В других печатях этой же коллекции встречается также название “Туркестан”, которое употреблялось в эпоху Сасанидов для обозначения Тюркского каганата. Из этих данных следует, что названия “Туран” и “Туркестан” являются историческими топонимами, которые персы использовали для обозначения конкретных государств – в IV – V вв. название “Туран” для обозначения государства хионитов и эфталитов, а в VI – VIII вв. название “Туркестан” для обозначения Тюркского каганата. Топонимы Туран и Туркестан были взаимосвязаны и употреблялись также в качестве синонимов.

В эпоху Арабского халифата (вторая пол. VIII – IX вв.) Средняя Азия рассматривалась как часть Хорасана, а в период правления Саманидов называлась “Ма вара’ ан-нахр”. В то же время использовались и топонимы Туран и Туркестан для обозначения земель на пределах Арабского халифата, в частности, Тургешского, Карлукского и Уйгурского каганатов. В XI в., когда власть перешла в руки Караханидов, Средняя Азия вновь стала называться “Туркестаном”. Махмуд Газнави свои владения называл “Хорасаном”, а земли за Амударьей, принадлежавшие Карахидам, – “Туркестаном”. В период правления монголов Средняя Азия называлась “Чагатайским улусом”, а ее население – “чагатайским народом”. В источниках эпохи Темуридов Средняя Азия вновь стала называться “Туркестаном”.

С нач. XVI в. в правление Шайбанидов и узбекских ханств вплоть до самого русского завоевания Средняя Азия называлась “Узбекистаном”. Название “Узбекистан” употреблялось также в XIV – XV вв., но в то время под ним подразумевалась не Средняя Азия, а Золотая Орда. После того, как Амир Темура нанес поражение Тохтамышхану и страна узбеков разделилась на отдельные ханства, русский царь Иван Грозный, воспользовавшись этим, завоевал Казанское ханство. После этого одно за другим были завоеваны Астраханское, Крымское и Сибирское ханства, и присоединены к России. В результате значительная часть тюркоязычного населения этих ханств была вынуждена

покинуть свои земли и, переселившись в Центральную Азию, отобрала власть у Темуридов. После этого название “Узбекистан” стало употребляться в отношении Центральной Азии. В то же время названия “Туран” и “Туркестан” оставались в употреблении и использовались в качестве синонимов топонима Узбекистан. Во второй пол. XIX в., т. е. в период русской оккупации, Средняя Азия вновь стала называться “Туркестаном”. Таким образом, топонимы Туран, Туркестан и Узбекистан являются историческими названиями Средней Азии, возникшими на местной основе, они были взаимосвязаны и продолжали друг друга. Поэтому с правовой точки зрения эти топонимы являются наиболее верными, а с научной точки зрения, оригинальными названиями, отражающими истинный этнический состав местного населения. Остальные названия Средней Азии, такие как Трансоксиана, “Западный край”, “Мавераннахр”, “Вараруд” и “Чагатай”, были введены в употребление иноземными завоевателями, каждое из них употреблялось короткий промежуток времени, т. е. в период колонизации, и впоследствии было забыто.

С конца XIX – нач. XX вв. русские оккупанты наряду с термином “Туркестан” ввели в употребление географические термины “Средняя Азия” и “Центральная Азия”, и использовали их в научной литературе. После октябрьского переворота большевиков 1917 г. и ликвидации Бухарского и Хивинского ханств в 1922 г. большевики сняли с употребления термин “Туркестан”, имевший политико-правовое значение, и вместо него стали использовать географический термин “Средняя Азия”.

В русской географической литературе под названиями “Туркестан” и “Средняя Азия” подразумевалась вполне определенная географическая территория. На западе ее граница проходила по восточному побережью Каспийского моря, на востоке – по горной цепи Тянь-Шаня, Памира и Алая, на юге – по горной цепи Хиндукуша, а на севере – по Арало-Иртышскому водоразделу. В современной географической литературе эта территория носит название “Туркестанской природно-географической области”. Основную ее часть занимает окруженная горами Туранская низменность. Как видим, хотя топонимы Туран и Туркестан были удалены русскими колонизаторами из политического употребления, они сохранились в географической номенклатуре и

используются до сих пор. С политико-административной точки зрения эта территория охватывает земли Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Кыргызстана и Южного Казахстана. Географический термин “Центральная Азия” охватывает более значительную территорию. Кроме Средней Азии в это понятие включаются также весь Казахстан, Южная Сибирь, Алтай, Монголия, Восточный Туркестан, а также Кашмир, северная часть Пакистана и Афганистана, провинция Хорасан в Иране. Термин “Центральной Азия” употребляется также в политической номенклатуре и означает 5 бывших советских республик – Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Кыргызстан и Казахстан.

Вопросы:

- 1. Когда впервые упоминается топоним Мавераннахр?*
- 2. Когда впервые упоминается топоним Узбекистан?*

Задания для самостоятельной работы:

- 1. Исторические названия Средней Азии.*
- 2. Сведения источников о термине “Узбекистан”.*

3.5. Исторические карты Узбекистана

Учебная цель лекции. Ознакомить с употреблением терминов “Узбекия” и “Узбекистан” на картах Средней Азии, и дать их научную интерпретацию.

Ключевые понятия: картография, исторические карты, глобусы, путешественники, географические открытия, географические общества.

На картах Азии, опубликованных в XVI – XVIII вв. в Европе, регион Центральной Азии называется такими названиями, как *Usbek (Usbec, Usbeck, Vsbek)*, *Usbekia (Usbechia)*, а отдельные его части – *Usbek Bucharia, Usbek Bochara, Usbek Chowaresmia, Usbek Mawaralnahra, Usbek Turkistan, Usbek Turan, Usbek Tartaria, Usbek Zagatay* и т.п. Следует особо отметить, что все эти названия приводятся не в качестве этнонимов, а топонимов. Особый интерес представляют карта голландского картографа Абрахама Мааса (1730 г.) и карта греческого путешественника Василию Ватаззи (1732 г.).

Карта А.Мааса называется “Картой Каспийского моря и страны Узбек”. Это цветная политическая карта Центральной Азии, на которой показаны политические границы государств региона и сопредельных стран. Как и в большинстве других европейских карт того времени, все надписи в этой карте сделаны на латинском языке. Территории разных государств окрашены в разные цвета. Наряду с такими государствами того времени, как Персия, Россия, Индостан и Чин, в особый цвет окрашена страна, занимающая всю территории Средней Азии, на которой большими латинскими буквами написано “Usbek”. В рукописном варианте этой карты вместо названия “Usbek” написано “Usbekia”. Примечательно, что в ней в состав страны “Usbek” включены также земли, расположенные к югу от Амударьи до гор Хиндукуша. Потому что в то время на этих землях еще было Балхское ханство узбеков, но вскоре оно было завоевано афганцами. В настоящее время эти земли входят в состав Афганистана.

Карта В.Вататзи – это черно-белая этнографическая карта, в которой приведено множество сведений о народах, населявших центральноазиатский регион. Все надписи на карте сделаны на двух языках – латинском и греческом. Бассейн Сырдарье показан на карте как *Tourkistan*, т. е. Туркестан, а бассейн Амударьи – как *Özbekistan*, т. е. Узбекистан. Топоним “Туркестан” на этой карте означает Кокандское ханство, а топоним “Узбекистан” – Бухарское и Хивинское ханства.

Таких карт с подобными названиями известно более 200. Эти карты свидетельствуют о том, что топоним “Узбекистан” не был придуман в 1924 г. русскими, а был широко использован в европейской политической и географической номенклатуре. Топонимы *Usbeck* и *Usbekia* были латинскими эквивалентами названия страны узбеков *Özbekistan*. Эти названия использовались в XVI – XVIII вв. для обозначения всей Средней Азии и в них подразумевались государства Шайбанидов и Аштарханидов. Впоследствии эти государства разделились на несколько узбекских ханств с центрами в Бухаре, Хиве, Коканде и Балхе. Топоним Узбекистан на этих картах был преемником и синонимом топонима Туркестан. Эти два этнопонима в XVI – XVIII вв. имели политически объединяющее значение для разных этнически близких друг другу племен и народов.

Из других народов Центральной Азии в европейских картах упоминаются живущие в стране *Usbeck* (*Usbekia*, *Özbekistan*) туркмены (*Turkmenoi*), казахи (*Kazakoi*), киргизы (*Khrkizoi*), каракалпаки (*Karakalpakoi*). На некоторых картах внутри страны *Usbeck*, *Usbekia* и *Özbekistan* показаны области *Turkmania* (на юго-западе) и *Karakalpakia* (на северо-западе). Но в большинстве карт они упоминаются в качестве этнонимов. Следует особо отметить, что ни в одной из карт или глобусов XVI – XVIII вв. не упоминается этноним *таджик*. А о топониме, образованном от этого этнонима и говорить не приходится.

Из этих данных можно прийти к выводу, что накануне русского завоевания, т. е. в сер. XIX в., народы Центральной Азии находились на разных стадиях общественно-политического развития. Следовательно, их роль и место в истории региона в течение последних 500, даже 1000 лет была разной. Даштикипчацкие узбеки, начиная с XVI в. были политическими хозяе-

вами Средней Азии. Они приняли высокую культуру и литературный язык местных оседлых и городских тюрок, и рассматривались в качестве преемников государственных традиций Темуридов и более ранних тюркских династий. В XVI – XVIII вв. у них была единая территория, культура и письменный литературный язык. Поэтому в политических картах и глобусах того времени их страна носила название *Usbeck*, *Uzbekia* и *Özbekistan*.

Другие этнические группы Средней Азии – туркмены, казахи, киргизы и каракалпаки вели, в основном, кочевой образ жизни. Из них только казахи имели свою государственность. Остальные народы, т. е. туркмены, киргизы и каракалпаки, в XVI – XVIII вв. не имели своей политической власти и входили в состав узбекских ханств как часть местного населения. Поэтому в картах и глобусах того времени они упоминаются в качестве этнонима, указывающего места их проживания. Что касается таджиков, то они в исторических картах вообще не упоминаются. Кочевники называли их, так же, как и оседлых и городских тюрок, “сартами”. Сами они называли себя по месту проживания – бухарцы, самаркандцы, ферганцы, хивинцы и т.д. и считались соотечественниками государства *Özbekistan*. Следовательно, топонимы *Usbeck*, *Uzbekia* и *Özbekistan* уже в XVI – XVIII вв. имели объединяющее этнокультурное и этнополитическое значение, и включали в себя не только территории расселения этнических узбеков, которым принадлежала политическая власть в регионе, но и оседло-земледельческих и городских тюрок и так называемых *сартов*, составлявших культурную основу этого объединения, а также примкнувших к ним кочевых племен Средней Азии и другие этнические группы, т. е. таджиков (в т.ч. иранцев), арабов, евреев и др. У всех этих этнических групп был общий литературный письменный язык – чагатайский. До нач. XX в. этот язык выполнял для них также роль интердиалекта, т. е. языка межнационального общения. Таким же единым этнокультурным и этнополитическим объединением близкородственных народов является Узбекистан и в настоящее время.

Вопросы:

1. Какие территории охватывал “Узбекистан”, упоминаемый в европейских картах Центральной Азии?

2. Какое государство имелось в виду под названием “Узбекистан” в источниках XIV – XV вв.?

Задания для самостоятельной работы:

1. Карта Центральной Азии Абрахама Мааса.

2. Карта Центральной Азии Василио Вататзи.

Глава четвертая

УЗБЕКСКИЙ НАРОД В ПЕРИОД РУССКОЙ ОККУПАЦИИ

4.1. Сущность завоевание Узбекистана Российской империей

Учебная цель лекции. Ознакомить с истинной сущностью и целями колониационной политики колониальной администрации в период русской оккупации.

Ключевые понятия: Царская Россия, русские, Туркестанское генерал-губернаторство, русские востоковеды, русско-туземные школы, политика переселения русских.

В книгах, написанных в советский период, писали, что Россия не завоевала, а присоединила Среднюю Азию, и что местные народы присоединились к России добровольно. Такая точка зрения господствует в России и сегодня. На самом деле из народов Туркестана только казахи и киргизы добровольно присоединились к России и впоследствии наряду с татарами были на их службе в делах управления краем. В частности, они занимали должности переводчиков в колониальной администрации Туркестанского генерал-губернаторства. В других местах Российской империя завоевала народы Туркестана силой оружия. В этом деле тоже их верными помощниками были перешедшие на их службу представители мусульманских народов – татаров, казахов и киргизов. Татары исповедовали ту же религию, что и местное население, что значительно способствовало русским завоевателям вести свою захватническую и оккупационную политику. Казахи и киргизы представляли для русских еще большую ценность тем, что они к тому же хорошо знали язык местного населения, т. е. узбекский, его обычаи и нравы.

После завоевания Туркестана Российская империя начала вести политику дискриминации и колонизации. В результате были разграблены природные богатства края, осквернены и растоптаны религиозные, духовные и культурные ценности мест-

ного населения. Русские колонизаторы вели политику конфискации и присвоения земель, принадлежащих местному населению. На отобранные у местных дехкан земли русские завоеватели начали кампанию переселения безземельных крестьян из бедных районов России. Эта кампания проводилась официально и планомерно через специально учрежденные для этой цели организации. Кроме того, многочисленными неофициальными путями с поощрения официальных властей в Туркестан переселялись сотни тысяч безземельных и бездомных бедняков. Эти процессы значительно активизировались после строительства железной дороги. В период большого голода в России (1871 г.), провозгласив лозунг “Ташкент – город хлебный”, люди в массовом порядке ехали в Туркестан, переполнив все вагоны поездов. Местная русская колониальная администрация организовано встречала всех переселенцев и распределяла им для жительства “свободные земли”, расположенные на краю города. На самом деле эти земли были не “свободными”, а принадлежали горожанам, чтобы обеспечивать их семьи продуктами питания: здесь они разводили домашних животных и птиц, сажали фруктовые деревья и овощи. Лишенные своих загородных участков горожане были лишены источников пропитания: мяса, молока, овощей и фруктов.

В областях и кишлаках положение было еще хуже. Русские чиновники силой отбирали земли у местных дехкан и отдавали их русским переселенцам. Такие действия часто приводили к кровавым столкновениям и народным восстаниям. Одно из таких восстаний было поднято в 1898 г. в Андижане под руководством Дукчи Эшана. Особенно в Казахстане было много кровопролитных столкновений между русскими переселенцами и местными кочевыми казахами, которые продолжались до 1920-х гг. Там “свободными”, т. е. неиспользуемыми землями, были объявлены все луга и пастбища, которые были жизненно важными для кочевников, в массовом порядке переселены русские казаки и снабжены оружием.

Вместе с политикой грабежа населения Туркестана, его природных богатств и конфискации земель Российская империя вела также политику русификации местного населения. Для этой цели были открыты русско-туземные школы, в которых велась

пропаганда русского языка, литературы и культуры. Окончившие эти школы дети мусульман служили в русской колониальной администрации. В результате среди местного населения появились слои, относящиеся лояльно к русским колонизаторам. Один из крупных русских чиновников писал в газете “Туркестанские ведомости”, публиковавшейся на русском языке в Ташкенте, следующее: “Наша главная цель заключается в том, чтобы мусульмане Туркестана по возможности говорили только по-русски, и даже мыслили по-русски”. Эти слова ясно показывают, в чем заключалась главная цель русских завоевателей. Они планировали остаться владельцами Туркестана навечно, постепенно уничтожать местное население, а остальных отдалить от ислама и русифицировать. В Российской Федерации такая политика в отношении мусульманских народов ведется и в настоящее время.

Русские завоеватели проводили также насильственную политику в отношении местного населения Туркестана. В частности, когда началась Первая мировая война (1914 г.), русские власти планировали насильственно привлечь местное население Туркестана к строительным работам в тылу русских войск в России. Это мероприятие вызвало в 1916 г. всеобщее антирусское восстание местного населения Туркестана.

Вопросы:

- 1. Кто помогал русским завоевателям в ликвидации Кокандского ханства?*
- 2. Кто сотрудничал с русскими большевиками при ликвидации Бухарского и Хивинского ханств?*

Задания для самостоятельной работы:

- 1. Политика переселения русских в Туркестан.*
- 2. Русско-туземные школы в Туркестане.*

4.2. Значение движения джадидов в Туркестане

Учебная цель лекции. Ознакомить с сущностью, движущими силами и главной целью просветительского движения джадидов, возникшего в Туркестанском крае в нач. XX в.

Ключевые понятия: джадиды, реформы, новометодные школы, идеи просветительства, борьба с безграмотностью, борьба с религиозным фанатизмом, стремление к светской жизни и прогрессу.

В конце XIX – нач. XX вв. среди мусульманской интеллигенции Османской и Российской империй широкое распространение получило культурно-просветительское движение джадидов, которое дошло и до Туркестана. Основателем движения джадидов в России был Исмаил Гаспринский родом из Крыма. Он много лет жил и учился в Европе, где осознал, что его родной край, да и весь мусульманский мир, значительно отстали от прогресса, и главной причиной этого он видел в безграмотности и религиозном фанатизме. По возвращении из Европы он выступил с предложением, что необходимо провести реформы в исламском обществе. Реформы нужно начать со школ, сказал он. Для этого в школьную программу необходимо включить не только религиозные предметы, но и светские. Тогда люди будут знакомиться с прогрессивными идеями, современными достижениями науки и техники, и избавятся от отсталости. Первые такие школы, которые назывались *усул-и джадида*, т. е. “школы с новым методом обучения”, открылись в Крыму. Отсюда и название этого движения – “джадиды” (от арабского слова *джадид* – “новый”). Гаспринский возлагал большие надежды на Туркестан, потому что это был один из наиболее густонаселенных регионов Российской империи и здесь было наибольшее число мусульман. Поэтому он решил претворить в жизнь свои идеи именно здесь. Он несколько раз приезжал в Туркестан, распространял свои идеи среди местной интеллигенции и его сторонников становилось все больше и больше. Новометодные школы

начали открываться в Фергане, Самарканде, Ташкенте, Бухаре и других городах Туркестана.

Туркестанские джадиды не называли себя “джадидами”. Это название в отношении них употребляли русские колониальные власти. Они называли себя “ходим-и миллат”, т. е. служители во имя нации, а в общении между собой “муджахидами”, т. е. борцами за ислам. Туркестанские джадиды были патриотами своей родины, они искали пути реформы общества согласно требованиям сегодняшнего времени с целью достижения прогресса. Для этого они предложили внедрить в систему образования школы с новым методом обучения и преподавать в них светские науки наряду с религиозными предметами. Они призывали людей отказать от ненужных и не имеющих ничего общего с исламом обычаев, мешающих развитию общества. Однако, они не вели никакой борьбы против русских колонизаторов и вели свою деятельность только в рамках установленного закона и соблюдая все ограничения. Только после первой русской революции (1905 – 1907 гг.) в Туркестане в 1910 – 1917 гг. вела подпольную деятельность их политическая организация “Миллий иттиход” (“Бирлик”).

После октябрьского переворота большевиков 1917 г. Туркестан в течение 2-х лет оказался оторванным от политических центров России. В этот период в Туркестане было двоевластие. В Ташкенте сохранялась власть русских, а в Коканде джадиды провозгласили Национальную автономию. Но оружие было только у русских. Вскоре вооруженные русские совершили поход в Коканд, уничтожили Национальную автономию, беспощадно истребили население и подожгли город. После этого политическая деятельность джадидов заметно поубавилась. Некоторые из них бежали за границу, а некоторые остались и вели подпольную деятельность. Некоторые из джадидов перешли на путь сотрудничества с “красными”, т. е. русскими большевиками. Заключив с ними союз, они под коммунистическими лозунгами вели борьбу с мусульманскими улемами. Основная их деятельность проходила в Ташкенте. Некоторые из джадидов были приняты на работу в органы местного управления, где они стали искать пути осуществления своих просветительских идей.

В 1920 г. “красные”, т. е. русские большевики, при помощи “молодых коммунистов” из числа местной молодежи и перешедших на путь сотрудничества джадидов ликвидировали Бухарское ханство. После этого в течение 2-х лет власть в Бухаре находилась в руках джадидов, которые начали создавать основы национальной государственности. Были образованы национальное правительство, парламент, министерства, начали устанавливаться международные связи, молодежь была отправлена за границу для обучения. Однако относительно самостоятельная политика, которую проводили джаиды, продолжалась недолго. Это был всего лишь тактический шаг. У большевиков были свои планы на Бухару. В 1922 г. они взяли под свой контроль власть в Бухаре и уничтожили основы национальной государственности.

В 1920-х гг. в Туркестане молодые коммунисты под руководством русских большевиков начали борьбу против джадидов. В результате некоторые из них были репрессированы и сосланы в лагерь. А в 30-х гг. большевики под руководством Сталина начали массовое преследование и репрессирование всех национальных интеллигенций, в т.ч. и в Туркестане. Причем в их списки попали не только джаиды, но и сочувствовавшие им молодые коммунисты и др. В результате в массовом порядке была расстрелена почти вся узбекская интеллигенция, в т.ч. отбывавшие различные сроки в лагерях джаиды. В этих делах ближайшими помощниками большевиков были таджикские националисты [Камолиддин 2016: 341 – 252].

Вопросы:

- 1. Кто был основателем движения джадидов среди мусульманских народов Российской империи?*
- 2. Какой был самый первый печатный орган джадидов Туркестана?*

Задания для самостоятельной работы:

- 1. Старые матабы и новометодные школы в Туркестане.*
- 2. Печатные издания джадидов Туркестана.*

4.3. Идеи и проекты национальной автономии в Туркестане

Учебная цель лекции. Махмудходжа Бехбуди и его “Проект культурной автономии в Туркестане”, Адурауф Фитрат и его “Проект реформ в Бухаре”, проект “Автономии Туркестана”, проект “Алаш Орда” казахской интеллигенции, проект “Республики Узбекистан” Файзуллы Ходжаева.

Ключевые понятия: культурная автономия, национальная автономия, национальная армия, экономическая независимость, независимая система управления, внешние связи, свобода религий, борьба против колониальной политики русских завоевателей.

Первая русская демократическая революция 1905 – 1907 гг. оказала влияние и на народы Туркестана, научив их бороться за свои права. Именно в это время Махмудходжа Бехбуди написал на узбекском языке свой проект “Культурной автономии Туркестана” (1907 г.) и представил его на рассмотрение Мусульманской фракции 3-й Государственной думы. В нем нашли свое отражение взгляды джадидов о том, какой должна быть культурная жизнь Туркестана. Этот проект был отклонен членами Думы и сохранился в личном архиве Исмаила Гаспринского. В советское время дочь Гаспринского Шафика Ханум представила архив своего отца правительству Турции и он до сих пор хранится в фонде Национальной библиотеки в г. Анкаре. Текст этого проекта был опубликован в 2004 г. профессором Тимуром Коджаоглу. В этом проекте изложены предложения, направленные на реформу и изменение введенных в Туркестане колониальных законов и правил, с учетом интересов и прав местного населения. В пунктах проекта было предложено, чтобы Туркестан вел самостоятельную политику в управлении делами культуры, в частности, в нем были рассмотрены такие вопросы, как система образования, религиозные организации, система казиев, вопрос языка и др. В настоящее время в Ташкенте готовится к печати книга с текстом этого документа на староузбекском языке.

ке, его транскрипцией и факсимиле, а также с введением, научными комментариями, примечаниями и указателями.

В 1918 г. Абдурауф Фитрат по поручению комитета младобухарцев, т. е. молодых джадидов Бухары, написал на узбекском языке “Проект реформ в Бухаре”, в котором была изложена политическая программа будущей Туркестанской республики. По существу это был проект конституции независимого государства Туркестан. В нем подробно рассмотрены не только вопросы культуры, но и вопросы, связанные с государственным строительством, такие как государственное управление и система законов, военные учреждения по делам обороны, порядок призыва в армию, вопросы землевладения, дипломатические связи с зарубежными странами и др. Поначалу этот проект не имел официального статуса, и был опубликован ограниченным тиражом в качестве предложения. В 1920 г., когда власть хана в Бухаре была свергнута “красными”, т. е. русскими большевиками, и было объявлено об образовании Бухарской Народной Республики, джадиды в течение 2-х лет занимались созданием основ национальной государственности. Именно в это время проект Фитрата послужил им в качестве основы. Один экземпляр этого проекта хранится в городском архиве Бухары и в 2005 г. был издан с научными комментариями в Ташкенте. В 2015 г. был издан русский перевод этого документа.

Подобный этому проект был написан в том же 1918 г., т. е. после свержения власти царя и октябрьского переворота большевиков в России, для Туркестанской автономии, провозглашенной в Коканде. В этот период будущая судьба Туркестана оставалась в неизвестности. Однако, этот документ также остался на бумаге и не был реализован. Потому что Туркестанская автономия в Коканде вскоре была потоплена в крови русскими солдатами, пришедшими из Ташкента.

После того, как в Туркестане была установлена власть большевиков, и ликвидации Бухарского и Хивинского ханств в 1924 г., накануне так называемого “национально-территориального размежевания” председатель правительства Бухарской Народной Республики Файзулла Ходжаев составил проект “Республики Узбекистан”. В нем подразумевалось создание государства, которое охватывало бы, в основном, все оседлое население

Средней Азии и ее исторические города. Для джадидов и узбекской интеллигенции создание этого государства означало восстановление утраченной государственности узбекского народа, продолжение государственных традиций Караханидов, Темуридов и Шайбанидов [Камолиддин 2016: 325 – 340].

В исторических архивах известно всего 7 подобных проектов, которые можно считать самыми ранними проектами конституции Туркестана (Узбекистана).

Вопросы:

1. Когда был написан “Проект культурной автономии Туркестана” Махмудходжи Бехбуди?

2. Когда был написан проект “Проект реформ в Бухаре” Абдурауфа Фитрата?

Задания для самостоятельной работы:

1. Проект “Туркестанской автономии”.

2. Проект “Республики Узбекистан” Фазуллы Ходжаева.

4.4. Национально-территориальное размежевание²³

Учебная цель лекции. Ознакомить с истинной сущностью национально-территориального размежевания, осуществленного большевиками в 1924 г.

Ключевые понятия: республики, нации, границы, карты, народы, узбеки, “таджики”.

В 1924 г. большевики провели так называемое “национально-территориальное размежевание”, в результате которого на территории 3-х узбекских ханств были образованы республики Узбекистан, Казахстан и Туркменистан, а также Киргизская и Таджикская автономные области.

Недоброжелатели узбекского народа из ближнего и дальнего зарубежья обвиняют его в том, что в период после упомянутого “размежевания” узбеки насильно ассимилировали сартов и таджиков, а также уйгуров, кипчаков и другие малые народы. Таким образом “узбекский народ”, якобы, был искусственно создан большевиками в 1924 г. Спрашивается, с чего это русским большевикам делать узбекам такую услугу. Разве узбеки были их любимцами? На самом деле дело обстояло совсем иначе. Даштикипчакские узбеки, хотя и были завоевателями, они были близкородственными с оседлым тюркоязычным населением Средней Азии. Поэтому они сразу восприняли его высокую культуру и быстро с ним ассимилировались. Узбеки никогда не старались навязать другим свое название. Наоборот, другие народы старались выдавать себя за узбеков, потому что в те времена это было престижно.

Венгерский ученый А.Вамбери писал: “Население Коканда – узбеки, таджики, кайсаки, киргизы, кипчаки. Узбеки составляют собственно оседлую часть населения и сильно отличаются от бухарских и хивинских узбеков... Так как узбеки господствующее племя в Туркестане, ...киргизы, кипчаки и калмыки, селясь

---

²³ Настоящий раздел был добавлен к первоначальному тексту в процессе перевода в соответствии с новой учебной программой.

в городах, с первой минуты отказываются обыкновенно от своей национальности и величают себя узбеками” [Вамбери 1867: 316].²⁴ В другом месте он пишет: “Большая часть населения Китагской Татари, именно 4-х провинций – Кашгар, Яркенд, Аксу и Хотан – состоит из оседлых жителей, занимающихся земледелием и считающих себя узбеками, но калмыцкое происхождение их бросается в глаза при первой встрече с ними. Узбеков, в том смысле, как это слово понимается в Бухаре и Хиве, никогда не было в Китагской Татари. Этим именем здесь называют смесь вторгающихся с севера калмыков, киргизов и первобытных обитателей – персов” [Вамбери 1867: 333]. В XIII – XIV вв. многие тюркские племена и народы назывались татарами и монголами, так как они “полагали свое величие и достоинство в том, что относили себя к ним и стали известны под их именем” [Рашид ад-Дин I (1): 102].²⁵

Население Туркестана до русского завоевания, несмотря на политическую раздробленность, составляло единое этнокультурное и тесно взаимосвязанное хозяйственно-экономическое целое, сложившееся в результате длительного процесса взаимодействия различных этнических групп. Что касается национальных разногласий, имевших место в первые годы после 1917 г., особенно, в период до и после национального размежевания в 1924 г., то они были следствием национальной политики царской России и февральской революции. Конфискации земель в казахских степях вооруженными русскими поселенцами и последовавшие затем кровавые столкновения 1916 – 1917 гг. на этнической почве привели к тому, что значительная часть казахских кочевников бежала на юг в Туркестан. Поэтому они,

---

²⁴ То же самое можно наблюдать и сегодня. Если персоязычные жители населенных пунктов, оказавшиеся после 1924 г. на территории Узбекистана, были насильно “превращены” в узбеков, то за прошедшее время у них не раз была возможность изменить свою национальность и записать в своем паспорте “таджик”. Но нет, они не хотят ничего изменять и предпочитают оставаться “узбеками”. Потому что так им удобнее.

²⁵ Полную цитату см. в статье Э.У.Хуршута “Этническая мимикрия”, с. 44 – 45 в сборнике “Вопросы этногенеза” (2016).

пользуясь гостеприимством и состраданием узбеков, заняли пустующие и не пустующие земли в областях, принадлежавших Туркестану, а затем стали оспаривать их при размежевании, придумав сфабрикованную цифру 93 %, тогда как даже сегодня казахи не составляют такой процент населения этих областей. А по большому счету, казахи не имели никакого права ни на Мангышлак, ни на Сырдарьинскую область, ни на Семиречье. Полуостров Мангышлак в средние века был населен племенами *гуззов*, а в XVI – XVIII вв. – туркменами. Лишь в XIX в. после русского завоевания восточного побережья Каспийского моря туркмены постепенно были вытеснены из Мангышлака казахами, перешедшими в русское подданство [Бартольд 1965: 479 – 480]. В настоящее время он заселен, в основном казахами и русскими. Следовательно, вытеснение туркменов и “заселение” казахов было тактикой царской России, чтобы завладеть этим стратегически важным побережьем Каспийского моря. Весь бассейн среднего и нижнего течения Сырдарья, так же как и Семиречье, на протяжении последних 1,5 тыс. лет до кратковременного джунгарского и казахского завоевания в XVIII в. относился к области Чача, т. е. Ташкента. На вышеупомянутой карте Вататзи (1730 г.) под надписью *TOURKISTAN* (Туркистан) на двух языках, греческом и латинском, написано: “В прошлом это была знаменитая область и мусульмане, которые жили в ней, время от времени назывались *сартами* (*Sartae – sartaï*). Они подчиняются *казакам* (*Casacis – каҗакон*) или *Condosides* (*кондоσιδων*) в зависимости от того, у которых из них сильнее вооружение”. Чач (по-арабски аш-Шаш) был одной из ключевых областей Средней Азии с оседлым тюркоязычным населением, потомками которого являются современные узбеки. В средние века весь бассейн Сырдарья и Семиречье были населены огузами и карлуками, а появление здесь значительного количества носителей «жекающих» диалектов²⁶, т. е. предков современных

---

²⁶ Хотя носители “жекающих” диалектов, в основном, кочевники, проникали на территорию Средней Азии и намного раньше (в эпоху Тюркского каганата), о чем свидетельствует упоминание в VIII – IX вв. титула *джабгу* (*ал-джабгуя ал-харлухи*) в Тарбанде (Отрар) [Михайлова 1951: 17 – 19] и в Тохаристане [at-Tabari II: 1589, 1590], а также

казахов, относится к монгольскому (первая волна) и после темуридскому времени (вторая волна) [Камолиддин 2009: 59 – 65].

Между тюркоязычными и ираноязычными жителями городов Средней Азии до 1924 г. также не было никаких межнациональных конфликтов. Персидский язык знал каждый образованный человек и фактически он был вторым языком всех тюркоязычных жителей городов, считавших себя узбеками. Единство культуры, т. е. религии, обычаев, традиций и образа жизни, стирало этнические различия между узбеками и их ираноязычными соседями, что привело к широкому распространению смешанных браков и двуязычия. По этнографическим данным, несмотря на преобладание в Бухаре персидского языка, большинство жителей города считало себя не таджиками, а узбеками. При переписи 1926 г. из 41 839 человек местного населения узбеками назвали себя 27 825 человек, а таджиками лишь 8 646 человек. В XIX в. бухарцы с гордостью относили себя к узбекам, а *таджиками* называли не себя, а *форсов (ирони)* [Сухарева 1958: 79]. Английский путешественник А.Борнс писал: “В бухарском узбеке трудно узнать турка, или татарина, по причине примеси к нему персидской крови” [Путешествие 1848 II: 389 – 390]. Клин между тюркоязычными и ираноязычными узбеками был внесен именно в 1924 г. во время национально-территориального размежевания. Как хорошо показал А.Халид в 9 главе своей книги, этот год можно считать моментом рождения “таджикского народа”, представители которого, вооружившись большевистскими лозунгами, начали открытую войну против национальной интеллигенции Туркестана.

В статье “Tajik as a Residual Category” (“Таджики как остаточная категория”) автор прослеживает процесс образования таджиков как народа после образования Таджикской автономии.

топонима Джабгукас (جېڭوگكٹ) в области аш-Шаш в источниках X в. [al-Istakhri: 320, 345; Ibn Naukal: 386, 404; al-Moqaddasi: 48, 264]. Этими кочевниками, говорившими на “жекающих” диалектах, были огузы или карлуки, часть которых вела кочевой образ жизни, а также торки племени Ашина. После арабского завоевания они вновь были вытеснены за пределы Средней Азии.

В начале статьи автор правильно отметил, что в 1924 г. не было народа с названием таджик, а затем (с. 292 – 300) посвятил этому вопросу целый раздел “The Absence of the Tajiks” (“Отсутствие таджиков”). Главным теоретиком создания “таджикского народа» был С.Айни. На с. 309 автор пишет: “...В то же время, таджикский народ в определении Айни не включал другие персоязычные народы, такие как *эрони*, афганцы, или жителей самого Ирана. Айни здесь сочетал претензии на долговечность, историческую первичность и автохтонность с претензиями на культурное превосходство таджикского народа”. Далее на с. 310 читаем: “Важно также отметить, что формулировка Айни о таджикстве не имела ничего общего с Ираном. Таджикский народ был коренным в “Трансоксиане и Туркестане”, сообщество со своим собственным правом, своей собственной культурой и литературой”.

Исследование сведений источников показывает, что до образования Таджикской республики отдельного “таджикского народа”, о котором писал Айни, действительно, не было. Персоязычные жители Туркестана, в основном, были людьми персидского происхождения, в разные времена мигрировавшие из Ирана в Среднюю Азию, начиная с эпохи арабского завоевания вплоть до нач. XX в. Среди них было также много людей тюркского происхождения, перешедших на персидский язык, о чем свидетельствуют многочисленные этнографические данные. Так, в конце XIX – нач. XX в. в Афганистане и восточной части Бухарского эмирата многие тюркские роды и племена, переходившие к оседлому образу жизни оставляли тюркский язык и переходили на *фарси* [Кармышева 1976]. В те времена в Средней Азии было широко распространено двуязычие, и язык не был показателем этнической принадлежности. Более важными показателями различия были, в первую очередь, религия (суннит, ши‘ит, еврей и т.д.), а затем образ жизни (оседлый или кочевой), и, конечно же, подданство. Представители одних и тех же племен и народов, проживавшие в разных ханствах, идентифицировали себя по-разному. Например, тюркоязычных иранцев, оказавшихся в Туркестане, так же как персоязычных, называли *эрони*. Таким же образом и узбеки до 1924 г. были как

тюркоязычными, так и персоязычными (*зу-л-лисонайн* – “носитель двух языков”).

Как мы видим, причиной всех межнациональных конфликтов в Средней Азии были русские завоеватели, которые отобрали у узбеков их легитимную власть и сделали все, чтобы в один прекрасный день они не смогли ее восстановить. Сегодня все соседние республики имеют территориальные претензии к Узбекистану: казахи хотят Ташкент и Каракалпакстан, киргизы – всю Ферганскую долину, таджики – Самарканд и Бухару, а туркмены – Хорезм. Получается, что у узбеков нет своей земли. Между тем, во время национально-территориального размежевания 1924 г. больше всех потеряли узбеки, которые до русского завоевания на протяжении более 300 лет были политическими хозяевами всей Средней Азии. Об этом свидетельствуют и средневековые европейские карты, на которых отмечаются *туркмены* (*Turkmenoi*), *казахи* (*Kazakoi*), *киргизы* (*Khrkizoi*) и *каракалпаки* (*Karakalpakoi*), обитавшие внутри территории Usbeck (*Usbekia*, *Özbekistan*). На отдельных картах внутри территории Usbeck, *Usbekia* и *Özbekistan* отмечены области *Turkmania* (на юго-западе) и *Karakalpakia* (на северо-западе). Однако на большинстве карт они обозначены в качестве этнонимов, а не топонимов, что указывает лишь на проживание этих этнических групп внутри Узбекистана. Ни на одной из исторических карт или глобусов XVI – XVIII вв. не зафиксирован этноним *таджик*, не говоря уже о топонимах, образованных от этого названия [Камалиддин 2005: 30 – 33; 2005: 36 – 41].

В свете этих данных, нам представляется, что в нач. XX в. народы Средней Азии находились на разных уровнях общественно-политического развития. Следовательно, роль и место их в истории региона не были одинаковыми. Даштикипчацкие *узбеки* с нач. XVI в. были политическими хозяевами Средней Азии и, приняв культуру местного тюркского оседло-земледельческого и городского населения Средней Азии, рассматривались в качестве правопреемников и продолжателей государственных традиций Темуридов и более ранних тюркских династий. В XVI – XVIII вв. у них были единая территория, письменный литературный язык и культура. Поэтому на политических картах и глобусах того времени их страна обозначалась как Usbeck, Usbe-

kia и Özbekistan. Другие этнические группы Средней Азии, такие как туркмены, казахи, киргизы и каракалпаки, вели, главным образом, кочевой образ жизни. Из них только *казахи* были самостоятельными и имели свою государственность (Kosaki Norda). Остальные народы Средней Азии, *туркмены, киргизы и каракалпаки* в XVI – XVIII вв. не имели своей политической власти, и, составляя часть населения региона, входили в состав узбекских ханств. Поэтому в политических картах и глобусах того времени они упоминались лишь в качестве этнонимов, обозначавших места их расселения. Что касается *таджиков*, то в исторических картах они вообще не зафиксированы. Так же, как оседлые и городские тюрки, т. е. так называемые “сарты”, они назывались по названию места жительства – бухарцами, самаркандцами, ферганцами и т. д., и были составной частью государственно-политического объединения Özbekistan [Kamoliddin 2004: 63 – 64]. Следовательно, топонимы Usbeck, Usbekia и Özbekistan уже в XVI – XVIII вв. имели объединяющее этнокультурное и этнополитическое значение и включали в себя не только территории расселения этнических *узбеков*, которым принадлежала политическая власть в регионе, но и так называемых “сартов”, т. е. оседло-земледельческих и городских тюрков, составлявших культурную основу этого объединения, а также примкнувших к ним кочевых племен Средней Азии и национальных меньшинств – *таджиков, арабов, евреев* и др. У всех этих групп населения был общий литературный письменный язык – чагатайский, который выполнял также роль своего рода интердиалекта, т. е. языка межнационального общения вплоть до нач. XX в. [Касымова 2004: 270 – 273]. Таким же единым этнокультурным и этнополитическим объединением является Узбекистан и в настоящее время. Поэтому, на наш взгляд, большевики не внесли ничего нового в ход регионального развития, и их заслугой является не конструирование “новоузбекской” нации [Ильхамов 2002: 288 – 290], а расщепление уже сформировавшегося, хотя и не централизованного, но единого этнокультурного объединения.

В результате “национально-территориального размежевания” узбеки лишились многих своих земель, которые русские оккупанты раздали своим подопечным – казахам, киргизам и

таджикам.²⁷ Главными врагами русских оккупантов были узбеки – законные хозяева этих земель. Поэтому вся колониальная политика русских завоевателей была направлена против узбеков.

Из древнегреческих источников известно, что в эпоху Ахеменидов персидские завоеватели построили в Средней Азии 7 больших плотин, которые перекрывали все основные водные источники региона. Чтобы получать воду для орошения своих полей, местные землевладельцы были вынуждены платить дань персам. В противном случае персы перекрывали воду и их урожай погибал. Примерно такую же политику проводили в Туркестане русские колонизаторы. В царское время все водные источники Туркестана были объявлены собственностью России. После “национально-территориального размежевания” на всех главных водных артериях вдоль территории, которая была “выделена” узбекам, русские оккупанты построили плотины, чтобы держать их под контролем. Причем эти плотины были построены за границей Узбекистана на территории других республик – Казахстана, Киргизии и Таджикистана, и служили инструментом для давления на непокорных узбеков. Это было сделано целенаправленно для того, чтобы в случае надобности можно было перекрыть воду, от которой зависел урожай узбекских дехкан. Другая их цель – разжигание национальной розни между соседними народами. Эти плотины до сих пор выполняют свое предназначение и в случае надобности используются для давления на Узбекистан.

Вопросы:

1. Когда и как была образована Киргизская Республика?
2. Когда и как была образована Таджикская Республика?

---

²⁷ Здесь эти термины имеют не в этническое, а этно-политическое значение. Под «казахами» имеются ввиду основатели Казахской Республики, под «киргизами» – основатели Киргизской Автономной области, под «таджиками» – основатели Таджикской Автономной области.

Задания для самостоятельной работы:

1. Образование Республики Узбекистан по книге А.Халида “Становление Узбекистана”.

2. Проект “Республика Узбекистан” Файзуллы Ходжаева.

4.5. Значение движения “басмачей” в Узбекистане

Учебная цель лекции. Ознакомить с истинной сущностью, движущими силами и целями так называемого “басмаческого” движения, направленного против новой власти в Узбекистане в 1920-х гг.

Ключевые понятия: молодые коммунисты, джадиды, идеи национального освобождения, исламские улемы, басмачи, корбаши, гражданская война, национальные репрессии, конец духовных ценностей.

После октябрьского переворота большевиков 1917 г. среди сельского населения областей Туркестана под руководством исламских улемов началось так называемое “басмаческое” движение. У нас его часто рассматривают как национально-освободительное движение, направленное против русских и большевиков. Но на самом деле вопрос был несколько сложнее, чем это кажется на первый взгляд. Басмаческое движение было направлено, в первую очередь, против джадидов, которых исламские улемы считали своими заклятыми врагами. В этом противостоянии басмачи иногда даже сотрудничали с большевиками. Для них самым заклятым врагом были не русские завоеватели, а городская интеллигенция, которая посягнула на их власть и авторитет. Здесь на первом месте было противоречие между городом и селом, прогрессом и обычаями. Поэтому это движение следует расценивать не как “борьбу за национальное освобождение”, а как “гражданскую войну”, т. е. войну между соотечественниками.

В вооруженных силах, входивших в состав басмаческого движения, были отряды, воевавшие за разные цели. Некоторые из них сознательно вели борьбу против большевиков и вообще против русских оккупантов. Они мечтали освободить Туркестан от русских, добиться политической и экономической независимости. Например, двоюродный брат Файзуллы Ходжаева, Усман Ходжа (1878 – 1968), который был президентом Бухарской Народной Республики, отказался от высокой должности, которая

была ему предложена большевиками в Бухаре, присоединился к вооруженным силам турецкого военного эmissара Анвар Паши и воевал против большевиков. Впоследствии он был вынужден бежать вместе со своей семьей в Афганистан и всю свою жизнь провел в эмиграции. Усман Ходжа продолжил свою политическую борьбу за национальную независимость в Турции. Здесь вокруг него собралась узбекская интеллигенция, бежавшая из Туркестана от гнета большевиков. Они создали свою политическую организацию, издавали газеты и журналы. Опубликованные в них статьи, в основном, были посвящены вопросу об освобождении Туркестана от русской оккупации. Туркестанские эмигранты обращались к международным организациям и правительствам зарубежных стран за финансовой и военной помощью против большевиков. Они планировали совершить военный поход в Туркестан и освободить его от большевиков. В настоящее время сын Усмана Ходжи Тимур Коджаоглу является крупным специалистом в области тюркского языкознания и этнографии. Он является профессором университета Коч в Турции и Мичиганского Государственного университета в США. По его словам, Усман Ходжа до конца своих дней думал о своей родине, жил в беспокойстве за ее судьбу. Он мечтал однажды вернуться на родину и освободить ее от русских оккупантов и коммунистов. В советское время Усман Ходжа незаслуженно считался предателем и изменником родины. В годы после обретения независимости он был оправдан и в 2014 г. в Ташкенте опубликована посвященная его биографии брошюра из серии «Выдающиеся личности нашей истории».

Еще одним борцом за национальную независимость мусульман Туркестана был башкир Ахмед Заки Валиди Тоган (1890 – 1970), который вел вооруженную борьбу против русских большевиков в Туркестане. Поначалу он пытался вести борьбу против русских большевиков у себя на родине в Башкирии. Не добившись там успеха, он приехал в Туркестан и продолжил свою борьбу вместе с мусульманами Туркестана. Он также был вынужден бежать за границу и сначала учился в Германии, а затем обосновался в Турции и занимался научными исследованиями в области истории Туркестана. Его дочь профессор Исанбека Тоган является крупным специалистом в области китайского

источниковедения и истории Центральной Азии, действительным членом Турецкой Академии Наук. По ее словам, хотя ее отец был башкиром, он считал своей родиной Туркестан, до конца своей жизни он мечтал вернуться в Туркестан и освободить его от большевиков и коммунистов. В советское время он также был незаслуженно обвинен в предательстве и измене родине. После распада Советского Союза и свержения советской власти его имя также было оправдано, прежде всего, на его родине, в Бошкостане. В г. Уфе в его честь была названа улица и установлен его памятник.

Таких борцов за национальное освобождение было много. В 20-х гг. XX в. сотни тысяч людей были вынуждены бежать из Туркестана за границу, спасаясь от гнета русских оккупантов и террора большевиков. В советское время все они назывались “предателями”, а их деятельность – “изменой родине”. Но мы и их должны различать. Некоторые люди уезжали из-за экономических трудностей, некоторые из-за того, что были растоптаны религиозные ценности, а некоторые уезжали, чтобы продолжить политическую борьбу и искать новые возможности для освобождения родины от русских оккупантов. Если же смотреть на это с точки зрения сегодняшнего дня, т. е. с точки зрения идеологии независимости, то все эти люди, а именно, Усман Ходжа, Валиди Тоган и их сверстники были не предателями и не изменниками родины, а национальными героями и патриотами своей родины, которые отказались подчиниться большевикам и сотрудничать с ними, и вели настоящую борьбу за национальное освобождение.

Но мы не можем сказать того же о всей оставшейся в Туркестане интеллигенции. Джадиды в период царской России не вели открытой политической деятельности, направленной против русских оккупантов. А о политической борьбе и говорить не приходится. Потому что для этого не было возможности. Последователей молодых интеллигентов, выступавших с прогрессивными идеями, было очень мало. Безграмотная толпа народа слепо верила словам исламских улемов. А улемы заключили союз с русскими колонизаторами. Общество было разделено на 2 части. В Туркестане не было политической силы, способной объединить весь народ в борьбе против русских оккупантов. Напри-

мер, Индия также была колонией Великобритании. Население этой страны состояло из различных каст и народов, говоривших на разных языках, люди исповедовали разные религии. Но там был политический лидер, который смог объединить все эти слои индийского общества и возглавить борьбу против английских колонизаторов. Это был Махатма Ганди. Он изучал международное право в Англии, знал множество языков и был очень грамотным человеком. Он хорошо знал законодательство колонизаторов, а также нормы международного права. Поэтому он сумел повести за собой народные массы, и вести квалифицированную политическую борьбу против колонизаторов. Помогло и то, что метрополия находилась далеко от Индии.

К сожалению, в Туркестане такого лидера не оказалось. То, что русские находились относительно недалеко от Туркестана, были хорошо вооружены и слишком жестоки, не оставило никаких возможностей для ведения против них открытой политической борьбы. Исламские улемы служили интересам “белого царя”, безграмотная толпа народа слепо следовала за ними, а последователей молодых джадидов было ничтожно мало. Поэтому они были вынуждены вести свою деятельность только в рамках, установленных русскими чиновниками.

Когда к власти в Туркестане пришли “красные”, т. е. русские большевики, некоторые из джадидов примкнули к ним, служили в их органах власти и вели борьбу не против русских оккупантов, а против исламских *улама*. После них появились “молодые коммунисты”, которые стали верными помощниками большевиков. Исламские улемы Туркестана в период Царской России были верной опорой колониальных властей и отвергали прогрессивные идеи молодых джадидов. В результате общество было разделено на 2 части и было не в силах противостоять колониальной политике русских завоевателей. После падения царского самодержавия исламские улемы вместо того, чтобы объединить усилия всех соотечественников против “красных”, т. е. русских большевиков, направили все свои силы против джадидов. Басмачи, большую часть которых составляли безграмотные сельские жители, слепо следовали их указаниям и не преследовали каких-либо политических целей. Главной их целью была не борьба за освобождение родины и национальную независи-

мость, а борьба против новых идей и прогрессивных реформ, и против их распространителей, т. е. городской интеллигенции. В течение всей их деятельности было много случаев грабежей мирного населения, применения силы и допущения несправедливостей в отношении них. Поэтому, когда мы используем в отношении них такие определения, как “борцы за независимость” и “национальные герои”, мы должны хотя бы уметь различать их.

В настоящее время потомки узбекских борцов за независимость Туркестана, вынужденных покинуть свою родину, живут в Саудовской Аравии, Турции, странах Европы и Америки. Многие из них до сих сохранили родной язык, обычаи, религию и духовные ценности своих предков. Поэтому мы должны рассматривать их не как “предателей” и “изменников родины”, а как часть нашей нации, соотечественников, с также как потомков борцов за нашу независимость.

Вопросы:

1. Когда было окончательно ликвидировано “басмаческое” движение?

2. Против кого была направлена политика репрессий в Узбекистане?

Задания для самостоятельной работы:

1. Основные очаги “басмаческого” движения.

2. Историография научных работ по истории “басмаческого” движения.

4.6. Репрессии против узбекской интеллигенции²⁸

Учебная цель лекции. Ознакомить с деятельностью основателей Таджикской республики против узбекской интеллигенции под лозунгом “борьбы за чистоту в рядах партии”.

Ключевые понятия: панисламизм, пантюркизм, узбекская интеллигенция, таджикские националисты, чистки, “красный террор”, репрессии, расстрелы.

Из истории известно, что во время “красного террора” и репрессий, особенно активно осуществлявшихся в 20-х и в 30-х гг. под руководством И.В.Сталина, была уничтожена почти вся узбекская интеллигенция. Выжили лишь единицы, согласившиеся делать доносы на своих коллег и сослуживцев. Но мало, кто знает о том, что в этих событиях на стороне большевиков активное участие принимали наши таджикские соседи. Американский ученый Адиб Халид в своей книге “Making Uzbekistan” (“Становление Узбекистана”) посвятил специальный раздел (с. 155 – 179) деятельности таджикских активистов в первые годы образования Таджикской республики, который называется “Tajik as a Residual Category” (“Таджики как остаточная категория”).

Таджикские интеллигенты, пишет он на с. 155, считающие себя хранителями иранского (или “арийского”) пламени в море тюркства, обижаются, что древние центры персидской культуры принадлежат Узбекистану. Они ставят в этом вину как на таджикских интеллектуалов 1920-х гг. за то, что они не смогли защитить интересы своего народа, так и на “узбекских пантюркистских шовинистов”, присвоивших себе права таджиков, и утверждают, что размежевание с самого начала было направлено против таджиков.

Отвечая на эти высказывания, автор пишет: “Таджикистан возник в таком виде потому, что в 1924 г. не было таджикского народа. Персоязычные интеллектуалы и политические деятели

---

²⁸ Настоящий раздел был добавлен к первоначальному тексту в процессе перевода в соответствии с новой учебной программой.

не идентифицировали себя в качестве таджиков и, следовательно, не отстаивали прав таджикского народа. Большинство из них были приверженцами чагатаистского видения Средней Азии. Национальное размежевание заморозило на месте все виды вероятностей, одним из которых было увлечение тюркизмом, которое испытывали все модернистские интеллектуалы Средней Азии, независимо от того, на каком языке они говорили. Таджики определялись другими как преимущественно сельское население горных крепостей Восточной Бухары, единственного места с изолированным персоязычным населением в Трансоксиане. Создание Таджикистана привело к ряду нарушений чагатаистского проекта, но это не изменило фундаментального определения таджикства, кристаллизованного размежеванием 1924 г. Самое поразительное то, что в нач. XX в. в рассуждениях об идентичности в Средней Азии является почти полное отсутствие какой-либо мобилизации или агитации от имени персоязычного населения Трансоксианы. В то время, как *джадиды* открывали тюркские корни Средней Азии и близость с тюркскими народами других стран, не было параллельного открытия иранских корней или близости с Ираном, и персидский язык никогда не был средством национальной мобилизации. Персидский разговорный язык, не говоря уже о письменном, в Бухаре или Туркестане продолжал называться *фарси*, персидский, а термин “таджикский” никогда для него не использовался. Главной страстью большинства политически активной персоязычной интеллигенции Туркестана и Бухары была приверженность тюркизму. Она уходила корнями в увлечение Османской империей за ее статус самого мощного мусульманского государства того времени и образца мусульманской современности. В частности, для бухарцев османские реформы стали образцом для подражания. Иран, с другой стороны, был слишком мал и не готов обеспечить такое же вдохновение, в то время как сектантское разделение, которое отделяло его ши‘итское население от суннитской Бухары не имело значения”.

Создание Таджикской автономной области в Узбекистане было предложено Файзуллою Ходжаевым, а не таджикским комитетом, которого не существовало. На самом деле Таджикистан стал свалкой для проигравших политические сражения в

Бухаре. Таким образом, становление Таджикистана было обратной стороной создания Узбекистана. Если Узбекистан был наследником Темуридской государственности в Средней Азии, Таджикистан представлял чуть больше, чем наименее прирученные части Мангытского государства. Создание Таджикистана было актом иссечения со стороны узбекского руководства. В 1924 г. в Средней Азии было много носителей персидского языка, но не было никакого таджикского народа. Более того, не существовало даже таджикского национального движения, которое могло бы говорить от имени потенциального таджикского народа, или выдвигать за него требования и бороться за его признание. При отсутствии такого признания, единственной вещью, отличавшей носителей персидского языка от их тюркоязычных соседей был язык, а он просто никогда не был указателем идентичности или узла мобилизации для носителей персидского языка Туркестана. Действительно, в 1924 г. таджики не существовали как народ.

Основание Таджикистана было не результатом таджикского национализма, а часом его рождения. Таджикская национальная идентичность появилась только после того, как была создана Таджикская республика. Самой удивительной особенностью этого преобразования является быстрый темп, в котором таджикская интеллигенция возникла и страстность, с которой ее члены выдвигали свои претензии. Первоначально претензии были сосредоточены на языковых правах таджиков в Узбекистане, но очень быстро переросли в территориальные требования. Таджикские претензии приняли форму не только требования повысить статус Таджикистана до полноправной республики, но и требования дополнительной территории от Узбекистана. Это второе было весьма необычным в советском контексте, и потенциально проблематичным, так как от него пахло национализмом и ирредентизмом. Тип характеров, выдвигавших эти требования, включал как новые лица, так и людей, которые в 1924 г. считали себя узбеками.

На с. 314 А.Халид пишет: "...с самого начала таджикские активисты использовали подозрения партии в панисламизме и пантюркизме, чтобы критиковать узбекскую политику и показать ее вредной интересам партии, государства и революции".

“...Жалуясь на «извращение» линии партии со стороны своих противников, таджикские активисты, таким образом, изображали себя истинными Советами. Обвинения в панисламизме, пантюркизме и национал-шовинизме – основных фобиях партии в Средней Азии в 1920-е гг. – продолжают быть основой таджикских жалоб на действия узбекской политики по сей день”. Далее на с. 315 читаем: “Мухиддинов был поддержан несколькими другими писателями, включая его товарища изгнанника Алиева. Они представили эту проблему так, чтобы Средазбюро или Центральный комитет не смогли ее игнорировать. ОГПУ, тем временем, долго собирало материалы по “узбекизму и росту шовинизма” среди узбекской интеллигенции. ... эти подозрения принесли узбекской интеллигенции тяжелые потери”.

Эти слова говорят за себя сами и не требуют особых комментариев. Из них следует, что в политических репрессиях, унесших жизни многих сынов узбекского народа, была и рука “таджикских” националистов, заключивших союз со сталинским режимом. Между тем, “таджикская” интеллигенция не понесла таких потерь. По крайней мере, ни Айни, ни Лохути, ни Шохтемур, ни Алиев, ни Зехни, ни Икромии от репрессий не пострадали, и все умерли своей смертью.

Каждый год 31 августа узбекский народ отмечает день памяти жертв репрессий, но до сих пор еще никто ни разу даже не упомянул о том, что многие из них стали жертвами предательской деятельности основателей Таджикской автономии.

Вопросы:

- 1. Кем были основатели Таджикской автономной области, а затем республики?*
- 2. С кем сотрудничали таджикские националисты в борьбе против узбекской интеллигенции?*

Задания для самостоятельной работы:

- 1. История возникновения Таджикской республики и таджикского национализма.*
- 2. Предательская деятельность таджикских националистов против узбекской интеллигенции.*

4.7. Антисоветские и демократические движения²⁹

Учебная цель лекции. Ознакомить с деятельностью анти-советских и демократических движений в период после 2-й мировой войны до распада Советского Союза (1945 – 1991 гг.).

Ключевые понятия: борьба за права человека, свобода слова, демократия, антисоветчики, диссиденты, демократические движения.

В период советской власти лица, осмелившиеся критиковать тоталитарный режим или даже просто высказать неуютное властям мнение, назывались “диссидентами”. Среди узбеков таких было не много или даже, можно сказать, почти не было. Тех, кто мог что-то сказать, расстреляли во время репрессий в 30-х гг., а после войны уже никто не осмеливался что-то сказать. Но во время войны такие люди еще были. Одним из таких людей был Боймирза Хайит. Он принимал участие на фронтах 2-й мировой войны и, попав плен к немецким фашистам, вел борьбу против советских войск в “Туркестанском легионе”, входившем в состав немецких войск. В советское время его называли “предателем” и “изменником родины”. Да, с точки зрения советских властей и русских людей, конечно, он был предателем и изменником их родины. Но сам Боймирза Хайит себя таким не считал. Наоборот, он считал себя патриотом своей родины, т. е. Туркестана, и бойцом, ведущим национально-освободительную борьбу против русских оккупантов. Наверное, он был последним узбеком, который вел хоть какую-то деятельность против советской власти и тоталитарного режима. После войны он остался в Германии, занимался научной деятельностью в области узбекской литературы и истории Туркестана, и получил научное звание профессора. Его научные труды, такие как “Некоторые вопросы тюркизма и ислама в Советском Союзе”, “Борьба против советской власти в Центральной Азии”, “Национально-освободитель-

---

²⁹ Настоящий раздел был выделен из первоначального текста в соответствии с новой учебной программой

ное движение в Туркестане”, “Между Туркестаном и Китаем” и многие другие были переведены на многие языки мира. Он до конца своей жизни жил в тоске по своей родине. Когда в 1991 г. Советский Союз распался и Узбекистан обрел независимость, он одним из первых приехал на свою родину, от всей души поздравил ее руководство и изъявил желание подарить свою личную библиотеку Узбекистану. Однако в то время наше руководство еще не было к этому готово, и поэтому отвергло его предложение. Он умер в 2006 г. в Германии в возрасте 90 лет. С тех пор прошло 25 лет. Время изменилось, изменились также люди и подходы. Если смотреть сейчас на это с точки зрения национальной идеологии Узбекистана, Боймирза Хайит по велению судьбы попал на войне в плен к врагу. Там перед ним открылись новые возможности для борьбы против русских оккупантов. После беспощадных репрессий и “красного” террора, имевших место в 1930-х гг., всего через несколько лет впервые появилась возможность вести борьбу против русских оккупантов. Его цель была не “предать” ненавистный режим, а освободить свою родину Туркестан от русских оккупантов и добиться независимости своего народа. Уверен, что каждый человек, искренне любящий свой народ и свою родину, поступил бы так же. Поэтому мы не должны рассматривать деятельность Боймирза Хайита как “предательство” и “измена родине”, а хотя бы признать его всемирно известное научное наследие и изучать его.³⁰

В сер. 1980-х гг. Советский Союз был в кризисном состоянии и находился накануне распада. Экономика была критическом состоянии, процветали коррупция, приписки, пьянство, обострились межнациональные отношения. Это было результатом продолжавшегося много лет в правление Л.И.Брежнева “застойного” периода. После смерти Л.И.Брежнева на короткое время пришел к власти чекист Андропов, который при помощи жестких мер старался исправить сложившуюся ситуацию. Именно в этот период наш народ испытал на себе унижительный процесс, вошедший в историю как “узбекское дело”. На самом деле это была очередная волна политики репрессий в новом виде.

---

³⁰ Размышления о Боймирза Хайите являются личным мнением составителя, который несет за него персональную ответственность.

Вторая пол. 1980-х гг. вошла в историю как “период гласности”. Коммунистический режим был накануне своего падения. Пришедший к власти М.С.Горбачев пытался провести реформу общества, основанного на диктатуре, и начал внедрять в жизнь демократические ценности. Правительство было вынуждено считаться с правами и свободами человека, и другими нормами международного права. Через некоторое время в России началось народное демократическое движение против советской власти и коммунистической диктатуры, которое возглавил Б.Н.-Ельцин. В этой ситуации начались демократические движения против диктатуры коммунистов во всех странах “социалистического содружества” и национальных республиках бывшего Советского Союза. Особенно активными эти движения были в странах Восточной Европы и республиках Прибалтики. Вскоре коммунистические режимы в этих странах были свергнуты, а прибалтийские республики объявили политическую независимость и начали строить основы демократической государственности. Такие демократические движения были и в других национальных республиках, в т.ч. и в Узбекистане. Оно называлось народным движением “Бирлик” (“Единство”). На его основе была организована демократическая партия “Эрк”, которая прошла официальную регистрацию в органах юстиции. Ее политическая программа была опубликована в газете “Эрк”, в материалах которой нашли отражение все актуальные для судьбы нации вопросы того времени. Например, внедрение в общество демократических ценностей, придание узбекскому языку статуса государственного, поиск путей освобождения от экономической зависимости и, наконец, объявление политической независимости. Для того времени, т. е. конца 1980-х гг., и с точки зрения политической ситуации того времени и происходивших в то время процессов, деятельность этих политических организаций, выдвигавшиеся ими требования и предложения были вполне естественными и злободневными. К тому же, демократическая партия “Эрк” вела свою деятельность на законной основе. Однако, в современной историографии Узбекистана до сих пор принято давать негативную оценку деятельности этого демократического движения и политических организаций, или вообще не упоминать их. Как будто их и не было. Потому что в Уз-

бекистане после распада Советского Союза у власти остались коммунисты, которые тут же изменили свое название и сами начали претворять в жизнь требования и предложения, выдвигавшиеся демократами. Оставшись без идеологических установок и политической программы, коммунисты и комсомольские вожаки не растерялись, и заимствовали все это у демократов.³¹ Например, в России компартия не отказалась от своей идеи и до сих пор продолжает свою политическую деятельность. Получается, что у нас истинных коммунистов как таковых и не было. А те, кто выдавал себя за “коммунистов”, были просто беспринципными карьеристами и плывущими по течению “манкуртами”. Иначе трудно было бы объяснить то, почему они так быстро изменили свои взгляды.³² Что касается демократического движения Узбекистана и партии “Эрк”, то в период после обретения независимости они были объявлены вне закона, изменились их правовой статус, цели и задачи, и они превратились в подпольную оппозицию.

Теперь все эти события стали историей, но мы как историки должны дать им объективную оценку. В настоящее время в нашем обществе происходят коренные преобразования и реформы. Опять на повестке дня стоят такие понятия, как “демократические ценности”, “гласность”, “свобода слова”, “права человека” и даже “духовные ценности священного ислама”. Может быть пришло время дать объективную оценку и демократи-

---

³¹ Коммунисты заимствовали у них даже название: теперь их партия стала называться «народно-демократической». А ведь «Бирлик» был поистине народным и демократическим движением.

³² Здесь имеются в виду не все коммунисты, а руководство компартии и комсомольские вожаки, превратившие коммунистическую идеологию в свою профессию. В годы сталинских репрессий многие люди вступали в ряды партии, чтобы выжить и спастись от преследований. После смерти Сталина люди уже привыкли к коммунистам и начали верить в их идеологию. Среди рядовых коммунистов было много честных и добросовестных людей, для которых главное значение имели их профессиональные интересы, а не коммунистическая идеология.

ческим движениям, существовавшим в недавнем прошлом нашей истории, и обратиться к их опыту.³³

Вопросы:

1. Какие вы знаете научные труды Боймирзы Хайита?
2. Когда была образована демократическая партия “Эрк”?

Задания для самостоятельной работы:

1. Деятельность “Туркестанского легиона”.
2. Демократические движения в республиках Советского Союза (вторая пол. 80-х гг.).

---

³³ Размышления о демократических движениях являются личным мнением составителя, который несет за них персональную ответственность.

4.8. Сущность правления советов в Центральной Азии

Учебная цель лекции. Ознакомить с вредными и полезными сторонами, которые оказал период правления советов на развитие узбекского народа.

Ключевые понятия: раскулачивание, коллективизация, советский колониализм, атеизм, политика русификации, национальные конфликты, экономическая зависимость, хищение государственной собственности, двуличие, доносы, духовная нищета, манкурты, всеобщая грамотность, светская жизнь, свобода от опасности религиозного экстремизма.

После обретения независимости в 1991 г. наш народ освободился от господства тоталитарного режима и коммунистической идеологии советского государства. Но среди нас до сих пор не мало людей, которые с ностальгией вспоминают советские времена и видят только его положительные стороны. Это результат активно проводившейся в свое время политики русификации. Советская власть, продолжавшаяся более 70 лет, в корне изменила узбекский народ. Под предлогом пропаганды прелестей светского образа жизни советы периодически и планомерно проводили политику русификации местного населения. Особенно выпускники школ с русским языком обучения стали жертвами этой политики. Потому что учебные программы русских школ были составлены так, что в них вместе с необходимыми для учеников знаниями внушались извращающие их сознание идеологические установки. В результате среди нашего народа появились люди, подражающие русским и говорящие только по-русски, и таких становилось все больше и больше. Мы и сейчас можем встретить таких людей на каждом шагу, потому что этот процесс еще не завершился, а продолжается до сих пор. Если раньше этот процесс протекал принудительно, то теперь он стал добровольным. Если в советское время эта болезнь была характерна для детей партийной элиты и так называемого “высшего общества”, то потом она перешла в более низшие слои общества, а в последнее время и вовсе приняла массовый характер. Таких людей,

поклоняющихся русскому языку и культуре, обменявших его на свой родной язык и национальную культуру, я называю “манкуртами”. Их много, в основном, в Ташкенте. Потому что Ташкент был политическим и культурным центром русских колонизаторов. Среди узбеков, учившихся в русских школах, много таких, которые с пренебрежением относятся к своему родному языку, национальным традициям и вообще к узбекской культуре. Значительно расширился круг людей, которые в общении между собой и в семье говорят только по-русски. Дело дошло до того, что и для других хорошо говорить по-русски стало означать признак высокой культуры. Потому что это постоянно внушалось в умы детей, обучающихся в русских школах. Учителя русских школ рекомендуют родителям говорить дома с детьми на русском языке, чтобы они быстрее его освоили. А некоторые русские учителя даже настоятельно требуют это от родителей. И наши доверчивые и мягко говоря “недальновидные” родители с удовольствием это выполняют.³⁴ Ведь для них это единственный путь стать “цивилизованными” людьми. Все это происходило в течение всего так называемого «переходного периода», когда узбекский язык уже имел статус государственного. И никто из родителей даже не задумался о том, что это преступление, за которое эти учителя должны нести наказание. Во-первых, это вмешательство в личную жизнь своих подопечных. Во-вторых, это пренебрежительное отношение к государственному языку. И это происходит в независимой стране, идущей по пути демократического развития. Даже в сталинские времена, когда Узбекистан был колонией России, учителя не требовали от родителей

---

³⁴ Для сравнения приведу пример. В американских школах учителя рекомендуют родителям иноязычных детей читать дома детям книги на родном языке, чтобы они не забывали и изучали свой язык и культуру. Ни один из американских учителей никогда не рекомендует родителям говорить дома с детьми на английском языке. Английский язык, по их мнению, дети и так быстро выучат по школьной программе. Они даже просят родителей приносить в школу книги на родных языках, чтобы их дети могли знакомить своих школьных друзей с культурой своей страны. А в начальной школе каждый день в начале занятий учителя приветствуют каждого ученика (!) на его родном языке.

своих учеников говорить со своими детьми дома по-русски. Наверное, тогда еще было рано предъявлять такие требования. Потому что, в то время русский язык еще не был столь широко распространен. Но теперь другое дело, политика русификации местного населения, начатая колониальными властями и продолженная коммунистами, почти достигла своей цели, и русский язык занял доминирующее положение в Узбекистане. Но эти учителя должны знать, что теперь мы живем в другое время и в других условиях. Теперь Узбекистан не колония России и мы уже преодолели трудности «переходного периода». Теперь в нашей независимой стране доминируют демократические ценности и нет места диктату «старшего брата».³⁵ Кроме того, теперь есть и альтернатива русскому языку, молодежь с удовольствием изучает английский язык. Я уверен, что постепенно английский получит более широкое распространение в Узбекистане и ограничит сферу влияния русского языка. Я также надеюсь на то, что в узбекских школах повысится качество образования, и наши соотечественники будут обучать своих детей на их родном языке. В то же время не должно быть никаких препятствий изучению английского, русского и другие иностранных языков.

В настоящее время в Ташкенте даже среди учеников узбекских школ можно встретить таких, которые стараются между собой говорить по-русски. В последние годы многие узбекские семьи, не осознавая последствия своих действий, отдают своих детей в русские школы. Этому способствует и плохое качество обучения в узбекских школах. А узбеки всегда хотят дать своим детям хорошее образование. Это означает, что через 10 – 15 лет положение будет еще хуже, чем теперь. Чтобы изучить хорошо русский язык и приобщиться к русской культуре узбеки готовы отдать в жертву даже свое национальное самосознание. Это

---

³⁵ Никто не имеет права вмешиваться в личную жизнь людей и навязывать им свой язык. Если родители отдают своих детей учиться в русскую школу, это не означает, что они должны отказаться от своего языка и стать русскоязычными. Цель этих родителей не менять свой менталитет, а по мере возможности обеспечить своим детям получение качественного образования, задача же учителей давать детям знания и не более.

настоящая национальная трагедия, которая, уж точно, ни к чему хорошему не приведет. По крайней мере, можно быть уверенным, что национальные герои, отдавшие свои жизни в борьбе за независимость нашей родины, не мечтали о таком будущем.

Но самой большой потерей для узбекского народа была утрата принадлежавших им территорий. Узбеки на протяжении более 300 лет были политическими хозяевами всей Средней Азии, которая в этот период (нач. XVI – первая пол. XIX вв.) называлась «Узбекистаном». Об этом свидетельствуют письменные источники, а также средневековые европейские карты, на которых отмечаются *туркмены (Turkmenoi)*, *казахи (Kazakoi)*, *киргизы (Khrkizoi)* и *каракалпаки (Karakalpakoi)*, обитавшие внутри территории Usbeck (Usbekia, Özbekistan). Ни на одной из исторических карт или глобусов того времени не зафиксирован этноним *таджик*, не говоря уже о топонимах, образованных от этого названия. Русские колонизаторы уничтожили государственность узбеков и отобрали у них законно принадлежавшие им земли, а большевики разделили их на мелкие части и раздали своим подопечным – казахам, киргизам и таджикам.³⁶

Конечно, период советской власти имел также свои положительные стороны. Этого нельзя отрицать. Но в целом советская власть по существу продолжила колониальную политику Царской России. В частности, еще более интенсивно проводилась политика русификации. В 1928 г. староузбекский алфавит был заменен сначала латинским, а в 1940 г. – принудительно кириллицей. В результате наш народ лишился своего литературного, научного и духовного наследия, и люди не могли прочесть даже газеты и журналы, опубликованные 20 – 30 лет назад.

Еще более активно проводилась политика переселения русского населения из России. Особенно в годы 2-й мировой войны и землетрясение 1966 г. были для них предлогом для осуществления своих переселенческих целей. Почти все строители, приехавшие для восстановления города, остались и поселились в

---

³⁶ Здесь эти термины имеют не в этническое, а этно-политическое значение. Под «казахами» имеются ввиду основатели Казахской Республики, под «киргизами» – основатели Киргизской Автономной области, под «таджиками» – основатели Таджикской Автономной области.

построенных ими же домах. В результате 60 – 70 процентов жителей города Ташкента стали составлять русские и русскоязычные. Государственным языком был русский, а сфера использования узбекского языка сильно сократилась. В итоге большая часть нашего народа превратилась в бесправных русифицированных манкуртов, не имеющих национального самосознания. В период советской власти усилились межнациональные трения. К 1980-м гг. во многих местах, в т.ч. и в Узбекистане, возникли межнациональные конфликты, а в некоторых случаях кровавые столкновения.

Еще одним орудием политики русификации была паспортизация, во время которой советские власти требовали, чтобы у каждого гражданина были фамилия, имя и отчество по единому, т. е. русскому образцу. Поэтому к фамилиям стали прибавлять окончание *-ов (-ова)* или *-ев (-ева)*, а к отчествам *-вич* (м.р.) и *-вна* (ж.р.). Русификация фамилий и отчеств оказала большое влияние на дальнейшее развитие нации. Ведь имя, фамилия и отчество человека играют очень важную роль в процессе формирования личности. Русифицировав фамилии и отчества власти добились стратегически важной победы – теперь мусульмане Туркестана пусть даже и формально, но имеют русские фамилии и отчества. После обретения независимости был издан закон Олий Мажлиса РУз о национализации фамилий и отчеств. Но мало, кто этим правом воспользовался. Потому что это особенно и не афишировалось. Властям было удобно оставить все как есть. Поэтому когда многие хотели национализировать свои фамилии и отчества, сотрудники паспортных столов усердно старались отговорить их и даже чинили препятствия. А сейчас идет прямо пропаганда этих русских форм фамилий и отчеств при обращениях к должностным лицам в официальных органах – милиции, правительстве, государственных учреждениях и т.д. Все это рекламируется в кинофильмах, сериалах, телепередачах и т.д. В государственных учреждениях на табличках всех кабинетов должностных лиц обязательно указывается фамилия и отчество, конечно же, в русской форме. Теперь это стало модой и признаком официальности. Напомним, что Файзулла Ходжаев согласился записать свою фамилию в форме “Ходжаев”, а его старший родственник Усман Ходжа решительно отказался.

Последствия смены алфавита и политики русификации особенно наглядно можно наблюдать в содержании большого русско-узбекского словаря в 5 томах, изданного в 1950 – 1955 гг. АН УзССР. Под предлогом научно-технического прогресса и отсутствия тех или иных терминов в узбекском языке, русские термины заполнили все свободные ниши, не оставив никакой возможности для развития национальной терминологии. Русизмы вытеснили многие термины арабского и персидского происхождения. Кроме того, в словарь было введено множество русских терминов в качестве синонимов для их узбекских эквивалентов. В условиях абсолютного господства русского языка и весьма ограниченной сферы употребления узбекского языка эти русские синонимы постепенно вытеснили узбекские термины, которые вышли из употребления. В последующих словарях количество русизмов только увеличивалось, а количество узбекских терминов уменьшалось.³⁷ В результате узбекский язык оказался переполненным русизмами. Наверное, половина если не больше из 2-х томов большого русско-узбекского словаря (1984 г.) состоит из русизмов.³⁸ Все эти русизмы заняли место и в отраслевых словарях, при составлении которых основным источником служил большой русско-узбекский словарь. Причем использование этих терминов имело обязательный характер. В современных словарях почти ничего не изменилось и до сих пор словарный состав литературного узбекского языка остается таким же, что и в советское время. Благодаря «стараниям» наших «хранителей узбекского языка», т. е. филологов, все эти русизмы в еще большем количестве перекочевали в новый 2-х томный русско-узбекский словарь (2013 г.) и даже в толковый словарь узбекского языка (!) в 5 томах (2006 – 2008 гг.), где должна быть представлена, в основном, узбекская лексика. А в живой речи положение еще более плачевное. Постепенно выходят из

---

³⁷ Между прочим, этот вопрос является предметом специального исследования, которым должны заняться филологи.

³⁸ Между тем, до русского завоевания наблюдалась обратная картина – Словарь поркизмов в русском языке по своему объему (444 с.) примерно равняется одному тому (554 с.) 4-х томного толкового словаря русского языка В.И.Даля [Шипова 1976; Даль 1981].

употребления не только арабизмы или персизмы, но даже исконные узбекские слова, а их место занимают русизмы. Именно это и планировали русские колонизаторы и большевики, когда производили смену узбекского алфавита (в 1928 и 1940 гг.). Надо признать, что они почти достигли своей цели. Но намного более плачевное положение можно наблюдать в национальных республиках Российской Федерации, в которых национальные языки находятся на грани исчезновения. У нас еще не все потеряно. Благодаря обретению независимости, мы еще имеем возможность исправить положение. Только для этого нужны решительные действия.

Советская власть продолжала уничтожать и топтать религиозные, духовные и культурные ценности нашего народа. Мечети, старые школы и медресе были закрыты. Исламские улемы и религиозные деятели подвергались преследованиям. Религиозные реликвии и ценности были осквернены. Пропагандировались идеи атеизма и коммунизма. Были оборваны связи Узбекистана с зарубежными странами, особенно со странами исламского мира. В результате основная масса людей превратилась в безбожных, неверующих и безнравственных “манкуртов”. Получило широкое распространение пьянство. Испортились национальные обычаи, в них появились лишние, бесполезные, противоречащие национальному менталитету стороны. Умножились такие негативные явления, как ложь, воровство, хищение государственной собственности, коррупция, двуличие, приукрашивание, подхалимничество и др.

Советская власть продолжила также грабить природные богатства нашей страны. Они превратили Узбекистан в остальную индустриально неразвитую колонию и источник сырья. Монополия хлопка оказала негативное влияние на все стороны жизни общества, особенно, на здоровье людей и рост молодого поколения. Имеющиеся в нашей республике полезные ископаемые и стратегические сырьевые ресурсы (золото, серебро, уран и т.д.) без какого-либо контроля вывозились в Россию. Местное руководство, даже первые лица, ничего не знали об их истинном количестве. Более того, в 1980-х гг. против узбекского народа было открыто так называемое “хлопковое дело”, в котором наш народ был обвинен в том, что находится на иждивении у других

республик. Многие невинные люди были незаслуженно осуждены, некоторые покончили жизнь самоубийством. По сути это была новая волна репрессий против узбекского народа.

Построенные промышленные предприятия не могли работать самостоятельно. В них не только инженеры и специалисты, но и простые рабочие состояли, в основном, из пришлых русских. Узбекский рабочий класс, который большевики обещали сформировать, за 70 лет советской власти так и не был сформирован. Оборудование, инструменты и сырье для заводов и фабрик привозили из России. В результате эти предприятия не могли работать самостоятельно, и были зависимы от центра. Такое положение, безусловно, не было случайностью, а с самого начала было специально и целенаправленно организовано таким образом. Поэтому после того, как в 1991 г. Советский Союз распался, все они остановились и превратились в никому ненужный металлолом.

В период советской власти профессиональным спортом могли заниматься только наши так называемые “старшие братья”, т.е. русские. “Националы” должны были выращивать и собирать хлопок, заниматься скотоводством или продавать семечки. Им было не до спорта. Поэтому почти во всех видах спорта можно было видеть, в основном, только русских. Особенно в такие “элитные” виды спорта, как фигурное катание, художественная гимнастика, теннис и шахматы узбекам было не подступиться. Их даже не принимали в эти спортивные секции. Это были глубоко русские виды спорта. После обретения независимости в нашей республике все изменилось. Жизнь показала, насколько богат наш народ спортивными талантами в разных видах спорта. У нас тоже могут быть свои чемпионы мира. Спортивные достижения нашей молодежи восхищают нас, старшее поколение. У нас в период советской власти таких возможностей не было. Формально спортивные секции были открыты для всех, но в жизни все было иначе. Тренера многих спортивных секций, как правило, были русскими или русскоязычными, которые при очередных отсеиваниях оставляли в секциях “своих”, т. е. себе подобных, а так называемых “националов”, т. е. не русскоязычных, отсеивали под различными предлогами.

Дискриминация была и в сфере науки, по крайней мере, в области востоковедения. Русские ученые из Москвы и Ленинграда говорили, что научные исследования должны писать только они, а узбеки пусть занимаются переводами и готовят им материалы для исследований. Кроме того, в Узбекистане было запрещено вести научные исследования в области истории ислама. Между тем, в Москве и Ленинграде были востоковеды, специализировавшиеся в научном исламоведении. В Узбекистане же исламом занимались не востоковеды, а только философы и юристы, конечно же, с точки зрения атеизма и марксистко-ленинской философии.

Период советской власти имел также положительные стороны для развития узбекского народа. В этом случае сторонники русской и советской власти обычно указывают на следующие достижения: были построены заводы и фабрики, открыты университеты, получила развитие наука, построены высокие современные здания, метро и т.д. Еще одним из их главных аргументов является следующее: “Если бы не было русской и советской власти, мы были бы отсталой страной, такой как Афганистан”. В основе таких взглядов лежит незнание исторической действительности и неосознание преимуществ независимого развития. Кроме того, это результат пропаганды, проводившейся в период советской власти. На эти утверждения можно ответить так: Историческое название нашей страны – Туркестан, который не надо сравнивать с Афганистаном. В свое время Туркестан был высокоразвитой и великой страной. В эпоху Тюркского каганата в нем были крупные очаги культуры, такие как Самарканд, Бухара, Чач, Хорезм, Фергана и др. В исламское время здесь правили всемирно известные династии, такие как Саманиды, Каракханиды, Хорезмшахи и Темуриды. Когда-то Северный Афганистан назывался Тохаристаном. Здесь был крупный культурный центр город Балх. В средние века эти земли принадлежали Саманидам, Газнавидам, Сельджукидам, Хорезмшахам, Темуридам и Шайбанидам. В правление Шайбанидов здесь было узбекское ханство с центром в Балхе, но в XVIII в. его завоевали кочевые афганские (пуштунские) племена. После этого Балх пришел в упадок и превратился в отсталый край. Таким образом, Афганистан перед русским завоеванием был отсталой перифе-

рией Туркестана. Каким он был отсталым краем, таким же он является и сегодня. Даже Пакистан со своим историческим наследием, культурным и духовным потенциалом не может сравниться с Туркестаном. На протяжении всей истории у Туркестана был один соперник, а именно Иран. Начиная с эпохи Сасанидов эти два государства постоянно были соперниками. А в правление Хорезмшахов и Темуридов Иран подчинялся Туркестану. В правление Шайбанидов самым главным соперником и врагом иранских Сафавидов был Туркестан. После XVIII в. Единое государство Туркестан пришло в упадок и разделилось на несколько ханств. Узбекское ханство в Уйгуристане завоевали китайцы, Балхское ханство узбеков в Балхе – афганцы, а Кокандское ханство – русские. Бухарское и Хивинское ханства уничтожили большевики. Джадиды, боровшиеся за освобождение и светлое будущее своей родины, мечтали возродить именно это историческое государство Туркестан. Но коммунисты не допустили этого и разделили Туркестан на еще более мелкие части. Продолжателем государственности и культурного наследия исторического Туркестана является узбекский народ. Несмотря на русскую оккупацию и советский террор узбекский народ не утратил свои главные достоинства – трудолюбие, целеустремленность, стремление к знаниям и толерантность.

В нач. XX в. во всем исламском мире протекали процессы пробуждения от спячки, стремления к прогрессу и просвещению. В Туркестане “красные”, т. е. русские большевики, взяли этот процесс в свои руки и осуществили его от своего имени. Заводы и фабрики были бы построены и без них, университеты также были бы открыты и без них. Пример для сравнения – Иран и некоторые арабские страны. А о Турции и говорить не приходится. У всех них все это есть.³⁹ Все это им построили не

---

³⁹ Например, в настоящее время в Узбекистане на 33 млн. населения функционируют 62 вуза, причем многие из них были открыты после 1991 г., т. е. в период независимости. В Иране этот показатель намного выше – на 77 млн. населения 587 вузов. В Турции – на 76 млн. населения 189 вузов, в Пакистане – на 197 млн. населения 128 вузов, а в Афганистане – на 35 млн. населения 26 вузов. Если же учитывать только университеты Узбекистана, функционировавшие в советское

русские, и не англичане. В настоящее время Иран является одним из самых влиятельных и быстрыми темпами развивающихся государств мира.⁴⁰ Если бы Туркестан не был завоеван русскими, он тоже был бы сильным и развитым государством, таким как Иран, а может быть, еще более сильным и развитым.

Вместе с тем, мы должны признать, что период советской власти имел также положительные стороны. В странах Востока, например, в Пакистане, Индии, Афганистане, Иране и др. до сих пор значительная часть населения является безграмотной. У нас еще 60 – 70 лет назад было достигнуто 100 процентной грамотности населения. В мировом масштабе этот показатель считается большим достижением. Еще одна из положительных сторон, которую дал нам период советской власти, в Узбекистане получили стремительное развитие наука и культура. В этих областях мы ничем не уступаем другим развитым странам Востока, таким как Китай, Индия, Иран, Турция и др., а кое в чем и превосходим их.

Вопросы:

- 1. Когда узбекский язык был переведен на латинский алфавит?*
- 2. Когда узбекский язык был переведен на кириллицу?*

время, то их количество окажется ненамного больше, чем в Афганистане при почти одинаковом количестве населения.

⁴⁰ По уровню промышленного развития Иран намного превосходит все страны Центральной Азии вместе взятые. Количество больших и малых издательств и издательских домов в Иране – более 2-х тыс., что указывает на большой процент грамотности и высокий уровень книжной культуры. Для сравнения в Узбекистане насчитывается всего 82 издательства включая частные, а во всей Центральной Азии их количество едва ли превысит 200. Причем опять же многие из них были открыты после 1991 г., т. е. в период независимости.

Задания для самостоятельной работы:

1. Ислам и жизнь мусульман в Узбекистане в период советской власти.

2. Этапы и цели изменения алфавита узбекского языка в период советской власти.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Образование независимых государств в Центральной Азии и их перспективы

Учебная цель лекции. Побудить к размышлению о своеобразных путях развития республик Центральной Азии, наблюдавшихся в период после распада Советского Союза и обретения независимости, и об их перспективах.

***Ключевые понятия:** межнациональные конфликты, удревнение своей истории, территориальные претензии, политическое соперничество, идеи паниранизма и пантюркизма, неокониализм, пансоветизм, русификация, стремление к мировому господству.*

После обретения независимости в 1991 г. перед народами Центральной Азии открылись новые перспективы национального развития. Однако национальные конфликты и территориальные споры, которые были искусственно созданы между народами региона и до сих пор регулировались из Москвы, согласно национальной политике, спроектированной и осуществлявшейся в период советской власти, теперь с новой силой дали о себе знать и внесли раздор в отношениях между соседними республиками. Каждая получившая независимость республика начала развиваться, избрав свой путь национального развития. В России демократическое правительство не смогло взять ситуацию в свои руки и поставить страну на новый путь стабильного развития. В.В.Путин, пришедший к власти в нач. 2000-х гг., стремится возродить бывший тоталитарный режим Советского Союза, былую мощь России и ее роль в мире. В Центральной Азии Казахстан, Таджикистан и Кыргызстан сохранили близкие отношения с Россией и не прочь вновь вернуться к былым временам. Туркменистан объявил себя нейтральным государством. Узбекистан также избрал свой путь независимого развития, старается защитить свою политическую и экономическую независимость от внешних угроз и влияний.

Каждое общество, изменившее свой путь развития, до того, как твердо вступит на новый путь развития, проходит через так

называемый “переходный период”, который продолжается в среднем 25 лет. В течение этого периода, естественно, могут быть экономические трудности, эксперименты и ошибки, происходить волнения и даже войны. После этого ситуация стабилизируется и начинается период развития. В национальных республиках, получивших независимость после распада Советского Союза, “переходный период” протекал по-разному. К сегодняшнему дню каждая из них избрала свой новый путь развития. В некоторых республиках экономические трудности и волнения продолжают до сих пор, а в некоторых остались позади и общество перешло на стабильный путь развития. В Узбекистане также в течение последних 1,5 – 2 года происходят коренные изменения. Исправляются ошибки, допущенные во внутренней и внешней политике в “переходный период”, теперь интересы народа ставятся на первое место, открывается к путь демократическим ценностям, восстанавливается истинная роль ислама в обществе, открываются новые возможности для развития, жизнь людей становится все лучше и лучше. Все это расценивается положительно со стороны мирового сообщества, повышается роль и значение Узбекистана на международной арене.

К каким результатам может привести в ближайшем и более отдаленном будущем политика независимых государств Центральной Азии. Какой может быть обстановка в Центральной Азии через 50, 100 лет. Можно постраться ответить на эти вопросы путем анализа событий, произошедших в регионе в недалеком прошлом и происходящих в настоящее время.

Вопросы:

- 1. В чем заключается нейтральный статус Туркменистана?*
- 2. В чем заключается основная причина произошедших в Кыргызстане национальных конфликтов и кровавых столкновений?*

Задания для самостоятельной работы:

- 1. История взаимоотношений между Узбекистаном и Афганистаном, и их перспективы.*
- 2. История взаимоотношений между Узбекистаном и Таджикистаном, и их перспективы.*

ТЕСТЫ

1. Когда впервые упоминается топоним “Туран”?
  - А. В XI в.
  - Б. В X в.
  - В. В VIII в.
  - Г. В VI в.
2. Когда впервые упоминается топоним “Туркестан”?
  - А. В IX в.
  - Б. В VI в.
  - В. В XV в.
  - Г. В XI в.
3. Что означает термин “сарт”?
  - А. Название народа
  - Б. Крестьянин
  - В. Купец
  - Г. Желтая собака.
4. Когда впервые упоминается топоним “Узбекистан”?
  - А. В 1924 г.
  - Б. В нач. XX в.
  - В. В XIV в.
  - Г. В XVI в.
5. Что означает топоним “Трансоксиана”?
  - А. Задняя сторона реки
  - Б. Задняя сторона реки Окс
  - В. Задняя сторона Амударьи
  - Г. Междуречье.
6. Что означает топоним “Мавераннахр”?
  - А. Междуречье
  - Б. Задняя сторона реки
  - В. Бассейн Амударьи
  - Г. Бассейн Сырдарьи.

7. В каких источниках встречается топоним “Западный край”?
- А. В индийских
  - Б. В персоязычных
  - В. В китайских
  - Г. В тибетских.
8. Как называется самая ранняя земледельческая культура в Центральной Азии?
- А. Калта Минор
  - Б. Хисар
  - В. Анау
  - Г. Заманбаба.
9. Чем занимались ранние носители культуры Калта Минор?
- А. Земледелием и скотоводством
  - Б. Охотой и собирательством
  - В. Скотоводством и рыболовством
  - Г. Охотой, собирательством и рыболовством.
10. На каком языке говорили носители культуры Анау?
- А. На древнеиранском
  - Б. На дравидийском
  - В. На арийских
  - Г. На угорских.
11. На каком языке говорили носители культуры Калта Минор?
- А. На урало-алтайских
  - Б. На дравидийском
  - В. На древнеиранском
  - Г. На тюркских.
12. Чем занимались ранние носители культуры Анау?
- А. Скотоводством
  - Б. Земледелием
  - В. Искусственно орошаемым земледелием
  - Г. Собирательством.

13. Чем занимались ранние носители культуры Хисар?
А. Земледелием
Б. Скотоводством
В. Охотой и рыболовством
Г. Охотой и собирательством.
14. На каком языке говорили носители культуры Хисар?
А. На дравидийском
Б. На арийских
В. На неизвестном
Г. На санскритском.
15. К какому времени относятся древнейшие культуры Центральной Азии?
А. К X тыс. до н.э.
Б. К VII – VI тыс. до н.э.
В. К IX – VIII тыс. до н.э.
Г. К III – II тыс. до н.э.
16. Где возникла самая ранняя городская культура в Центральной Азии?
А. На юге Узбекистана
Б. На юго-западе Туркменистана
В. На юге Таджикистана
Г. На севере Туркменистана.
17. Когда арийцы переселились в Центральную Азию?
А. В I тыс. до н.э.
Б. Во II тыс. до н.э.
В. В III тыс. до н.э.
Г. В IV тыс. до н.э.
18. Какие народы являются потомками арийцев?
А. Персы и таджики
Б. Афганцы
В. Индийцы и ираноязычные народы
Г. Ираноязычные народы.

19. Какие народы считаются предками современных узбеков?

А. Тюрки

Б. Тюрки и согдийцы

В. Тюркоязычные и ираноязычные народы

Г. Ираноязычные народы.

20. В каких веках употреблялся топоним Узбекистан?

А. В XVI – XVIII вв.

Б. В XIV – XV вв.

В. В XIV – XVIII вв.

Г. В XIV – XIX вв.

21. Кто является автором теории “Национального автохтонизма”?

А. С.П.Толстов

Б. В.В.Бартольд

В. Я.Гулямов

Г. А.Ю.Якубовский.

22. Кого подразумевали джадиды под термином “турк”?

А. Узбеков

Б. Всех тюркоязычных народов

В. Кочевых тюркоязычных народов

Г. Оседлых тюркоязычных народов.

23. Кого первоначально означал термин “таджик”?

А. Персов

Б. Арабов

В. Афганцев

Г. Персов и афганцев.

24. В какой исторической карте упоминается термин “таджик”?

А. В карте А.Мааса

Б. В карте В.Вататзи

В. В некоторых европейских исторических картах

Г. Ни в какой исторической карте.

25. В каких исторических картах показан Таджикистан?

- А. Ни в каких картах
- Б. Только в картах XVIII в.
- В. Только в картах XIX в.
- Г. В некоторых исторических картах.

26. В состав какого народа были ассимилированы согдийцы?

- А. Таджиков
- Б. Таджиков и узбеков
- В. Узбеков и уйгуров
- Г. Узбеков, уйгуров и таджиков.

27. Какая династия впервые покровительствовала поэзии на новоперсидском языке?

- А. Саманиды
- Б. Саффариды
- В. Тахириды
- Г. Бувайхиды.

28. Когда новоперсидский язык был официально введен в употребление?

- А. В IX вв.
- Б. В X вв.
- В. В XI – XII вв.
- Г. В XV в.

29. Когда было написано первое тюркоязычное сочинение арабским алфавитом?

- А. В IX в.
- Б. В X в.
- В. В XI в.
- Г. В XII в.

30. Как называлось население Средней Азии в XVI – XVIII вв.?

- А. Туркестанцами
- Б. Узбеками
- В. Таджикими
- Г. Узбеками и туркестанцами.

31. Откуда происходит термин “узбек”?
- А. От названия племени узбек
  - Б. От имени Узбекхана
  - В. От топонима Узбекистан
  - Г. От названия Узбекского ханства.
32. К какой группе семейства тюркских языков относится узбекский литературный язык?
- А. К кипчакской
  - Б. К карлукской
  - В. К огузской
  - Г. К уйгурской.
33. Какой язык подразумевается под понятием “староузбекский язык”?
- А. Язык эпохи Темуридов
  - Б. Язык эпохи Шайбанидов
  - В. Язык эпохи Караханидов
  - Г. Литературный тюркский язык, основанный на арабском алфавите.
34. Потомками какого народа были “сарты”, упоминаемые в источниках нач. XX в. ?
- А. Тюрков
  - Б. Согдийцев
  - В. Оседлого древнетюркского населения
  - Г. Древнеиранского населения.
35. Кто был создателем идеологических основ Таджикской автономии?
- А. А.Фитрат
  - Б. С.Айни
  - В. М.Бехбуди
  - Г. Лахути.
36. Кто написал “Проект культурной автономии Туркестана” в 1907 г.?

- А. А.Фират
- Б. М.Бехбуди
- В. Мунавваркори
- Г. А.Авлони.

37. Кто написал “Проект реформ в Бухаре” в 1918 г.?

- А. А.Фиграт
- Б. М.Бехбуди
- В. А.Авлони
- Г. Мунавваркори.

38. Кто написал проект “Республики Узбекистан” в 1924 г.?

- А. А.Икрамов
- Б. Ю.Ахунбабаев
- В. Ф.Ходжаев
- Г. А.Фиграт.

39. На основе какой административной единицы бывшей Царской России была образована Республика Казахстан?

- А. Туркестанского края
- Б. Степного края
- В. Семиреченской и Сырдарьинской областей
- Г. Казахского края и Оренбургского генерал-губернаторства.

40. Какие области, принадлежавшие Республике Туркестан, присоединила к себе в 1924 г. Республика Казахстан?

- А. Сырдарьинскую область
- Б. Семиреченскую область
- В. Сырдарьинскую и Семиреченскую области
- Г. Мангышлакскую, Сырдарьинскую и Семиреченскую области.

41. Какая административная единица была образована “красными” на месте бывшего Туркестанского генерал-губернаторства после октябрьского переворота большевиков в 1918 г.?

- А. Туркестанская Республика
- Б. Республика Узбекистан
- В. Республики Узбекистан и Таджикистан
- Г. Республики Туркестан и Казахстан.

42. Кто был основным соперником исламских улемов Туркестана в период Царской России?

А. “Красные”, т. е. большевики

Б. Джадиды

В. Христиане

Г. Русские.

43. В чем заключалась главная цель движения джадидов Туркестана в период Царской России?

А. Свергнуть Царское правительство

Б. Провести реформу исламского общества

В. Добиться независимости

Г. Восстановить Кокандское ханство.

44. В чем заключалась главная цель “басмаческого” движения после установления советской власти?

А. Борьба против русских

Б. Борьба против джадидов

В. Борьба против “красных”

Г. Борьба против “красных” и джадидов.

45. В чем заключалась главная цель колониальной политики Царской России?

А. Вечно владеть завоеванными землями

Б. Грабить завоеванные земли

В. Уничтожить малые народы

Г. Распространять русскую культуру.

46. В чем заключалась главная цель русско-туземных школ?

А. Обучать русскому языку и литературе

Б. Пропагандировать русский язык и литературу

В. Готовить местные кадры для ведения политики русификации

Г. Пропагандировать христианскую религию.

47. В чем заключалась главная цель национальной политики, проводившейся в период советской власти?

А. Развивать национальные республики

- Б. Сделать национальные республики зависимыми от центра
- В. Унизить и уничтожить малые народы
- Г. Сделать малые народы независимыми.

48. В чем заключалась главная цель перевода узбекского языка на латинский алфавит?

- А. Подготовить почву для перевода на кириллицу
- Б. Приобщиться к мировому сообществу
- В. Приближение к письменному литературному языку Турции и Азербайджана
- Г. Оторвать и отдалить от исламского мира.

49. В чем заключалась главная цель перевода узбекского языка на кириллицу?

- А. Обучать русскому языку
- Б. Проводить политику русификации
- В. Приблизить людей к христианству
- Г. Отдалить людей от ислама.

50. В чем заключалась основная причина экономических трудностей, имевших место в Республике Узбекистан после обретения независимости?

- А. Большое число населения
- Б. Ошибки, допущенные в управлении и политике
- В. Слабость промышленности и зависимость от центра
- Г. Монополия хлопка.

51. На чем основана внутренняя национальная политика Российской Федерации?

- А. На традициях советского времени
- Б. На идеологических основах Царской России
- В. На демократических свободах мирового сообщества
- Г. На принципах содружества независимых государств.

52. Кто помогал русским оккупантам при уничтожении Кокандского ханства?

- А. Казахи
- Б. Киргизы

В. Казахи и киргизы
Г. Казахи, киргизы и татары

53. Кто сотрудничал с русскими при уничтожении Бухарского и Хивинского ханств?

А. Джадиды
Б. Молодые коммунисты
В. Молодые коммунисты и джадиды
Г. Джадиды и прогрессивные *факихы*.

54. Кто был основателем движения джадидов среди мусульманских народов Российской империи?

А. Ахмед Заки Валиди Тоган
Б. Муса Джалил
В. Исмаил Гаспринский
Г. Чингиз Валиханов.

55. Как назывался первый печатный орган движения джадидов в Туркестане?

А. Улуг Туркистон
Б. Хуршид
В. Хуррият
Г. Туджжор

56. Когда был написан “Проект культурной автономии Туркестана” Махмудходжи Бехбуди?

А. В 1905 г.
Б. В 1907 г.
В. В 1918 г.
Г. В 1922 г.

57. Когда был написан “Проект реформ в Бухаре” Абдурауфа Фиграта?

А. В 1917 г.
Б. В 1918 г.
В. В 1922 г.
Г. В 1924 г.

58. Против кого была направлена политика репрессий в Узбекистане?

А. Узбекской интеллигенции

Б. Узбекской и таджикской интеллигенции

В. Узбекской и казахской интеллигенции

Г. Узбекской, казахской и таджикской интеллигенции.

59. Когда узбекский язык был переведен на латинский алфавит?

А. В 1924 г.

Б. В 1918 г.

В. В 1937 г.

Г. В 1929 г.

60. Когда узбекский язык был переведен на кириллицу?

А. В 1924 г.

Б. В 1940 г.

В. В 1929 г.

Г. В 1937 г.

СЛОВАРЬ

автохтонизм – местное (коренное) происхождение

аджамы – принявшие ислам неарабские народы

Арабский халифат – исламская империя, существовавшая с конца VII до нач. XIII вв. и занимавшая территорию Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии Северной Африки и Пиринейского полуострова

арийцы – кочевые племена, переселившиеся в сер. II тыс. до н.э. на территорию Центральной Азии

атеизм – научное течение, отрицающее существование бога

большевики – часть социал-демократической партии во главе с В.И. Лениным в период Царской России. Впоследствии их называли “коммунистами”. В народе их называли также “красными” в отличие от “белых” или “белогвардейцев”, т. е. военнослужащих Царской России

брахми – древняя письменность, употреблявшаяся в Индии для санскритского языка. Эта письменность была распространена также в других местах распространения буддизма, в частности, на юге и востоке Центральной Азии

дравидийский язык – мертвый язык, относившийся к семейству алтайских языков, распространенный в эпоху неолита и бронзы на юге Центральной Азии и севере Ирана

джадиды – просветительское движение, выступавшее за проведение реформ в исламском обществе с целью борьбы против отсталости, безграмотности и достижения прогресса в развитии

джумхурият – арабский перевод слова “республика”

европоцентризм – научное течение, связывающее все достижения мировой цивилизации с деятельностью народов Европы

индо-европейские языки – семейство языков, охватывавшее древние языки – греческий, латинский, тохарский, армянский, славянские, индийские, иранские и др.

индо-иранские языки – группа древних языков индо-европейских языков, охватывавших индийские и иранские, т. е. арийские языки

индоевропеизм – научное течение, связывающее все достижения мировой цивилизации с деятельностью индоевропейских народов

интердиалект – язык, употребляющийся для межнационального общения

йабгу – административный титул, употреблявшийся в системе управления Тюркского каганата

каган – верховный правитель Тюркского каганата

карлукский язык – диалект тюркского языка, распространенный в IX – XII вв. в Карлукском и Уйгурском каганатах, а также в Ферганской долине и бассейне Сырдарьи

кириллица – русский алфавит, основанный на греческом алфавите

конструктивизм – социальная теория, согласно которой возникновение наций связано с политическими процессами и существованием государств

концепция – научнообоснованный подход в решении того или иного вопроса истории

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

кхарошти – одна из основных письменностей, употреблявшихся для санскритского языка в Индии. Эта письменность употреблялась также в других местах, где имел распространение буддизм, в частности, в Центральной Азии

манкурт – человек, готовый подчиняться любым приказаниям; зомби

маула – неараб, принявший ислам и находящийся под защитой арабов (перс, тюрк, испанец и др.)

массагеты – кочевые племена, проживавшие до арийцев на восточном побережье Каспийского моря и Арала в III – II тыс. до н.э.

неоколониализм – колониализм в новой форме

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

нумизматика – отрасль исторической науки, изучающая монеты

ОГПУ – Особое Государственное политическое управление

паниранизм – политическое течение, направленное на объединение всех иранских народов

пантюркизм – политическое течение, направленное на объединение всех тюркоязычных народов

пехлевийский язык – среднеперсидский язык, т. е. официальный язык Сасанидского Ирана

репрессия – массовые преследования, карательные действия и расстрелы

руническая письменность – письменность древних тюрков, основанная на рунических знаках

саки (скифы) – кочевые племена, жившие в I тыс. до н.э. в Евразии

санскритский язык – официальный язык части арийцев, обосновавшихся в Индии

саргы – название оседлого и городского населения Центральной Азии, употреблявшееся кочевниками

сартский язык – название тюркского литературного языка оседлых жителей, употреблявшееся кочевниками

свастика – символ, обозначающий солнечную систему, употреблявшийся арийцами

совет – основной орган власти большевиков

советский колониализм – колониальная политика, которая проводилась в период советской власти под ширмой коммунистической идеи

Советский Союз – Союз Советских Социалистических Республик

староузбекская письменность – письменность, употреблявшаяся для узбекского литературного языка до перехода на латинский алфавит (1928 г.)

староузбекский язык – узбекский литературный язык, использовавшийся в средние века до реформы письменности и языка в 1920-х гг.

топонимика – отрасль филологической науки, изучающая названия мест

тохары – часть индо-европейских племен, переселившаяся в Центральную Азию в V – IV тыс. до н.э.

тюркизм – связывать свое национальное самосознание с общетюркскими культурными ценностями, а историю государственности с правившими в центральноазиатском регионе тюркскими династиями (Тюркскими каганами, Саманидами, Газнави-

дами, Сельджукидами, Хорезмшахами, Темуридами, Шайбанидами) и их традициями государственности, вместе с тем осознавать отличительные особенности своего литературного языка и культуры от языка и культуры других тюркоязычных народов

Тюркский каганат – империя тюрков, существовавшая в VI – VIII вв. и охватывавшая всю Евразию, в т.ч. Центральную Азию

угорские языки – группа языков, входящих в семейство урало-алтайских языков

улемы (улама) – религиозные деятели (шайхи, имамы, хатибы, эшаны и др.)

урало-алтайские языки – семейство языков, включающее угорские, енисейские и тюркские языки

халиф – верховный правитель Арабского халифата

хутба – проповедь, читаемая имамом в мечети перед пятничной молитвой

чагатайский язык – литературный тюркский язык периода Чагатайского улуса и Темуридов

чагатайский народ – население Чагатайского улуса и государства Темуридов

чекист – сотрудник Чрезвычайной комиссии, т. е. основного силового и карательного органа большевиков

шаджара – цепочка из имен предков, показывающая происхождение того или иного человека и и династии

шовинизм – ставить свой народ выше других народов с претензиями на гегемонию

эпиграфический памятник – надпись, нанесенная на камне, металле, керамике, дереве, кости и других твердых предметах

этногенез – начальная точка происхождения того или иного народа

этноним – название того или иного народа

ярлык – документ, дающий разрешение на что-либо, привилегию или освобождающий от налога, выдаваемый правителем своим подданным за какие-либо заслуги

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ И РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Источники

Махмуд Кошғарий. Туркий сўзлар девони (Девону-луғот ит-турк) / Таржимон ва нашрга тайёрловчи С.М.Муталлибов. 3 томлик. Тошкент: Фан, 1960 – 1963.

Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (География) / Введение, перевод, примечания, указатели Б.А.Ахмедова. Ташкент: Фан, 1977.

Михайлова А.И. Новые эпиграфические данные для истории Средней Азии IX в. // ЭВ. Т. 5. Л., 1951. С. 10 – 20.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей. В 3-х частях (4-х книгах) / Пер. с перс. Л.А.Хетагурова, О.И.Смирновой, Ю.П.Верховского и А.К. Арендса. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946 – 1952.

Abu'l-Kasim Ibn Haukal an-Nasibi. Opus geographicum / Ed. J.H. Kramers, edition tertia, BGA, Pars 2. Lugduni Batavorum, 1967.

Abu Ishak al-Farisi al-Istakhri. Viae regnorum / Ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 1. Lugduni Batavorum: E.J.Brill, 1967.

Abu ‘Abdallah Mohammad ibn Ahmad Shamsaddin al-Moqaddasi. Descriptio Imperii moslemici / Ed. M.J. de Goeje, BGA, pars 3. Lugduni Batavorum, 1967.

Abū Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari. Annales / Ed. M.J. de Goeje, I – III series, Lugduni Batavorum: E.J.Brill, 1964.

Литература на узбекском языке

Alimova D., Rashidova D. Mahmudxo‘ja Behbudiy va uning tarixiy tafakkuri. Toshkent: Akademiya, 1999.

Andijon A. Turkiston uchun kurash. 1-jild / Turkchadan T.Qahhor tarjimasini. Toshkent: Tafakkur, 2017.

Asqarov A. Tariximizning uch muammosi va ularning yechimi haqida yangicha mulohazalar // O‘zbekistonda ijtimoiy fanlar, 2000, № 5. S. 25 – 29.

Asqarov A. O‘zbek xalqining etnogenezi va etnik tarixi (o‘quv qo‘llanma). Toshkent: Universitet, 2007.

Asqarov A. O‘zbek xalqining kelib chiqish tarixi. Toshkent: O‘zbekiston, 2015.

A‘zamxo‘jayev S. Turkiston muxtoriyati. Toshkent: Ma‘naviyat, 2000.

Boymirza Hayit. Turkiston Rusiya va Chin orasida. Toshkent: G‘afur G‘ulom, 2015.

Boymirza Hayit. Turkistonda milliy ozodlik harakati. Toshkent, 2016.

Boymirza Hayit. Ikki maqola. Toshkent, 2016.

Buxoroda islohot loyuhasi. Yosh buxoroliklar qo‘mitasi tayyorlagan (1918) / So‘z boshi, matn tabdili va ilmiy izohlar mualliflari B. Mannonov, G.Ostonova, Sh.Kamoliddin. Toshkent, 2005.

Do‘stqorayev B. O‘zbekiston jurnalistikasi tarixi (1-qism. 1870 – 1917 yil noyabr). Darslik. Toshkent: G‘afur G‘ulom, 2009.

Fayzulla Xo‘jayev hayoti va faoliyati haqida yangi mulohazalar. Toshkent: Fan, 1997.

G‘aniyev I., Afoqova N. Jadid adabiyoti va adabiyotshunosligi bibliografiyasi. Toshkent: Akademnashr, 2012.

Ismoil Gasprinskiy va Turkiston. Toshkent: Sharq, 2005.

Jamolxonov H., Umarov A. O‘zbek yozuvining XX asr tarixi. 1-kitob. Toshkent: Alisher Navoiy nomidagi O‘MK nashriyoti, 2017.

Kamoliddin Sh.S. Vasilio Vatatzining geografik xaritasi // Moziydan sado, 2005, 3 (27). S. 36 – 41.

Kamoliddin Sh.S. O‘zbekistonning o‘rta asr xaritalari // Moziydan sado, 2005, 2 (26). S. 30 – 33.

Kamoliddin Sh.S. Ismoil ibn Ahmad as-Somoniyy. Riga: Scholars-Press, 2017.

Kamoliddin Sh.S. O‘zbek do‘ppisi tarixidan // Vodiyнома, 2017, № 3 (5). S. 30 – 35.

Kamoliddin Sh.S. Markaziy Osiyo tarixi tarixshunosligining dolzarb muammolari / 5A120304 – Tarixshunoslik, manbashunoslik va tarixiy tadqiqot usullari (Markaziy Osiyo mamlakatlari) mutaxassisligi bo‘yicha magistratura talabalariga mo‘ljallangan o‘quv qo‘llanmasi. Toshkent: ToshDSHI, 2017.

Mahmudov Q. Qadimgi Turkiston. Toshkent: Mumtoz so‘z, 2011.

Mustabid tuzumning O‘zbekiston milliy boyliklarini talash siyosati: tarix shohidligi va saboqlari (1865 – 1990 йиллар). Toshkent: Sharq, 2000.

Nosirov O‘. O‘zbeklar shajarasi (Etnik tarixga xolis nazar). Toshkent, 2011.

O‘zbekiston tarixining dolzarb muammolariga yangi chizgilar. Davriy to‘plam, № 2. Toshkent: Sharq, 1999.

O‘zbekiston yangi tarixi. Turkiston chor Rossiya mustamlakachiligi davrida. T. 1. Toshkent: Sharq, 2000.

Qirg‘izboyev M. Fuqarolik jamiyati: siyosiy partiyalar, mafkuralar, madaniyatlar. Toshkent: Sharq, 1998.

Rahmon N. Turk xoqonligi. Toshkent: Abdulla Qodiriy, 1993.

Rahmonov N. Ruhiyatdagi nur murodi. Toshkent: Abdulla Qodiriy, 2002.

Rajabov Q. Usmon Xo‘ja. Toshkent, 2014.

Sagdullayev A. Qadimgi O‘zbekiston ilk yozma manbalarda. Toshkent: O‘qituvchi, 1996.

Shamsutdinov R. Qatag‘on qurbonlari (1937-yil 10 avgust – 5 noyabr). 2-kitob. Toshkent: Sharq, 2007.

Shamsutdinov R. Ikkinchi jahon urushi va front gazetolari. 3 kitob. Toshkent: Akademnashr, 2017.

Sharipov R. Turkiston jadidchilik harakati tarixidan. Toshkent: O‘qituvchi, 2002.

Shodmonova S. Turkiston tarixi – matbuot ko‘zgasida (1870 – 1917). Toshkent: Yangi nashr, 2011.

Shoniyozov K. O‘zbek xalqining shakllanish jarayoni. Toshkent: O‘zbekiston, 2001.

Shukurov A. “O‘zbek” atamasining kelib chiqishi haqida. Qarshi: Nasaf, 2010.

Sodiqov Q. Eski uyg‘ur yozuvi. Toshkent: G‘afur G‘ulom, 1989.

Sodiqov Q. Turkiy yozma yodgorliklar tili: adabiy tilning yuzaga kelishi va tiklanishi. Toshkent: ToshDSHI, 2006.

Sog‘uniy A. Turkiston qayg‘usi. Toshkent: Sharq, 2003.

Tarix shohidligi va saboqlari: chorizm va sovet mustamlakachiligi davrida O‘zbekiston milliy boyliklarining o‘zlashtirilishi. Toshkent: Sharq, 2001.

Turkiston matbuoti tarixi (1870 – 1917) / Tuzuvchi N.A.Abdulazizova. Toshkent: Akademiya, 2000.

Turkiston mustaqilligi va birligi uchun kurash sahifalaridan. Toshkent: Fan, 1996.

Turon U. Turkiy xalqlar mafkurasi. Toshkent: Cho'lpon, 1995.

Yoqubov A. "Qutadg'u bilig" da davlatchilik konsepsiyasi. Toshkent: Abdulla Qodiriy, 1997.

Ziyoyev H. Turkistonda Rossiya tajovuzi va hukmronligiga qarshi kurash (XVIII – XX asr boshlari). Toshkent: Sharq, 1998.

Ziyotov Z. Shumerlar va turkiy qavmlar. Toshkent: Mumtoz so'z, 2012.

Литература на русском языке

Абашин С.Н. Население Ферганской долины (к становлению этнографической номенклатуры в конце XIX – начале XX века) // Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. М., 2004.

Абашин С.Н. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб., 2007.

Абдуллаев Р.М. Туркестанские прогрессисты и национальные движения // Звезда Востока, 1992, № 1.

Абдурахимова Н.А., Рустамова Г. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX – первой четверти XX вв. Ташкент: Университет, 1999.

Абдурахимова Н.А., Садыков А.С., Шамамбетов Б.Ш. Политические процессы в Туркестане (1905 – 1917). Нукус: Каракалпакстан, 1988.

Абдурахманов М. А.З.Валиди: поиск истоков историко-духовного наследия Туркестана. Ташкент: Yangi asr avlodi, 2000.

Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М.: Наука, 1989.

Авторханов А. Империя Кремля. Советский тип колониализма. Минск: Прогресс, 1991.

Агзамходжаев С.С. История Туркестанской автономии (Туркистон мухторияти). Ташкент: ТашИУ, 2006.

Алимова Д.А. Джадидизм в Средней Азии. Ташкент: O'zbekiston, 2000.

Алимова Д.А., Арифханова З.Х., Камолиддин Ш.С. Каким не должен быть этнический атлас Узбекистана // O'zbekiston tarixi, 2004, № 1. С. 72 – 85.

Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – нач. XX вв.). М., 2004.

Аскарлов А.А. Арийская проблема: новые подходы и взгляды // История Узбекистана в археологических и письменных источниках. Ташкент: Фан, 2005.

Аскарлов А.А. Южный Узбекистан во II тыс. до н.э. // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. М.: Наука, 1981.

Аскарлов А. История происхождения узбекского народа. Ташкент: Узбекистан, 2018.

Ахмеджанов Г.А. Российская империя в Центральной Азии (История и историография колониальной политики царизма в Туркестане). Ташкент: Фан, 1995.

Ахмеджанов Г.А. Советская историография присоединения Средней Азии к России. Ташкент: Фан, 1989.

Бабаджанов Б. Кокандское ханство: власть, политика, религия. Токио – Ташкент: Yangi nashr, 2010.

Баргольд В.В. Мангышлак // Соч. в 9 томах. Т. 3. М.: Наука, 1965. С. 479 – 480.

Болашенкова Е.А. Эпоха и государство Саманидов (IX – X вв.) в представлениях современной таджикской власти // Лавровский сборник. Материалы XL Среднеазиатско-кавказских чтений 2016 г. Этнология, история археология, культурология / Отв. ред. М.С.-Г.Албогачиева, М.Е.Резван. СПб: МАЭ РАН, 2017. С. 309 – 318.

Вамбери А. Путешествие по Средней Азии из Тегерана через Туркменскую пустыню по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, предпринятое в 1863 году с научной целью по поручению Венгерской академии в Пеште, членом ея А.Вамбери. С 12 картинами и картою. М.: Издание А.И.Мамонтова, 1867.

Вопросы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии. Древность. Средние века. Новое время. / Отв. ред. Ш.С. Камолиддин. Вып. 1 – 3. Saarbrücken: LAP, 2016 – 2018.

Гафуров Б. Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история. М.: Наука, 1972.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 8-е издание. В 4-х томах. М.: Русский язык, 1981.

Ильхамов А. Археология узбекской идентичности // Этнический атлас Узбекистана. Ташкент, 2002.

История и историография нац.-осв. движений второй пол. XIX – начала XX вв. в Средней Азии и Казахстане: итоги, поиски, перспективы изучения / Отв. ред. Х.З.Зияев. Ташкент: Фан, 1989.

История: проблемы объективности и нравственности. Ташкент, 2003.

Исхаков С.М. Первая русская революция и мусульмане Российской империи. М.: Социально-политическая мысль, 2007.

Исхаков Ф. Национальная политика царизма в Туркестане (1867 – 1917 гг.). Ташкент: Art Flex, 2009.

Исхаков М., Камолиддин Ш., Бабаяров Г. Заметки по истории нумизматики раннесредневекового Чача (III – VIII вв.) / Document de travail de IFEAC / Рабочие документы ИФЕАК, вып. 26 (сентябрь 2007). Ташкент: IFEAC, 2007.

Исхаков М., Камолиддин Ш., Бабаяров Г. Титулатура доисламских правителей Чача. Ташкент: ТашГИВ, 2009.

Камолиддин Ш.С. К вопросу об употреблении географических названий «Мавераннахр» и «Туркестан» // O‘zbekiston tarixi, 2002, № 4. С. 61 – 68.

Камолиддин Ш.С. О методах определения этнической принадлежности древних народов Средней Азии по данным письменных источников // Тезисы Международного конгресса востоковедов (ICANAS – XXXVII). Т. 2. М., 2004. С. 786 – 788.

Камолиддин Ш.С. Новые данные к истории тюрко-арабских этнокультурных взаимосвязей // International Journal of Central Asian Studies, vol. 9. Seoul, 2004, p. 299 – 311.

Камолиддин Ш.С. О понятии этногенеза в «Этническом атласе Узбекистана» // Этнографическое обозрение, 2005, № 1. С. 52 – 55.

Камолиддин Ш.С. О средневековых картах Узбекистана // Moziydan sado (Echo of history, Эхо истории). 2005, № 2 (26). С. 30 – 33.

Камолиддин Ш.С. О географической карте Василио Ватаче // *Moziydan sado (Echo of history, Эхо истории)*. 2005, № 3 (27). С. 36 – 41.

Камолиддин Ш.С. К вопросу об этнической ситуации в Средней Азии в IX – X вв. // *Ўзбекистон тарихи моддий маданият ва ёзма манбаларда*. Тошкент: Фан, 2005. С. 231 – 241.

Камолиддин Ш.С. Новые данные о потомках доисламских правителей Хорасана // *Ўзбекистонда тарих фани: ютуқлар ва ривожланиш муаммолари. Тарихшунослик ўқишлари, 2004 йил материаллари, 2 – қисм*. Тошкент, 2006. С. 30 – 36.

Камолиддин Ш.С. Древнетюркская топонимия Средней Азии. Ташкент: Sharq, 2006.

Камолиддин Ш.С. Заметки по древней и средневековой истории Чача. Ташкент: ТашГИВ, 2009.

Камолиддин Ш.С. Вокруг заметок по древней и средневековой истории Чача // *Transoxiana 14 (Agosto 2009)*. *Journal Libre de Estudios Orientales*. Buenos Aires, Argentina, 2009.

Камолиддин Ш.С. О северных границах средневековой области аш-Шаш (по данным Ибн Хаукала) // *Тәуелсіздік таңы – достық нәрі*. Ташкент, 2009. С. 59 – 65.

Камолиддин Ш.С. Саманиды: Из истории государственности Узбекистана в IX – X вв. Saarbrücken: LAP, 2012.

Камолиддин Ш.С. Две карты Средней Азии первой половины XVIII в. Новые источники по исторической этногеографии Средней Азии. Saarbrücken: LAP, 2012.

Камолиддин Ш.С. (ред.) Проблемы древней и средневековой истории Чача. Научные дискуссии по некоторым вопросам истории, археологии и нумизматики Чача. Saarbrücken: LAP, 2013.

Камолиддин Ш.С. (ред.) Проблемы истории Кокандского ханства. Научные дискуссии по некоторым вопросам истории, источниковедения и историографии Кокандского ханства. Saarbrücken: LAP, 2013.

Камолиддин Ш.С. Земледелие и садоводство у древних тюрков. Ташкент: Extremum Press, 2015.

Камолиддин Ш.С. Металлургия и ремесленное производство у древних тюрков. Ташкент: Extremum Press, 2016.

Камолиддин Ш.С. Комментарий к статье А.Халида «Становление Узбекистана» // *Вопросы этногенеза и этнической исто-*

рии народов Средней Азии. Saarbrücken: LAP, 2016. С. 327 – 340.

Камолиддин Ш.С. Комментарий к статье А.Халида «Таджики как остаточная категория» // Вопросы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии. Saarbrücken: LAP, 2016. С. 341 – 352.

Камолиддин Ш.С. Документ из архива Исмаила Гаспринского, относящийся к Туркестану // Крымское историческое обозрение / Crimean Historical Review. Научный журнал. Казань-Бахчисарай, 2017, № 1. С. 245 – 279.

Камолиддин Ш.С. Комментарий к статье А.Аширова «Ўзбекистон этнология фани мустақиллик йилларида» // Вопросы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии. Вып. 2. Saarbrücken: LAP, 2017. С. 161 – 176.

Камолиддин Ш.С. Еще раз о термине сарт // Согдийский сборник. Вып. 4 / Отв. ред. Ш.С.Камолиддин. Saarbrücken: LAP, 2017. С. 17 – 30.

Камолиддин Ш.С. Роль тюрков в “Мусульманском Ренессансе” // Тюркологический сборник. М., 2018.

Камолиддин Ш.С. Қадимги турклар ва форс тили // Хорижий Шарқ мамлакатлари тарихий жараёнлари ва уларни ўрганишнинг долзарб муаммолари. Илмий-амалий конференция материаллари. Тошкент: ТДШИ, 2018. С. 9 – 20.

Камолиддин Ш.С., Мукминова Р.Г. Заметки о географической карте Абрахама Мааса // O‘zbekiston tarixi, 2003, № 1. С. 16 – 26.

Кармышева Б. Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. М.: Наука, 1976.

Касымова Д.Ж. Феномен чагатайского языка как интердиалекта кочевых и оседлых тюркских народов // Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: история и проблемы. Материалы международной конференции. Алматы, 2004. С. 270 – 273.

Ларюэль М. «Этнический атлас Узбекистана» в контексте современного институционального положения постсоветской узбекской этнологии // Этнографическое обозрение, 2005, № 1. С. 56 – 59.

Новая история Центральной Азии. Переоценка истории, современные проблемы и подходы. Ташкент: Fan, 2004.

Остонова Г., Маннонов Б., Камолиддин Ш. Проект реформ в Бухаре. Текст. Перевод. Комментарии. Saarbrücken: LAP, 2015.

Путешествие в Бухару: рассказ о плавании по Инду от моря с подарками Великобританского короля и отчет о путешествии из Индии в Кабул, Татарию и Персию, предпринятом по предписанию высшего правительства Индии в 1831, 1832 и 1833 годах лейтенантом ост-индской компанейской службы Александром Борнсом, членом Королевского Общества. Изд-е П.В.Голубкова. В 3-х частях. М.: Университетская типография, 1848 – 1849.

Репрессия. 1937 – 1938 гг. Документы и материалы. Вып. 3. Ташкент: Sharq, 2007.

Ртвеладзе Э.В. О некоторых аспектах новейших исследований истории Центральной Азии // Современные мифы о далеком прошлом народов Центральной Азии. Изд. 2-е доп. Ташкент: Cho‘lron, 2007. С. 5 – 20.

Ртвеладзе Э.В., Сагдуллаев А.С. Некоторые особенности современной интерпретации древней истории Центральной Азии / Новая история Центральной Азии. Переоценка истории, современные проблемы и подходы. Ташкент, 2004.

Ртвеладзе Э.В., Сагдуллаев А.С. Современные мифы о далеком прошлом народов Центральной Азии. Изд. 2-е доп. Ташкент: Cho‘lron, 2007.

Сагдуллаев А.С. История и миф // Ртвеладзе Э.В., Сагдуллаев А.С. Современные мифы о далеком прошлом народов Центральной Азии. Изд. 2-е доп. Ташкент: Cho‘lron, 2007. С. 21 – 55.

Сулейменов О. Аз и Я. Алма-Ата, 1975.

Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства (Историко-этнографические очерки). Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1962.

Усманова Д.М. Мусульманская фракция и проблемы “свободы совести” в Гос. думе России (1906 – 1917). Казань: Мастерлайн, 1999.

Фахрутдинов Р.Р. Татарский либерализм в конце XIX – нач. XX в. (очерки политической истории). Казань: Магариф, 1998.

Ходжаев А. Наиболее ранние сведения китайских источников о государстве Шаш (Ташкент) // O‘zbekiston tarixi, 2005, № 1. С. 3 – 18.

Хуршут Э. Энвер Хуршут о книге Бабаджанова // Проблемы истории Кокандского ханства / Отв. ред. Ш.С.Камолитдин. Saarbrücken: LAP, 2013. С. 104 – 221.

Шипова Е.Н. Словарь тюркизмов в русском языке. Алма-Ата: Наука, 1976.

Шоберлайн Дж. Перспективы становления национального самосознания узбеков // Восток (Oriens), 1997, № 3.

Эргашев Б. Джадиды: либералы и демократы // Звезда Востока, 1991, № 12. С. 126 – 131.

Якубовский А.Ю. Происхождение узбекского народа. Ташкент, 1941.

Литература на других языках

Atkin M. Tajik National Identity, in: *SI*, vol. 26, 1 – 2, 1993, p. 151 – 158.

Hanaway W. Iranian Identity, in: *IS*, vol. 26, 1 – 2, 1993, p. 147 – 150.

Kamoliddin, Shamsiddin. On the origin of the term «Sart» // 20th Century in the History of Central Asia. The Fifth International Association of Central Asian Studies Conference (August 13 – 14, 2004), Tashkent, 2004, p. 63 – 64.

Kamoliddin, Shamsiddin. Eski Türkler ve Yeni Fars Dili // III. Uluslararası Dünya Dili Türkçe Sempozyumu. 16 – 18 Aralık 2010. Izmir. Bildiri Kitabı. Ed. I.Yazar. Izmir, 2011, p. 545 – 551.

Khalid A. Making Uzbekistan: Nation, Empire, and Revolution in the Early USSR. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2015.

Laruelle M. Continuité des élites intellectuelles, continuité des problématiques identitaires. Ethnologie et “ethnogenèse” à l’Académie des Sciences d’Ouzbékistan // Cahiers d’Asie Centrale, No. 13-14. Gestion de l’Indépendance et legs soviétique en Asie Centrale. Tashkent – Aix-en-Provence, 2004, p. 45 – 75.

Laruelle M. National narrative, ethnology, and academia in post-Soviet Uzbekistan // Journal of Eurasian Studies, 1 (2010), p. 102 – 110.

Laruelle M. Academia and the rewriting of national identity in Central Asia: the Soviet Union and Colonialism Issues // Central

Eurasian Studies: Past, Present and Future. Istanbul: Maltepe Üniversitesi Yayınları, 46 (2011/5), p. 215 – 223.

Pappe, Ian. The Biggest Prison on Earth. A History of Occupied Territories. London: One World, 2017.

Sims-Williams N., Grenet F. The Sogdian inscription of Kultobe, in: Shygys. Научный журнал (Kazakhstan), 2006, 1, p. 95 – 111.

Türkistan’da Yenilik Hareketleri ve İhtilaller: 1900 – 1924 / Ed. by Timur Kocaoğlu. Haarlem: SOTA, 2001.

Türkistan’ın Bağımsızlığına Hizmet Eden “Yeni Türkistan” dan seçilmiş makaleler (1927 – 1931). Istanbul: İyaz Tahir Türkistan İdil-Ural Vakfı, 2005.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АН – Академия наук

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

ОГПУ – Особое Государственное политическое управление

РУз – Республика Узбекистан

СМИ – Средства массовой информации

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

США – Соединенные Штаты Америки

ТашГИВ – Ташкетский Государственный институт востоведения

ТашИУ – Ташкентский Исламский университет

ЭВ – Эпиграфика Востока

BGA – Bibliotheca Geographorum Arabicorum

ICANAS – International Conference of the Asian and North African Studies

IFEAC – Institut Française d’Études sur l’Asie Centrale

LAP – Lambert Academic Publishing

О’МК – O‘zbekiston Milliy kutubxonasi

ToshDSi – Toshkent Davlat Sharqshunoslik instituti

USSR – The Union of the Soviet Socialist Republics

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис. 1

Мансур ибн Нух, Бухара, 358/968-69 г., медальон, серебро

Рис. 2

Рукн ад-Даула ал-Хасан ибн Бувайх, 351/962-63 г.,
ал-Мухаммадийа, медальон, медь

Рис. 3

Джиг каган, Исфахан, ок. 616 г., медальон, серебро

Рис. 4

Тун йабгу-каган, Кундуз, ок. 625 г., медальон, серебро

Рис. 5

Символы над входом в мавзолей Исмаила Самани

б-surat

а

б

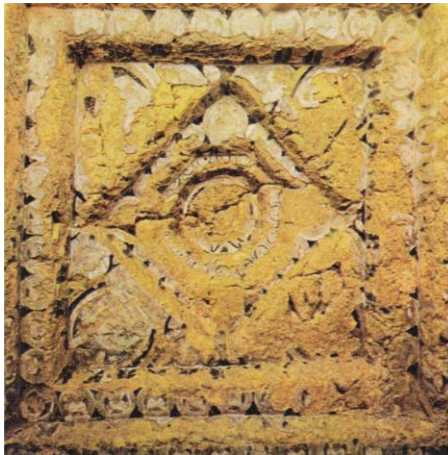
Один из символов в крупном плане и его схема

Рис. 7

а б
Росписи в верхней части пещер Дунь Хуан
(VII – VIII вв.)

Рис. 8

Орнамент на стене пещерного храма в Бамиане
(VII – VIII вв.)

Рис. 9

Нух ибн Асад, фельс, медь

Рис. 10

Нух ибн Мансур, Узканд, 378/988-89 г., фельс, медь

Рис. 11

Кылыч ал-Хаджиб Ахмад ибн Мансур ибн 'Али от имени Мансура ибн Нуха и Ахмада ибн Мансура, Фергана, 359/969-70 г., фельс, медь

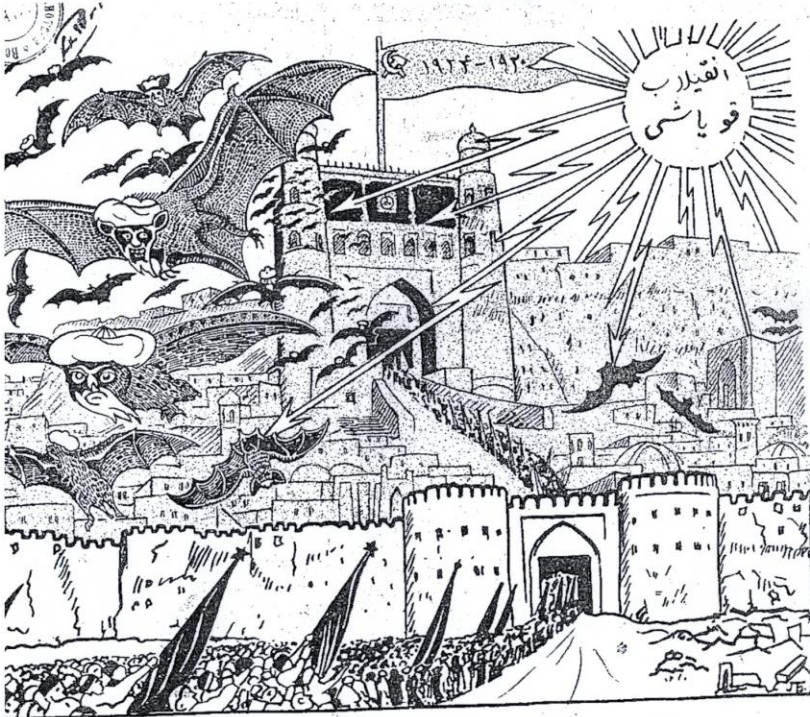
Рис. 12

Карта “Каспийского моря и страны Узбек”
Абрахама Мааса (1730 г.)

Рис. 14

بوخاراڭە انقلاب قویاشی چقاندا، استبداد کور شەپەلە کلەری یاروغا ققا چیدا آلمای تارقایشانلار

Рисунок, нарисованный после падения правительства джадидов и перехода власти в Бухаре в руки молодых коммунистов (1924 г.)⁴¹

⁴¹ Из книги “Making Uzbekistan” Адиба Халида.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
I глава. Национальные концепции независимых государств Центральной Азии	
1.1. Современные концепции о происхождении народов	6
1.2. Концепция истории государственности Узбекистана	9
1.3. Национальная концепция Республики Таджикистан	17
1.4. Национальная концепция Республики Туркменистан	22
1.5. Национальная концепция Республики Казахстан	26
1.6. Национальная концепция Республики Кыргызстан ..	32
1.7. Национальная идеология уйгуров	37
1.8. Национальные идеологии Российской Федерации и Украины	41
1.9. Антинаучные взгляды некоторых ученых Узбекистана	50
II глава. Научные сведения о древнейшем населении Центральной Азии	
2.1. Коренное население Центральной Азии	66
2.2. Древнее ираноязычное население Центральной Азии	70
2.3. Древнее тюркоязычное население Центральной Азии	76
2.4. Этническая ситуация в Центральной Азии в эпоху раннего средневековья	82
2.5. Происхождение династии Саманидов и их правовой статус	86
III глава. Происхождение узбекского народа	
3.1. Происхождение термина “узбек”	97
3.2. Формирование узбекского литературного языка	101
3.3. Содержание терминов “турк”, “сарт” и “узбек”	109
3.4. Взаимосвязанность топонимов “Туран”,	

“Туркестан” и “Узбекистан”	115
3.5. Исторические карты Узбекистана	119
IV глава. Узбекский народ в период русской оккупации	
4.1. Сущность завоевание Узбекистана Российской империей	123
4.2. Значение движения джадидов в Туркестане	126
4.3. Идеи и проекты национальной автономии в Туркестане	129
4.4. Национально-территориальное размежевание	132
4.5. Значение движения “басмачей” в Узбекистане	141
4.6. Репрессии против узбекской интеллигенции	146
4.7. Антисоветские и демократические движения	150
4.8. Сущность правления советов в Центральной Азии ...	154
Вместо заключения. Образование независимых государств в Центральной Азии и их перспективы	167
Тесты	169
Словарь	180
Использованная и рекомендуемая литература	184
Условные сокращения	194
Приложение	195

Ш.С. Камолиддин

**Актуальные проблемы историографии
истории Центральной Азии**

Ташкентский Государственный институт востоковедения
Ташкент – 2017
100047, Ташкент, ул. Шахрисабз, 25

Формат 60x84 1/16

Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная.
Усл. п. л. 8, 0. Тираж 100. Заказ № 88

Отпечатано в типографии
«Fan va texnologiyalar Markazining bosmaxonasi»
100066, г. Ташкент, ул. Алмазар, 171.